

# Омская Муза

№ 46

ГОРОД  
КУЛЬТУРА  
ИСКУССТВО





Журнал о культуре и искусстве

# Омская Муза

№ 46

**Учредитель — администрация города Омска**

644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34

**Издатель — департамент культуры**

**администрации города Омска**

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса

«Мой город: история и современность» (1996 г.),

лауреат Всероссийского конкурса среди

провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),

лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства

«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета

**В. В. ШАЛАК**

Редакционный совет:

**М. А. БЕЛОКРЫС**

**А. Ф. ИЛЬКОВА**

**А. Н. МАШАНОВ**

**В. Е. МИЛЛЕР**

**Л. А. ПЕРШИНА**

**В. И. СЕЛЮК**

**С. Р. ТИМОФЕЕВ**

**И. Б. ТРУСОВА**

**О. А. ФЕДОРЕНКО**

**В. М. ФИЗИКОВ**

**Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА**

**В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ**

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**

Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**

Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:

**Лариса ДУБИНИНА**, ведущий мастер сцены

Городского драматического театра «Студия» Л. Ермолаевой»,

фото **Дмитрия ШАРЫПОВА**

Фотоэтюды **Владимира КУДРИНСКОГО**

**Адрес редакции:**

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: [upr\\_cult\\_omsk@mail.ru](mailto:upr_cult_omsk@mail.ru)

Отпечатано в типографии «Золотой тираж»

(ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11

с магнитооптических носителей

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры

города Омска и Омской области

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:

<http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>

Наша страница ВКонтакте: <https://vk.com/public161127157>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 296832

Подписано в печать 19.04.2018 в 10.00

Дата выхода 23.04.2018

12+

*«Высота культуры  
определяется отношением к женщине».*

**Максим Горький**





# СОДЕРЖАНИЕ

С новосельем!	3	Обретение дома
Из века в век	6	В попечении о городском благоустройении
Гений места	12	Дворцовые перевороты
Легенды Омска	16	И божество, и наш кумир!
Юбилейное	22	Душой исполненный полёт Натальи Тороповой
Пульс движения	27	Собрание танцевальных сочинений
Фестивальное	32	Леонид Хейфец: «Нет конца у школы!»
В свете театральной рампы	38	Дом окнами на судьбу
Рецензия	42	Тем более что жизнь короткая такая
Поэтическая тетрадь	45	«Сердце звенит громче светлой капли...»
Художественная мастерская	48	Взлетая над бытием
Фотовзгляд	52	«Под управлением любви»
Призвание	58	«Музыке нужно учить всех детей»
В ауре творчества	62	Вариации для скрипки в ансамбле
Символ веры	67	Евангелие Достоевского. Возвращение
Чтобы помнили	70	«Я лечу осколком дня...»



## Дорогие читатели!

Если бы спросили, с каким месяцем у вас ассоциируется культура, что бы вы ответили? Я бы сказала – с мартом! Только представьте, сколько праздников, связанных с творчеством, приходится на этот месяц: Всероссийский день работника культуры (25 марта), Международный день театра (27 марта), Всемирный день писателя (3 марта) и день поэзии (21 марта), Международный день кукольника (21 марта) и даже День диджея (9 марта).

Визит министра культуры РФ Владимира Мединского в Омск тоже пришелся на март. А еще – открытие 14 и 16 марта двух обновленных учреждений культуры, что в масштабах любого – столичного ли, миллионного – города или даже районного центра событие знаковое, праздничное. И «Омская муза» непременно поздравит виновников торжества с новосельем.

А еще март – это первый весенний месяц, замечательная пора и атмосфера, которая настраивает всех нас на возвышенный и лирический лад. Видимо, корни всего этого и сокрыты... в корнях. Оказывается, наши предки 8 и 9 марта тоже праздновали женский день – чествовали самую любимую богиню наших праматерей Ладу, покровительницу семейного счастья и любви, которая приходила на Землю в образе мягкой и нежной женщины с ребенком и воскрешала природу от зимнего сна, делая землю плодородной. И уже после этого – 22 марта – наступал день богини весны, мудрости и добрых вестей Весты.

К чему наши отступления? А к тому, что 46-й номер журнала «Омская муза» родился тоже в марте, и, может быть, поэтому он получился таким женским. С его страниц на нас смотрят обаятельные и счастливые представительницы прекрасного пола. Думаю, вы тоже почувствуете, как от этих женщин исходят умиротворение и добро, красота и свет, радость и любовь; все они – состоявшиеся актрисы, балерины, руководители, педагоги, жены, мамы, бабушки и, конечно же, музы для своих рыцарей. Поэтому, даже если на вас будет устремлен чей-то мужской взгляд, знайте: в рассказе о нашем герое непременно обнаружится женский след.

Дорогие друзья! Наша творческая команда (преимущественно женская) желает вам приятного чтения и, конечно же, вечной весны в душе!  
«Шерше ля фам!..»

*С уважением и благодарностью,  
главный редактор журнала  
Светлана Терентьева*



# ОБРЕТЕНИЕ ДОМА

Текст | Карина ЭЛИЕВА  
Фото | Владимир КАЗИОНОВ

**Весна – время обновления. В середине марта два омских учреждения культуры отпраздновали новоселье. После четырехлетнего ожидания в городе открылось Концертно-творческое объединение, ставшее единой базой для муниципальных концертных коллективов. Также распахнул двери нового здания Городской музей «Искусство Омска», переехавший наконец-то в просторное помещение, дающее возможность для полноценной эффективной работы. Об этом сотрудники омского музея мечтали со дня его основания, сменив за 27 лет 5 адресов.**

## Под одной крышей

Появление в Омске Концертно-творческого объединения означает то, что известные концертные коллективы – хореографические ансамбли «Иртыш», «Мир танца» и «Русь», Русский камерный оркестр «Лад», Камерный ансамбль «Мюзет», не имевшие собственных площадей, обрели не только репетиционную базу и помещения для хранения костюмов, но и просторный концертный зал. В скором времени здесь заработают еще детские студии, тем более что рабочие площадки позволяют – 1824,3 кв. м. Выиграли и жители микрорайонов «Биофабрика» и «Релеро», получив по соседству (Городское концертно-творческое объединение находится по адресу: 2-я Производственная, 37) настоящий очаг культуры.

Здание, в котором когда-то размещалась средняя школа № 24, было построено еще в годы Великой Отечественной войны и постепенно пришло в полуразрушенное состояние. Обветшали кровля, фасад, инженерные коммуникации. Фактически здание было обречено на снос. Проект реконструкции, реализованный муниципалитетом при поддержке ОмПО «Радиозавод им. Попова», подарил ему вторую жизнь.

– Самое главное, что в этом здании сохранилась преемственность, – подчеркнула на торжественном открытии Городского концертно-творческого объединения мэр Омска Оксана Николаевна Фадына. – Бывшее об-

разовательное учреждение, центр воспитания духовности с юного возраста передано творческим коллективам и стало, по сути, храмом искусства. Данные коллективы составляют культурное богатство Омска, они хорошо известны далеко за его пределами. Это наши таланты, которыми мы гордимся.

Достоинства комплекса уже оценили его новые хозяева.

– Мы с огромной радостью переехали сюда, потому что на протяжении многих лет наш коллектив не имел собственной базы, – поделился художественный руководитель муниципального ансамбля танца «Иртыш» Александр Беленя. – Для создания концертных номеров





С новосельем!



Мэр города Омска О. Н. Фаина...



...подарила картину С. Лисицы «Притча о драконе» (на фото)



нашим артистам приходилось ежедневно перемещаться из одного дворца культуры в другой. Сегодня мы получили настоящие хоромы с прекрасными условиями: репетиционными классами, просторной костюмерной, что очень важно, поскольку у нас костюмы уникальной ручной работы, помещением для создания фонограмм и методической подготовки к концертам. Все это, безусловно, отразится на творческих достижениях коллектива самым лучшим образом.

### Единственный в России

Кочевая жизнь знакома и работникам Городского музея «Искусство Омска». Возникший в 1991 году по идее искусствоведа Владимира Чиркова, который стал его первым директором, музей поначалу ютился в здании городской библиотеки № 8. Музею был выделен всего лишь один кабинет, а его небольшая коллекция помещалась за шкафом. В 1994 году музей «Искусство Омска» переехал в одноэтажный деревянный особняк на улице Красных Зорь, 35. В начале XX века он принадлежал известному доктору Осипу Львовичу Лурье, основателю детской медицины в Омске. Потом дом передали жилому фонду, какое-то время в нем находился детский сад, и музею он достался уже не в лучшем состоянии. Поэтому через несколько лет случился новый переезд – в двухэтажное кирпичное здание на Куйбышева, 48. Впрочем, и тут музейщиков ждали привычные мытарства – объект, имеющий историческую ценность, признали аварийным, в нем было запрещено проводить выставки.

Оставались лишь научная и исследовательская работа, пополнение и сохранение фондов, что в неподобающих условиях сделать было нелегко, и редкие выездные экспозиции. Между тем фонды Городского музея «Искусство Омска» уникальны, как и он сам. Подобного музея, который был бы ориентирован на локальную культуру – культуру одного места, в стране больше нет. Здесь собирают и хранят культурное наследие города, которое выражается как в живописи, графике, скульптуре, ДПИ, так и в фотографиях, личных архивах, предметах объектного и детского спонтанного искусства, архитектурных и дизайнерских проектах. Сегодня коллекция музея насчитывает 11 фондов и более десяти тысяч единиц хранения.

Предпоследний переезд, на улицу Декабристов, 121, разочаровал в очередной раз. Несмотря на внушительные размеры здания, для экспозиций там оказался пригоден лишь один зал. И вот наконец 16 марта 2018 года состоялось торжественное открытие нового здания музея «Искусство Омска», расположившегося теперь на территории Омской крепости. Масштабной выставкой «На старт! Внимание! Арт!» музей открыл для зрителей новое территориальное и экспозиционное пространство площадью 1960,2 кв. м. А его коллекция пополнилась необычной работой – картину Сергея Лисицы «Притча о драконе» с 3D-эффектом преподнесла на новоселье музея мэр города Омска Оксана Николаевна Фаина.

Выставка, расположившаяся в восьми (!) залах, представляет основные разделы музейной коллекции, где





экспонаты удивительно перекликаются друг с другом. На первом этаже царит черно-белая фотография. Здесь — природа и люди в снимках Бориса Чигишева, портрет эпохи в работах Эдуарда Савина, «настроенческие» кадры Владимира Шевырнова, старый Омск Михаила Фрумгарца. В витринах — радостная, фантазийная, еще не знающая границ и правил керамика воспитанников детских художественных школ. И такие же красочные арт-объекты Дмитрия Вирже, Сергея Александрова, Виктора Кулькина, деревянная резьба известного мастера наивного искусства Дмитрия Герцена. Второй этаж отдан живописи и графике. И опять же можно подивиться, как по-разному изображен город у разных художни-

ков: ярко у Валентина Кукуйцева и лирично — у Владимира Калистратова, как реализм соседствует с сюрреализмом и поп-артом (эти направления представлены работами Георгия Кичигина и Дамира Муратова). И само здание сочетает в себе современный блеск, что стало возможно после реконструкции, и специально оставленные фрагменты старой кирпичной кладки, говорящей о его большой истории.

Что будет дальше — об этом рассказала директор Городского музея «Искусство Омска» Лариса Тимкова:

— Мы переехали в середине выставочного сезона, поэтому планы пока очень условные, будем корректировать их по ситуации. Сейчас главное — приучить посетителей к новому зданию, к новому адресу. Он звучит как улица Партизанская, 5а. Но такой адрес имеют все объекты Омской крепости, поэтому стоит уточнить: здание «Казарма 1823 г.» Будут выставки. Разные — тематические, персональные, концептуальные. Постараемся показать всех авторов, кому мы обещали и не имели возможности выставлять, свои фонды, которые еще никто не видел. Переезд был стремительный, поэтому будет долгая параллельная работа с распаковкой и размещением фондов, налаживанием музейной и научной деятельности, утверждением штатного расписания.

### Искусство как клад

«Работы — непочатый край», — подтвердил неожиданно встреченный на открытии выставки Виталий Дудолов. Коллекционер и кладоискатель из Выборга, привозивший в прошлом году в Омск коллекцию сценических костюмов императорских театров, оказывается, остался в нашем городе и работает волонтером в музее «Искусство Омска».

— Музей как-то сам вышел на меня. Сказали, надо помочь, — поясняет Виталий. — Дело интересное, нужное, тем более знакомое. А какие люди здесь работают! Энтузиасты. Задача волонтеров — помочь. Таскаем, вешаем, грузим, красим. Я просто с этого начинал в 2004 году. Благодаря волонтерству у меня и коллекция появилась. (Театральные костюмы были найдены в подвале Выборгского замка, имеющего статус музея. — *Прим. авт.*) В Омске тоже есть клады. Я поэтому здесь и задержусь. Чую — что-то не отпускает, говорит: найди меня в любом случае, — шутит он.

Ну а мы, кажется, уже нашли клад. Это искусство Омска, которое создают художники, танцоры, музыканты. Хорошо, когда искусство обретает свой дом.







# В ПОПЕЧЕНИИ О ГОРОДСКОМ БЛАГОУСТРОЕНИИ

Текст | Алексей СОРОКИН  
Фото | из архива автора, коллекции Ю. А. Мельникова,  
ОГИК музея

**В эти пасхальные дни 2018 года, проходя регулярно мимо иноверческого участка Казачьего кладбища (от Красных Зорь к 5-й Линии), все чаще задумываешься об упокоившихся здесь когда-то омичах, которые составляли славу нашего города во второй половине позапрошлого, девятнадцатого, века. Одним из них, творческим гением которого так разительно преобразился архитектурный облик Омска, был омский архитектор, городской голова Эдуард Иванович Эзет, 180-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.**

## Curriculum Vitae

Эдуард (в чиновничьих послужных списках, сохранившихся в омском архиве, значится как Евграф) Иванович Эзет родился в 1838 году в окрестностях Петергофа, в одном из сел немцев-первопоселенцев, основанном еще при Екатерине II, в лютеранской семье, жившей крестьянским трудом, но по сословию относившейся к «обер-офицерским детям». Подростком он служил у родственников в Санкт-Петербурге в одном из колбасных заведений.

Уже в юности у него появился интерес к живописи, проявились и художественные наклонности. В 1860-м

он окончил с серебряной медалью императорскую Санкт-Петербургскую академию художеств, где обучался за казенный счет. Осенью 1860 года был удостоен звания художника и служил под началом придворного архитектора и своего наставника в академии профессора А. И. Штакеншнейдера, участвовал в строительстве церкви при Собственной императорской даче в Петергофе; в 1860–1861 гг. Эзет выполнял чертежи, рисунки и шаблоны для отделочных работ при строительстве Ново-Михайловского дворца в Санкт-Петербурге, в котором позднее разместился Русский музей. За «усердие и труды» Эдуард Иванович был награжден бриллиантовым перстнем.

Заболев туберкулезом, Эзет был вынужден принять предложение о переезде в Омск, который славился в ту пору дешевой жизнью и сухим здоровым климатом. В 1863-м приказом по ведомству путей сообщения и публичных зданий (к которому причислялись профессиональные архитекторы) он был назначен Омским городским архитектором. Одновременно, в 1865–1869 гг., Эзет занимал должности войскового архитектора Сибирского казачьего войска (до ее упразднения), директора Омского тюремного отделения попечительного о тюрьмах общества (с 1868 г.), чиновника по технической части при генерал-губернаторе (в 1877–1881 гг.). На пике своей чиновной карьеры (к 1877 году) Эдуард Эзет имел чин коллежского асессора, дававший право на дворянское звание, а также был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны — оба II и III степеней и позднее — орденом Св. Владимира. Жалованье, которое он получал на этих должностях, постепенно росло: в 1870 году оно составляло 623 рубля в год, в 1874-м — 708, а еще через четыре года — уже 1022 рубля, из которых 85 руб. — добавочное жалованье, выплачиваемое за 10-летнюю службу в Сибири.





Э. И. Эзет, 1860-е



А. М. Эзет (Садилова), 1880-е



Э. И. Эзет – городской голова, 1883. Фото И. Е. Кесслера

Эзет прибыл в Омск к новому месту службы 24 сентября 1863 года и вскоре женился на коренной омичке, дочери надворного советника Александре Максимовне Садиловой. В их семье родилось четверо детей. Самой старшей была дочь Софья. Она появилась на свет в 1868 году. Четыре года спустя родился сын Иван, а в 1873-м – вторая дочь Елизавета. Младшим в семье был сын Константин (1876 г. р.). Семья проживала в Казачьем форштадте на Конюшенной улице (ныне – Рабочевская, почти исчезнувшая под сталинскими пятиэтажками в районе «Голубого огонька» и магазина «Радость». – *Прим. авт.*)

По воспоминаниям современников, семья Эзет была очень дружной. Несмотря на лютеранское вероисповедание главы семейства, все остальные его домочадцы были православными. Глава семейства оставался лютеранином до конца дней (подобно его старшему товарищу – областному архитектору Ф. Ф. Вагнеру (1821–1876) и был одним из известных прихожан лютеранской кирхи во имя Св. Екатерины, построенной в крепости в 1790–1792 гг. Эзет даже входил в 1890 году в ее церковный совет вместе со Степным генерал-губернатором М. А. Таубе, генералом Лассениусом и др. Эдуард Эзет, будучи еще совсем не старым человеком, умер, как тогда говорили, «от паралича» 1 января 1892 года в Омске, был отпет в лютеранской кирхе и похоронен на иноверческом участке Казачьего кладбища. Могила не сохранилась.

Уже после скоропостижной смерти архитектора младшая дочь Елизавета вышла замуж за известного омского врача, социал-демократа, впоследствии депутата I Государственной думы Владимира Ивановича Ишерского (1872–1942). В семье Ишерских было трое детей – Елена, Елизавета и Владимир. Именно потомки Ишерского сохранили в своем семейном архиве уникальные документы, переданные правнучкой Эзета – Еленой Владимировной Белобородовой – в 1998 году в ОГИК музей. Кроме коллекции Садилых-Эзет-Ишерских в фотофонде ОГИК музея хранится большеформатное фото гласных Омской городской Думы с интерьерами зала заседаний и портретом Э. И. Эзета в цепи и регалиях городского головы (фото И. Е. Кесслера, одного из первых омских профессиональных фотографов).

### Во главе города Омска (1883–1891 гг.): последний всесловный голова

По городской реформе 1870 г. распорядительные функции в городе возлагались на Думу, исполнительные – на управу, которые возглавлял выбранный Думой городской голова; именно он являлся ключевой фигурой тогдашнего «городского общественного управления». В соответствии с замыслом законодателя поначалу эту должность занимали гильдейские купцы (каковых, кстати сказать, в Омске было немного). С 1870 года акцент сместился в сторону более демократических слоев – «разных чинов». Должность главы города в эту эпоху занимали в основном военные, вышедшие со службы: Ф. Л. Чернавин (1873–1879 гг.), генерал-майор В. В. Маслов (1879–1883 гг.). Часто особенностью смены главы города в Омске было наличие промежуточных фигур, временно занимавших этот пост, или, как тогда говорили, «исправляющих должность». Правда, всех этих людей можно было считать неординарными, оставившими глубокий след во многих сферах деятельности, профессиональной и общественной. Особняком здесь стоит фигура нашего героя Эдуарда Эзета (1883–1891 гг.). Именно после ухода последнего с 1893 года в самоуправлении наступило торжество чиновной гражданской бюрократии.

Городским головой Эдуард Иванович Эзет был утвержден Думой 30 октября 1883 г. и прослужил на этом посту 8 лет. Глава города, например, успешно занимался вопросами пополнения городских доходов. За время его управления последние возросли с 55 до 63 тысяч рублей, а в 1887-м – даже до 85 тысяч рублей. Вместе с тем архитектор в этот период не оставлял и своих прежних творческих занятий, участвовал в разработке проектов деревянного цирка и нескольких купеческих магазинов на будущем Любинском проспекте.

В большинстве публикаций почему-то отмечается, что в должности главы города Эзет ничего особого не достиг, поскольку был уже серьезно болен и не всегда мог исполнять даже церемониальные функции, как, например, при встрече наследника цесаревича Николая Александровича жарким и пыльным июлем 1891 года. В эти дни не только имеющий проблемы с легкими и сердцем





Омск. Вид на правый берег Оми (Мокринский форштадт, Любину рошу, будущий проспект) и эспланаду, 1863

Эзет, но и 23-летний Николай II чувствовал себя весьма неважно (судя по его дневнику). Конечно, на фоне будущего экспоненциального роста Омска, связанного с железной дорогой, 1880-е годы могут показаться невыразительными. Однако основа расцвета была заложена именно тогда: при генерал-губернаторах Н. Г. Казнакове, Г. А. Колпаковском, городском голове Э. И. Эзете.

Так, в 1883 г. Думой произведен отвод земли под посадки деревьев и кустарников в Загородной роше (ныне – Старозагородная), в Ильинском и Любинском скверах. 17 января 1886 г. на заседании городской Думы под председательством Эзета рассматривались вопросы о ремонте на городские средства деревянного Ильинского моста через Омь (на месте нынешнего Юбилейного. – *Прим. авт.*) и об организации в городе ночной стражи. 18 марта того же года состоялось эпохальное событие – заседание городской Думы, на котором был заслушан указ Сената о присоединении Казачьего форштадта к городу Омску. Дума поручила городской управе, которую возглавлял Эзет, объявить через городскую полицию об изъятии Казачьего форштадта из земель казачьего сословия, причислении его территории к городской и о введении в действие в Казачьем форштадте Городового положения. В 1887 году, уже на «втором сроке» Эзета, в Омске открыл отделение Государственный банк, а 14 марта 1890 г. в Омской городской Думе было постановлено учредить на городские средства должность санитарного врача.

Особым образом надо отметить общественную и благотворительную деятельность в Омске этого периода, в которой Эзет как городской голова принимал активное участие. 11 октября 1883 г. городскими врачами основано Омское медицинское общество, 30 ноября 1886-го в Общественном собрании состоялось первое заседание Омского драматического общества. С 1885 г. Эзет – действительный член Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

Неустанно заботился Э. И. Эзет и о народном образовании горожан, особенно женщин, ведь не случайно основные построенные им знаковые здания – именно учебные заведения. По его инициативе в Омске было открыто несколько приходских школ и учреждена бесплатная народная библиотека. 25 мая 1886 г. попечительница женских начальных училищ А. М. Эзет устроила благотворительный любительский спектакль в пользу Общества попечения о начальном образовании в городе Омске, для устройства библиотек в омских женских начальных школах, которые открывались в это время регулярно.

Особое внимание Эзет уделял основанному 16 августа 1883 г. Обществу попечения о начальном образовании в г. Омске. Цели данного общества были определены как содействие материальными средствами городским приходским училищам, помощь бедным и способным ученикам в учебе. Девиз – «Да поставит себе каждый из нас в числе первых забот и заботу о школе». В 1890 г. общество насчитывало 535 членов. В числе почетных членов значились предприниматели и купцы Омска, многие известные общественные деятели, в том числе и Э. И. Эзет. В 1889 г. обществом была открыта публичная библиотека с читальней, она помещалась в переданном городом обществу здании. В 1890 г. в ее фондах было 1197 названий. Эта общественная библиотека-читальня считается предшественницей Омской областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Кто знает, если бы не преждевременная смерть Эзета, может быть, омская «Пушкинка» возникла бы на десятилетие раньше.

### На посту городского архитектора: по зветовским местам исторического Омска

Но все-таки главная заслуга Эзета – его служба в качестве Омского городского архитектора в 1863–1878 гг., архитектора Сибирской военной гимназии (Кадетского корпуса) с 1866 г., а также исполнение частных

Вид на Любинский (Чернавинский) проспект и Любину рошу с горы, конец XIX в.





архитектурных заказов. Осуществленные Эзетом проекты общественных и частновладельческих зданий во многом определяют облик исторического центра Омска до настоящего времени.

Об Омске дореволюционном часто говорят с пренебрежением. Эпитеты «грязный», «захолустный», «пыльный» сопровождают почти каждый отзыв о нем. Город был застроен частными городскими домами, в первые полтора столетия своей истории почти исключительно деревянными. В 1877 году статистики в рамках переписи населения насчитали в Омске на 24 тысячи жителей более 3 тысяч частных домов, из них только 74 каменных и 29 смешанных. Пространство крепостной эспланады, представлявшей собой огромный пустырь между Любинской рощей и базаром, решением городской Думы в 1869 году было предоставлено городу для постройки домов и торговых помещений.

В 1870 г. Э. И. Эзетом был составлен первый реализованный генеральный план Омска. Ему же принадлежит также общий проект застройки крепостной эспланады, упраздненной в 1860-х гг. Она простиралась до Александровской (ныне – Интернациональной) улицы и Второго Взвоза (ул. Гагарина). По проектам Эзета на эспланаде был выстроен ряд знаковых зданий в стиле неоренессанса и поздней эклектики: первая мужская гимназия на ул. Тарской (1876), здание первой женской гимназии почетных граждан Поповых (1879–1882, ул. Ленина, 10), Центральная фельдшерская школа (1882–1883, ул. Тарская, 4), ряд особняков восточной стороны Любинского проспекта, деревянное здание городского театра в районе будущего Успенского собора (примерно на месте центрального входа в Городской сад пионеров, 1874; сгорело в мае 1877 года).

Первая мужская гимназия была построена в 1876 году. Именно с этого здания началась застройка эспланады. Открытая 26 августа 1876 г. по инициативе Западно-Сибирского генерал-губернатора Н. Г. Казнакова, гимназия первоначально располагалась на верхнем этаже здания бывшей суконной войсковой фабрики, после чего на эспланаде у бывших Тарских крепостных ворот Э. И. Эзетом было построено кирпичное здание с садом и площадкой для игр в 480 кв. м. На фотографии Л. С. Буланже, сделанной в 1896 г., мы видим фасад двухэтажного корпуса, который имеет отчетливо выраженное центрально-осевое построение и завершается треугольным профилированным фронтоном. По центру оси на втором этаже под фронтоном размещалась гимназическая церковь Св. Благоверного князя Александра Невского. В 1900-е был пристроен дополнительный объем, искаживший осевую симметрию здания. В советское время в здании размещалась общеобразовательная школа № 19 (им. Ленина). В 1930-е годы школа реконструировалась с целью увеличения учебных площадей, был надстроен третий этаж, а в 1980-е гг. в связи с постройкой нового корпуса школы историческое здание занял Институт усовершенствования учителей (Институт развития образования Омской области).

Еще в 1852 г. для комплектования Сибирского казачьего войска медицинскими и аптечными фельдшерами в Омске была учреждена фельдшерская школа при военном госпитале. Она считалась первым медицинским учебным заведением от Урала до Тихого океана. В 1878 г. генерал-губернатор Н. Г. Казнаков обратился с ходатайством к царю о расширении школы. Александром II было разрешено устроить в г. Омске Центральную для



Центральная фельдшерская школа (ул. Тарская, 4), конец XIX в.



Мужская гимназия, 1896. Фото Л. С. Буланже



Институт развития образования Омской области (ул. Тарская, 2). Современный вид



Западной Сибири фельдшерскую школу на 100 учеников с постройкой собственного здания. Пока шло строительство здания, занятия проводились в госпитале. В 1883 г. на эспланаде, в 50 м от мужской гимназии, на углу ул. Тарской и Казнаковской (Ленина) по проекту Э. И. Эзета было построено здание Центральной фельдшерской школы. В нем имелись классные комнаты, столовая с кухней, спальни и другие подсобные помещения. При школе были построены флигеля для проживания директора, воспитателя и смотрителя. Позднее, в 1920-е гг., здесь располагался Дом крестьянина. Мы его знаем сегодня как здание областной прокуратуры, элегантно дополненное пристройкой в начале 2000-х, которая сохранила архитектурные идеи Эзета.

Все же любимым детищем Эзета, наиболее полно раскрывающим и сегодня его представления об архитектурном стиле, стало здание первой Омской женской гимназии почетных граждан Поповых, называвшейся так, поскольку главным источником содержания учебного заведения служили проценты с хранившегося в Томском общественном банке капитала семейства золотопромышленников Поповых.

С 1863 г. гимназия занимала непригодные для учебного процесса помещения, но в 1870-м наконец получила временное здание – перестроенный Эзетом приют «Надежда» – первое в Омске гражданское учебно-воспитательное заведение для девочек, появившееся в 1858 г. Здесь до 1882-го размещалась женская гимназия. 12 декабря 1882 г. было учреждено Омское императора Александра III низшее механико-техническое училище, которое и получило это здание «по наследству». Позднее в нем находилось управление железной дороги (до начала 1900-х), Политехнический институт (1917–1919), он же Сибирский институт сельского хозяйства и промышленности; далее до 1972 г. Омское речное училище. Находившееся за нынешним памятником Ленину, на месте современной Ильинской часовни, оно было снесено. Эзет же за свою первую самостоятельную работу в Омске получил благодарность генерал-губернатора.

Попечительский совет гимназии, членом которого был и Эзет, принял решение о строительстве нового здания, которое было рассчитано на 500–600 учениц. Почти все необходимые средства были собраны за счет бла-

готворительности. Для строительства здания городская Дума безвозмездно предложила лучшее место в городе «на горе» над Любиной рощей и выделила из бюджета 6 тысяч рублей. Это было знаковое место, начинавшее формировать одновременно будущий ансамбль Базарной площади и задавать тон застройки Любинского проспекта, начинавшейся с одно-, двухэтажных зданий частных купеческих магазинов.

Здание гимназии заложили 30 августа 1879 г., а завершили 30 августа 1882-го. На фотографии мы видим здание гимназии в лесах, близкое к завершению, весной 1882 года. Оно было удачно размещено – на возвышении, как бы продолжая линию Любинского проспекта и одновременно находясь к нему под углом. Двухэтажное здание гимназии было построено из кирпича и акцентировано двумя боковыми и центральными ризалитами. Отделка фасадов двухэтажного кирпичного корпуса гимназии отличается хорошей прорисовкой и точностью деталей. При проектировании здания Эзетом были предусмотрены большой актовый зал, удобные классные комнаты, библиотека, физический кабинет. В 1884 году в гимназии учредили церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, которая располагалась на втором этаже центрального ризалита, увенчанного крестом. Эзет как художник – еще и автор эскиза иконостаса гимназической церкви (1884), исполненного мастером Хмелевским.

В 1883-м рядом, вдоль улицы, Эзетом было построено здание Александровского пансиона для девушек; позднее (к 1905 г.) оно было соединено с основным зданием крытым переходом. После революции в них находился аграрно-педагогический техникум. Во время Великой Отечественной войны помещение занял эвакуационный госпиталь, где в 1941–1942 годах работал выдающийся нейрохирург Н. Н. Бурденко. Затем на первом этаже работал кинотеатр «Хроника», а второй этаж занимал Дом политпросвещения обкома КПСС. Долгие годы в здании находились лекторий общества «Знание» и управление «Омскглавснаба», офис Российского фонда культуры в Омске. Нарядный комплекс зданий по-прежнему считается жемчужиной омской архитектуры XIX века.

Одно из крупнейших сооружений Э. И. Эзета 1870-х годов – спальный и учебный корпуса Сибирской военной гимназии (Кадетского корпуса), пристроенные



Женская гимназия. Почтовая открытка, начало XX в.



Вид на Ильинский мост, Любинский проспект и Любину рощу. На дальнем плане – здание гимназии в лесах, ок. 1882





Сибирская военная гимназия (с 1882 – Кадетский корпус). Фасад со стороны Казачьей площади, конец XIX в.

к ранее существовавшему зданию 1826 года постройки. Два массивных объема были возведены перпендикулярно друг другу. С ростом численности учащихся появилась потребность в новых помещениях, и в 1873 (проект) – 1879 гг. с северной стороны (справа) пристроили трехэтажный объем, вытянутый вглубь участка. Они образовали сплошную стеновую поверхность, которая включала в себя боковой фасад одного корпуса и главный – другого. Фасады пристройки выдержаны в тех же классических формах, что и центральный фасад.

Проект Э. И. Эзетом разрабатывался уже как архитектором корпуса. В 1882 г. к зданию, опять же с севера, но в одну линию с фасадом, пристраивается трехэтажный учебный корпус протяженностью в 31 оконный проем, но по высоте ниже предыдущего. Теперь фасад нового архитектурного комплекса стал самым протяженным в г. Омске, и первоначальный корпус с колоннами превратился в его крайнее левое крыло. Американский журналист-правозащитник и путешественник Джордж Кеннан, посетивший Омск в июле 1885-го уже в бытность Эзета городским головой, охарактеризовал это здание как самое большое и заслуживающее внимания. Уже в советское время идеи Эзета получили достойное завершение: несимметричность фасада устранили, сначала застроив в 1967 г. промежуток вдоль ул. Ленина, слева от первого корпуса (1826) до здания штаба (1914), расположенного на углу ул. Короленко, а затем во время последней реконструкции стилизовав фасад спорткомплекса под эклектику. Получившийся архитектурный ансамбль трех эпох занял целый квартал длиной более 200 м.

Кроме названных жемчужин омской архитектуры городской архитектор Эзет выстроил ряд деревянных зданий, до наших дней не сохранившихся: это старое здание Учительской семинарии (1876; угол ул. Семинарской (Маршала Жукова) и Никольского проспекта возле Казачьего рынка; окончательно снесено в 1997 г.); здание городского театра на эспланаде крепости (1874; сгорело в мае 1877 года), дом благотворительного общества на Тобольской улице (1875, ул. Орджоникидзе), а также другие проекты. В эти же годы он участвовал в исправлении зданий Омского уездного училища, фельдшерской школы, в качестве городского архитектора осуществлял надзор за строительством Крестовоздвиженской церкви (1865–1870, архитекторы – Ф. Ф. Вагнер и К. А. Лазарев).

Строил Эзет и частновладельческие здания, не только деревянные, но и капитальные, на Любинском проспекте. Например, дом купца Волкова (ул. Ленина, 9), двухэтажный кирпичный дом на углу Любинского и улицы



Омский кадетский военный корпус (ул. Ленина, 26). Современный вид

Вагинской (ныне ул. Ленина, 21), построенный в 1879–1880 гг. омским купцом 2-й гильдии Герасимом Козьминым (1837–1890). Предположительно автором проекта этих домов был также городской архитектор Э. И. Эзет.

Ряд проектов Эзета остался нереализованным, особенно после бурного десятилетия 1873–1883 гг., на которое приходится его основные творения. 20 января 1876 года на заседании городской Думы рассматривался вопрос об устройстве в Омске университета. Дума постановила: поручить городскому голове Чернавину ходатайствовать об устройстве в Омске университета. В итоге Государственный совет в 1878 г. учреждает университет в Томске, а возможная жемчужина Эзета – проект зданий для Сибирского университета в Омске, разработанный по распоряжению Н. Г. Казнакова, остается невостребованным. О существовании этого проекта говорит в своих воспоминаниях Василий Маркович Флоринский (1834–1899) – профессор Военно-медицинской академии в Петербурге, затем Казанского университета, устроитель Томского университета.

До конца жизни во всех своих проектах Э. И. Эзет оставался последовательным почитателем об образовании и городском благоустройстве. Его классические образцы общественных зданий, построенных специально для нашего города, заслуженно признаны памятниками архитектуры эпохи эклектики. Творческое наследие Эзета имеет огромное значение для формирования архитектурного облика Омска и изучено еще далеко не полностью. Но сохранение памяти о выдающемся архитекторе Омска и его творчестве, исправление ошибок (в том числе на мемориальных досках) являются важной задачей для всех людей, неравнодушных к своей истории.



# ДВОРЦОВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ

Текст | Дмитрий ПЕТИН

Фото | из фондов Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области

Одной из самых красивых исторических улиц в Омске является Иртышская набережная. Но, пожалуй, из всего разнообразия, складывающего архитектурный облик этой городской магистрали, можно выделить особо один красивый старинный особняк по адресу: Иртышская набережная, 9. «Дом Батюшкина», «Дом Колчака», «Центр изучения истории Гражданской войны» — коллизии времени подарили этому зданию разные названия и эпитеты. Но остались неизменными роскошная эклектичная архитектура особняка, сочетающая в себе элементы барокко, рококо и классицизма, и особая атмосфера внутри здания. Но чтобы хотя бы мысленно прикоснуться к этому «гению места», стоит обратиться к его истории.



К. А. Батюшкин, 1901  
(публикуется впервые)

## С начала и до дней лихолетья

С момента начала застройки Омска и вплоть до установления «второй» советской власти местность, прилегавшая к берегам Иртыша и Оми, — район нынешних улиц Ленина, Ильинской, Броз Тито — входила в так называемый Ильинский форштадт. У современных риэлторов есть сленговый термин «тихий центр»; именно так можно было охарактеризовать место, где в самом начале XX века решил построить себе дом отставной чиновник Капитон Алексеевич Батюшкин.

Историки до сих пор не сошлись в едином мнении: кто мог быть архитектором здания? Но большая часть предположений сводится к имени Илиодора Хворинова, хотя документальных подтверждений этому факту пока нет.

К. А. Батюшкин был человеком весьма интересного происхождения. Он родился в Омске 26 февраля (10 марта по н. с.) 1859 года в семье отставного унтер-офицера, впоследствии начавшего свое дело и ставшего купцом второй гильдии в городе Верном (ныне — Алма-Ата). Юный Капитон, причислявшийся сугубо по происхождению к купеческому сословию, получил образование в Омской учительской семинарии. Но когда Капитон Алексеевич сам в 1879 году начал преподавать в Ильинском приходском училище (учебное заведение Министерства народного просвещения), он вышел из купеческого сословия. Отсюда пошла легенда о том, что знаменитый владелец дома на берегу Иртыша был купцом, однако документы говорят нам: это было не так.



На момент постройки дома К. А. Батюшкин уже вышел в отставку в чине коллежского асессора; в Омске он стал известен как активный общественный деятель. С супругой Елизаветой Георгиевной (происходившей из известной омской купеческой семьи Тереховых) у них к 1904 году было семеро детей — четыре сына и три дочери. К этому времени семья уже обосновалась в роскошном особняке. Площадь 10-комнатного дома составляла более 500 м<sup>2</sup>, потолки высотой от 4 до 5 м, большие окна, ажурная лепнина, гризайль и многие другие элементы архитектуры и внутренней отделки помещения позволяли назвать этот дом настоящим дворцом по меркам Сибири. К тому же здесь были все возможные на тот момент удобства — электричество, телефон, теплый пол, водопровод, канализация, — далеко не каждый дом в Омске в то время мог похвастать такими «бытовыми изысками». К шикарному особняку прилегалась большая усадьба с садом и хозяйственными постройками. Стоит сказать, что у Батюшкина были весьма солидные соседи — совсем неподалеку от особняка располагалось здание Омского жандармского управления.

Революция 1917 года фактически не нарушила жизненного уклада Батюшкиных, но расстаться семье с их шикарным домом все же пришлось. Связано это было с тем, что летом 1918 года в Омске установилась антибольшевистская власть. Временное Сибирское правительство остро нуждалось в административных зданиях, расположенных в деловой части города, для размещения своих органов власти. К. А. Батюшкину предложили сдать его особняк в аренду властям. На это он согласился, видимо, понимая, что с властью лучше не спорить. Но квартирный вопрос для Батюшкиных не стоял остро. Семья Капитона Алексеевича уже в начале июля 1918 года переехала в один из принадлежащих им особняков, располагавшийся на пересечении современных улиц Карла Либкнехта и Бударина. А в роскошном доме Батюшкиных разместилось Министерство снабжения Временного Сибирского правительства.

### Новая звезда – новый король

Политическая жизнь Омска осенью 1918 года символизировала новый виток в истории особняка Батюшкиных. В воззрениях буржуазных кругов, генералитета и верхушки сибирского казачества Директория, ненадолго (с 4 ноября 1918 года) сменившая Временное Сибирское правительство, выглядела уж слишком либеральной. Поэтому 18 ноября 1918 года к власти путем бескровного переворота был приведен военный и морской министр низложенной Директории адмирал Александр Васильевич Колчак. Он стал Верховным правителем и Верховным главнокомандующим, сосредоточив в своих руках жесткую вертикаль власти — военной и гражданской. На это и делали ставку те политические круги, кто привел его на этот пьедестал.

Так вышло, что как для большой политики, так и для Омска Колчак стал исторической случайностью. Омск, куда он прибыл еще 13 октября 1918 года, был для А. В. Колчака изначально просто остановочным пунктом в долгом пути. Еще в конце лета 1918 года он направился из Харбина на юг России, чтобы воевать там против большевиков в армии генерала Деникина. Ехал Колчак неофициально и даже в штатском костюме. Но в Омске его как человека в армейских кругах известно — «узнали в лицо». Колчаку предложили пост военного и морского министра в составе правительства Дирек-



А. В. Колчак. Омск, после 20 апреля 1919



А. В. Колчак (в центре) у входа в здание Омского сельхозинститута (ныне – ОмГАУ), весна 1919

тории с одновременным повышением в чин адмирала. На лестное предложение Александр Васильевич согласился, не поехав к А. И. Деникину. Но министерский пост был слишком тесен для его политических амбиций. Присущие А. В. Колчаку воля, харизма, решительность, отчасти горячность — эти качества импонировали военной верхушке Омска, желавшей видеть у власти именно диктатора, а не либерально-демократическую Директорию.

В период с середины сентября до середины декабря 1918 года Колчак проживал в доме Волкова (ныне — здание военкомата по адресу: ул. Пушкина, 74), скромно занимая одну из комнат.

Статус Верховного правителя требовал бытовых перемен. Для проживания в Омске персоны столь высокого уровня требовался особый дом: как с точки зрения комфорта и внешней эстетики, так и с точки зрения обеспечения безопасности. Министерство снабжения в начале декабря 1918 года получило иное здание, а в особняк на берегу Иртыша 15 декабря 1918 года переехал А. В. Колчак.

Капитон Батюшкин продолжал получать от власти арендную плату. Дом получил новое официальное



А. В. Колчак на военном параде. Омск, весна 1919



Здание, где находились Ставка Верховного главнокомандующего и один из рабочих кабинетов А. В. Колчака (ныне – ОмГУПС). Омск, весна 1919

наименование — личная резиденция Верховного правителя. Фактически для Колчака одновременно это была служебная квартира и место для официальных приемов высоких гостей. Бывали здесь иностранные дипломаты, военные атташе, приходили на доклад его министры и генералы. Известный военный деятель Белого движения Г. И. Клерже в своих мемуарах вспоминал, что дом Батюшкиных напомнил ему обстановку и убранство Зимнего дворца: «Личная резиденция адмирала А. В. Колчака скромно укрывалась от глаз широкой публики в стороне от главных улиц, располагаясь на берегу могучего и плавно текущего Иртыша. Небольшой, но просторный особняк вмещал в себе и личную квартиру адмирала, и его официальную резиденцию. При первых же представлениях Верховному правителю по службе бросилось пишущему эти строки в глаза некоторое сходство устройства расположения и плана приемной, бильярдной и кабинета адмирала Колчака с частью запасной половины Зимнего дворца в Петрограде...».

Городские байки сообщают нам, что вместе с Колчаком в доме Батюшкиных жила его гражданская жена Анна Васильевна Тимирёва, однако это не так. Нравы тех лет были куда более консервативны, чем нынешние, поэтому формально пассия адмирала жила отдельно, а в личной резиденции Верховного правителя бывала, хоть и далеко не единожды, но лишь в качестве гости. Свою нелегальную связь возлюбленные широко не афишировали в Омске. Колчак официально оставался человеком женатым, а поэтому подобные отношения могли порочить людей, в них вступивших.

С бытностью Колчака в особняке Батюшкиных была связана трагедия — 25 августа 1919 года в одной из комнат дома, в караульном помещении, прогремел мощный взрыв, погибло несколько солдат охраны. Истинной причины взрыва не установили. Официальная комиссия, расследовавшая происшествие, пришла к выводу о неосторожном обращении солдат охраны с оружием и боеприпасами. Хотя многочисленные слухи до сих пор дают историкам и краеведам почву для размышлений об умышленном покушении на жизнь Верховного правителя.

Колчак проживал в доме Батюшкиных до 12 ноября 1919 года, и пребывание столь знаменитого квартиранта фактически «обессмертило» в будущем особняк и имя его первого владельца.

### Власть советская

Свято место пусто не бывает. Советская власть, восстановившаяся в Омске с 14 ноября 1919 года, особняк Батюшкиным не вернула, определив зданию новых хозяев. Так вышло, что за советский период они здесь поменяются еще не раз. Город в конце 1919 года был наводнен военными частями и учреждениями Красной армии. Сибирское управление военно-учебными заведениями заняло дом Батюшкиных. Однако в 1921 году управление из Омска перевели в Новониколаевск (ныне — Новосибирск), а в особняк переехал детский дом. Но его нахождение здесь было не столь продолжительным. К 1924 году здание занял Омский губернский отдел Объединенного главного политического управления. Омские чекисты работали в особняке Батюшкиных без малого десять лет — вплоть до переезда в занимаемое ныне хорошо известное здание на улице Ленина.

Но здесь сделаем паузу в истории дома, рассказав немного о судьбе семьи Батюшкиных. Капитан Алексеевич с женой, двумя младшими сыновьями и тремя дочерьми остался в советском Омске. Старшие сыновья служили офицерами в белой армии: один из них пропал без вести, другой обосновался в Харбине и, прожив там 30 лет, все же вернулся на родину. Глава семьи 29 июля 1927 года ушел из жизни. Супруга пережила его более чем на два десятка лет. Младшие сыновья и дочери Капитона и Елизаветы Батюшкиных стали служащими, тихо «растворившись» в советской действительности.



Так вышло, что прямых потомков Батюшкиных, носящих сегодня эту фамилию, не осталось.

В начале 1930-х годов в особняке Батюшкиных разместился детский костнотуберкулезный диспансер. За более чем вековую историю дома это учреждение находилось в нем дольше всего — почти сорок лет. Удалось найти нескольких пациентов диспансера: все они единодушно говорили, что дом тогда казался им сказочным замком, уютным, теплым, отмечая также добродушие медицинских работников. В 1970 году после перевода диспансера за город дом на полтора десятка лет занял чертежный цех Омской картографической фабрики. В 1980 году особняк стал памятником архитектуры регионального значения.

### От руин — к привычному блеску

После того как картфабрика оставила особняк в середине 1980-х годов, два года жизни здания в состоянии бесхозности стали, пожалуй, самым страшным периодом для дома Батюшкиных. В это время здание подверглось частичному разграблению и порче интерьеров. Некогда красивый дом стал местом сбора маргиналов и хулиганов. Однако ситуация коренным образом изменилась в 1987 году, когда было принято решение о передаче особняка под нужды органов ЗАГС. В 1989 году была окончена реставрация. Благодаря тому, что она носила достаточно щадящий характер, многое в здании удалось сохранить. И впоследствии, почти четверть века, в особняке Батюшкиных находился Центральный отдел ЗАГС по городу Омску. Не случайно до сих пор многие горожане ассоциируют этот красивый дом с началом своей семейной жизни.

Несмотря на то, что события Гражданской войны в Омске давно отгремели, этот скоротечный период российской истории не вызывает равнодушия в нашем обществе. В июле 2011 года региональные власти выступили с инициативой создания Центра изучения истории Гражданской войны на базе Исторического архива Омской области — научной и просветительской площадки, где в равной степени объективно освещались бы события «великой смуты XX века». Местом расположения Центра изучения истории Гражданской войны был вполне обоснованно выбран особняк Батюшкиных.

Центр открыл свои двери для посетителей 13 января 2012 года. В наши дни Центр изучения истории Гражданской войны стал одним из наиболее ярких туристических брендов Омска. Здесь представлена экспозиция



Особняк Батюшкина во времена картфабрики, середина 1970-х

по истории военно-революционного периода 1917–1922 годов, проводятся экскурсии, лекции, школьные занятия, кинолектории, взвешенно повествуется об уроках истории. Но среди масштабных событий прошлого в Центре изучения истории Гражданской войны помнят о важной частице истории региональной. Определенно знаковым моментом является то, что память о Батюшкиных бережно сохраняется и транслируется сегодня именно в том доме, где представители фамилии когда-то жили большой и крепкой семьей.

### Вместо послесловия

В истории так легко «потерять лицо». И так сложно его обрести вновь. В Омске о Капитоне Алексеевиче Батюшкине и его доме говорили много и во все времена, но никто не мог до недавнего времени показать портрета этого человека. Волею случая вдали от Сибири уцелели остатки семейного архива Батюшкиных. Галина Георгиевна Коршункова, врач по профессии и литератор по призванию, сохранила для нас портрет Капитона Алексеевича Батюшкина и передала его в Исторический архив Омской области. Мать Г. Г. Коршунковой и жена младшего из сыновей К. А. Батюшкина — Алексея — были родными сестрами. По иронии судьбы лицо знаменитого в дореволюционном Омске общественного деятеля, чей дом в годы Гражданской войны оказался в эпицентре политики, мы увидели в год столетия Революции 1917 года.



Реконструкция кабинета А. В. Колчака в доме Батюшкина



Одна из экспозиций Центра изучения истории Гражданской войны



# И БОЖЕСТВО, И НАШ КУМИР!

Текст | Людмила ПЕРШИНА  
Фото | из архива Музыкального театра,  
фондов Музея театрального искусства



«Друзья Милены», 1961. С. А. Мелисовым

Старые фотографии не только запечатлели удивительную ее красоту, такую строгую и нежную одновременно, таинственно-влажный блеск глаз, точеную шею с гордо посаженной головой, роскошную лепку плеч. Они смогли передать невероятное обаяние совсем юной женщины, какой-то колдовской магнетизм, исходящий от всего ее облика. Есть же такие богом данные качества, над которыми не властны ни годы, ни обстоятельства, ни бури, ни молнии.

29 января нынешнего года, в день празднования 90-летия кумира омских зрителей, многолетней примы Омского музыкального, заслуженной артистки РСФСР Маргариты Артуровны Лавровой, со сцены Дома актера им. Н. Д. Чонишвили ее называли идеалом женщины, идеалом актрисы, идеалом служения театру. В этих словах коллег, друзей, поклонников ощущалось столько любви, обожания и восхищения, что волна искрящегося восторга немедленно была подхвачена зрительным залом. Дружные аплодисменты почитателей ее таланта снова и снова подтверждали: замечательная актриса не только театральным сообществом единодушно признана легендой омской сцены, она удостоилась высочайшей для служительницы муз награды – искренней многолетней зрительской любви.

Но из каких невероятных и даже трагических поворотов складывалась ее биография! Сначала все предвещало восхитительно яркое безоблачное будущее. Счастливая безмятежная жизнь в довоенном Киеве, детство, прони-

занное ощущениями солнца, любви и музыки. Отец Риточки и Адочки Рейзвих Артур Конрадович занимал солидную должность главного механика Киевской кондитерской фабрики. А мама Лидия Никаноровна Новоборская была примой Винницкой оперы. Музыкальная стихия буквально пронизывала их уютный дом на улице 9 Января, окруженный тенистым романтичным садом. Папа Артур Конрадович обожал своих дочурок и баловал их, несмотря на кажущуюся строгость, старался делать все на благо семьи.

Эту идиллию разрушила летом сорок первого года война, опалила беспощадным огнем горя, несчастья, жестокости.

Рейзвихи не успели эвакуироваться из города, захваченного фашистами. Три года прожили в оккупации, пока всю семью не угнали на работы в Восточную Пруссию. Когда зимой сорок пятого года небольшой городок был освобожден войсками наступающей Красной армии, семье Риты, так же как другим их советским соотечественникам, попавшим в фашистскую неволю, предъявили обвинение в измене Родине. Разбирательство было недолгим. Людей в стоявшие тогда свирепые морозы погрузили в неотапливаемые теплушки и отправили на Украину, в Харьковский проверочно-фильтрационный лагерь. До места назначения доехала едва ли половина истощенных, обмороженных страдальцев. Дорога эта стоила жизни старенькой бабушке сестер Рейзвих, умершей от болезни уже в пункте прибытия.

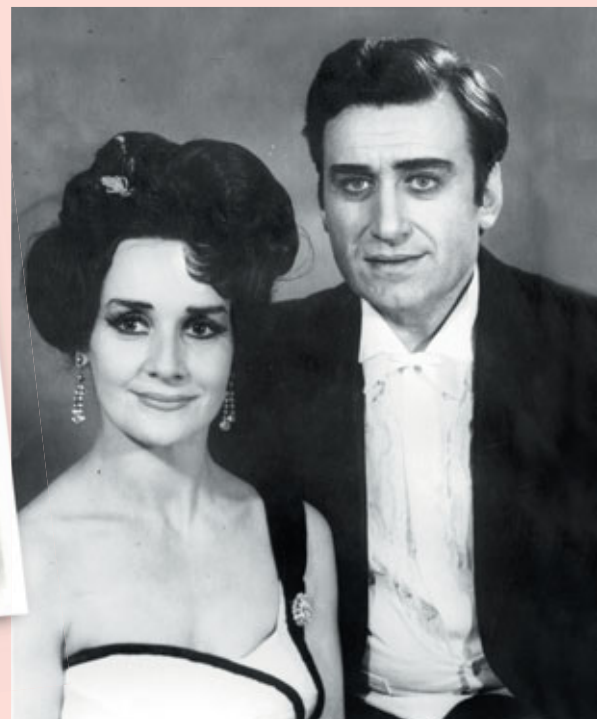




«Мадмуазель Нитуш», 1972.  
С заслуженным артистом РСФСР В. Володиным



«Марица», 1960-е



«Веселая вдова», 1972. С. Г. Салеидзе

Зимой сорок шестого года лагерь закрыли. Перемещенные лица как будто обрели свободу. Как будто... Ведь выживать на новом месте без продовольственных карточек, своей жилплощади, нормальных документов (разве что документами посчитать справки об освобождении, выданные администрацией Харьковского лагеря) было очень непросто. Выручали золотые отцовские руки. Вот где пригодилась профессия инженера! Артур Конрадович брался за немудреное вознаграждение отладить хоть примус или керогаз, хоть швейную машинку, хоть любой другой бытовой агрегат, нужный в домашнем хозяйстве. Так потихоньку и выживали. Девочки в Харькове стали заниматься спортом. Ада — художественной гимнастикой, Рита — большим теннисом. Причем очень успешно. Даже стала вторым призером на всесоюзных юношеских соревнованиях. И все время вынашивала тайную мечту: поступить в консерваторию, стать солисткой оперы.

Увы, с мечтами пришлось расстаться. И надолго. Рейзвихи в том же году получили ссылку в Сыктывкар, в далекую, смутно себе представляемую Республику Коми. Как добирались до места «отбывания», история отдельная. Приехав, заревели в голос, увидев в глуши судоверфь, к которой, как крепостной, был приписан отец. Прозябание в убогом рабочем поселке особенно тяжело давалось утонченной Лидии Никаноровне, всей душой стремившейся снова вернуться в стихию родного музыкального искусства. Переписываясь со своими старыми театральными знакомыми, недавняя оперная прима выяснила, что в заполярной Воркуте, в суровом краю, где обитали зеки и спецпереселенцы, имеется самый настоящий театр! Здание, построенное в причудливом мавританском стиле, завораживало и удивляло. И не только внешними достоинствами. С долей легкой натяжки Воркутинский театр той поры можно было сравнивать

с каким-нибудь столичным приютом муз, столько в нем собралось московских и ленинградских звезд, волею судеб попавших в ссылку или отбывавших срок в лагерях. Да и зрительская публика там собиралась сплошь интеллектуальная: столько ученых, известных писателей, руководителей разного уровня.

Прознав про все про это, затеяла Лидия Новоборская бежать из Сыктывкара в Заполярье. Конечно же, вместе с ней должны были отправиться и дочери. Все происходило в лучших традициях приключенческого жанра: ночной побег под брезентом в кузове грузовика до ближайшей станции, где выяснилось, что билетов до Воркуты на обозримую неделю просто нет. И новый авантюрный виток: один из конвоиров предложил незадачливым путешественницам поехать в вагоне для заключенных. И ведь поехали! И добрались-таки до вожденной Воркуты! И как же пришлось там ко двору!

Известная советская актриса, поэтесса и переводчица Татьяна Ивановна Лещенко-Сухомлина, которая без лишних сантиментов поведала о тяжелых воркутинских годах в своих дневниках-воспоминаниях «Долгое будущее», с большой теплотой отмечала: «Две юные красавицы, Маргарита и Адочка Рейзвих, особенно Маргарита, такая красивая, что глаз нельзя было оторвать. Она пела, а Адочка танцевала. Их отец был немецкого происхождения, и всю семью отправили в Воркуту, на так называемое «вольное поселение». Девушки жили с матерью, русской оперной певицей Новоборской, не в лагере, а в городе Воркуте на квартире. Обе были талантливые и очень милые».

Здесь, у близкой границы Ледовитого океана, и сбылась мечта Риты об оперной сцене. В 19 лет спеть исполненную драматизма партию Татьяны Лариной в «Евгении Онегине»? Кажется, что-то невероятное. А она спела! А еще сложную партию Зибеля в «Фаусте»,



«Цирк зажигает огни», 1961. Дуэт Лавровых



«Левша», 1974



«Фраскита», 1963. Дуэт Лавровых

лирическую Параску в «Сорочинской ярмарке», романтическую Роз-Мари из одноименной оперетты... Кроме того, девушка играла в драматических спектаклях. Ставились пьесы и классического репертуара, и современные советские пьесы. Можно только представить себе, какую мощную школу проходила юная дебютантка в Воркуте. И как эти уроки помогли формировать ее художественный вкус, четкие творческие принципы, отношение к профессии. Ведь не случайно и зрители, и критики на всем протяжении карьеры этой актрисы всегда отмечали ее удивительную органичность, психологизм, отсутствие всякой экзальтации, порой присущей актерам, работающим в жанре оперетты.

Здесь же, в Воркуте, произошла встреча, перевернувшая жизнь молодой и во всех смыслах успешной женщины.

...Она уже была замужем за уважаемым, очень достойным человеком. Но вот в декабре 1954 года, когда в театре готовился новогодний концерт, Маргарита узнала, что ее партнером в дуэтах должен стать Виктор Лавров, бывший харбинец, великолепный артист, слава о котором гремела по всему Речлагу, куда он был переведен как политзаключенный еще в 1951 году. В зоне северных воркутинских шахт он сумел из зеков создать театр, о котором буквально складывались легенды. О Лаврове заговорили как о некоем фантастически одаренном явлении, и директор Воркутинского театра просто мечтал получить этого артиста к себе. Долго не получалось, пока не пробил предопределенный час.

И все свершилось прямо как у Татьяны Лариной: он лишь вошел, а она уже знала, что он ей послан богом. Что-то дрогнуло в груди, бешено застучало сердце. Да и было отчего. Фактурный красавец, с великолепным

голосом, аристократическими манерами, выразительным взглядом. При этом умница, требовательный, строгий партнер. Та первая встреча, как удар молнии, перевернула и определила все. Люди могут годами искать и так и не найти свою вторую половинку. А тут такой подарок судьбы. В шутку Маргарита Артуровна любила потом говорить, что Виктора сослали в Воркуту специально для нее. Как знать. Нам неизвестно, какими силами управляются судьбы человеческие. Но ничего случайного в этой жизни не бывает, это точно.

След, оставленный этой удивительно гармоничной по своим творческим и человеческим качествам парой в Воркуте, оказался настолько ярким и выразительным, что спустя шесть с лишним десятков лет о Лавровых там хранят благоговейную память. На вечере в Доме актера с экрана прозвучало очень сердечное, душевное видеопоздравление Маргарите Артуровне от нынешних воркутинских артистов.

А сколько исполненных сердечного тепла и нежности к восхитительной именинице поздравлений и пожеланий озвучили и со сцены, и из зала от коллег и поклонников ее таланта! Артисты Музыкального театра, служению которому Маргарита Лаврова посвятила большую часть своей творческой жизни, подготовили отрывки из спектаклей, которые шли на сцене еще Омской оперетты. В них блистала непревзойденная прима Лаврова. Поистине она была королевой Омской оперетты! Специально для нее Виктор Дмитриевич поставил спектакль «Роз-Мари», ставший любимцем не одного поколения поклонников музыкального жанра. А какие запомнившиеся надолго постановки здесь, в Омске, в качестве художественного руководителя осуществил Лавров: «Белая ночь», «Сердце балтийца», «На рассвете», «Особое задание», «Москва—Париж—Москва», «Требуется героиня», «Мой безумный брат», «Моя прекрасная леда». Для омичей шестидесятых считалось удачей попасть на эти спектакли. И хотя не сохранились аудиозаписи тех лет, не говоря о кино съемках, но в семейных преданиях омских театралов особый уголок несомненно отведен тем легендарным музыкальным шедеврам.





«На рассвете», 1966



В. Лавров



«Баядера», 1960-е. Дуэт Лавровых

Лебединой песней Лаврова-режиссера в театре Омской музыкальной комедии стал спектакль «Василий Тёркин». Виктор Дмитриевич сумел уговорить на постановку самого Твардовского, поначалу очень скептически отнесшегося к идее вывести своего Тёркина на музыкальную сцену. Но Лавров со всей силой своего обаяния и темперамента так талантливо сыграл перед поэтом весь спектакль, что тот просто не мог устоять перед этим удивительно вдохновенным показом.

К несчастью, Лаврову не суждено было дожить до премьеры. Он умер в марте 1971 года. Спектакль доводил уже Арнольд Паверман. Сыграли «Тёркина» осенью того же года. Позднее актер Егор Котов, исполнивший в спектакле роль главного героя, был признан лучшим Тёркиным советской сцены. А Маргарита Лаврова в этой постановке очень пронзительно исполнила одну

из самых важных в этом спектакле ролей. Роль Смерти, заключающей глубокий философский смысл.

Они прожили с Лавровым вместе шестнадцать счастливых лет. Невероятно насыщенных, осененных любовью, музыкой, творчеством. Вообще, об их жизни стоит написать роман. Не слащаво-сентиментальный, а вполне реалистичный, с утверждением торжества самых светлых и возвышенных человеческих чувств.

Ведь Лавровы в немалой мере были сибирскими Мастером и Маргаритой. Для омичей уж точно. В Омск они приехали в конце шестидесятого по приглашению директора Омской оперетты Снегова. Расставшись с Воркутой в 1956-м, они успели поработать в Воронежской оперетте, где Виктор Дмитриевич получил звание заслуженного артиста РСФСР и заочно окончил ГИТИС и аспирантуру в нем по специальности режиссура.



«Белая ночь», 1967



«Роз-Мари», 1978



«Василий Тёркин», 1971



С. Гаврилович



Открытие выставки к юбилею артистки «Блистательная Маргарита» в Музее театрального искусства

Сближали их не только большая любовь, творчество, приверженность одним художественным установкам, но и даже тайны происхождения. Дед Риты по материнской линии, царский генерал, покинувший вместе с сыном-офицером Россию в составе Деникинской армии, окончил дни свои в приюте для инвалидов в Болгарии. Виктор Лавров родился в эшелоне отступающих на Дальний Восток белогвардейцев в семье полкового священника. Воспитался и вырос в китайском Харбине, городе, давшем приют русским беженцам. Получил прекрасное образование, защитил на японском языке звание кандидата коммерческих наук. Виктор рано обнаружил музыкальные способности, а потому с детства пел в церковном местном хоре. Став юношей, обращал на себя внимание не только голосом очень красивого тембра, но и яркой внешностью, выразительной пластикой, статью. Парня пригласили вначале выступать в харбинский театр «Модерн», где с огромным успехом он играл графа Данилу в оперетте «Веселая вдова». А затем, разглядев незаурядные актерские способности, его позвали и в драматический театр.

На юбилейном вечере, посвященном Маргарите Артуровне, с воспоминаниями выступил омский харбинец, замечательный артист ТЮЗа Игорь Абрамов. Ему девя-

тилетним мальчиком впервые посчастливилось увидеть Лаврова на сцене Харбинского театра, когда тот был кумиром местной публики. Насколько же сильным было то театральное впечатление, если человек пронес его через всю жизнь! А еще одна омишка, дочь харбинца Михаила Соколова, рассказала, как Лавров в Воркуте спас ее отца от гибели, взяв в театр и специально придумав для него должность переписчика нот. Женщина поведала, что артисту Лаврову жал руку сам Жуков, когда увидел его на сцене в Воркуте и оценил величину этого таланта.

Настоящий патриот России Лавров, как и многие харбинцы после разгрома Квантунской армии и победы в Великой Отечественной войне, мечтал вернуться на родину и потому с радостью откликнулся на приглашение советского командования прийти вместе с другими харбинскими соотечественниками на праздничный банкет. Пришел и оказался в самой настоящей ловушке. Около 300 человек были тогда брошены в застенки, а затем вывезены в советские лагеря. Сначала на Урал, потом в Заполярье. Трагедия состояла в том, что разлучались семьи, насильно рвались крепкие семейные узы. Так случилось и у Лаврова. Его разлучили в Харбине с молодой женой Людмилой, бывшей буквально на сносях. И только годы спустя он узнал, что у него родилась



«Забывчивый жених» (пост. 1985). С народным артистом РСФСР Г. Котовым







29 января 2018 года. В гостях у М. Лавровой: зав. машинно-декорационным цехом театра С. Павлов, заслуженные артисты РФ А. Мотовилов и В. Миллер, народная артистка РФ В. Шершнёва, заслуженный артист РСФСР М. Багаев, главный дирижер театра Ю. Соснин, зав. театральным музеем И. Никеева, народный артист РФ В. Никеев, солистка Н. Мотовилова

дочь, названная Александрой, а экс-жена, брак с которой вынужден был развенчать отец Виктора, уехала на другой край света, в Австралию, и там снова вышла замуж, но никогда не забывала Виктора.

Виктор Дмитриевич никогда не видел своей дочери, но Маргарита Артуровна выполнила долг перед памятью мужа и веление своего сердца. Через семь лет после смерти Лаврова она встретилась в Москве с Александрой. А еще через семь, опять же в Первопрестольной, состоялась и встреча с ее мамой, Милочкой. Они плакали, обнявшись. От радости встречи и горя невозможности. От невозможности обняться на могиле их любимого человека — Омск тогда был закрытым для иностранцев городом.

Поразительно, сколько у этой яркой, даже в свои зрелые годы ослепительно красивой женщины благородства и силы духа. Неизменно приветливая, доброжелательная, обаятельная и скромная, она фантастическим образом всегда воздействовала на мужскую половину театра. В ее присутствии, как в присутствии королевиной особы, подтягивались, приосанивались мужчины, вдруг приобретая неожиданный светский шарм, благородные манеры.

И уж если в одном из самых любимых омичами спектаклей «Забывчивый жених», поставленном корифеем музыкального театра Кириллом Васильевым еще в 1990-е годы и долго не сходящем со сцены, Маргарита Лаврова блистательно играла роль Марии Александровны Москалевой, «первой дамы города», то это действительно была во всех смыслах первая дама! А если в балете «Лебединое озеро» эпизодом появлялась королева, то это действительно был поистине королевский проход Лавровой! Прирожденный аристократизм, осанка — великое дело для сцены. А скольким поколениям молодых актрис Маргарита Артуровна дарила секреты, как правильно носить платья со шлейфами или органично играть веером. Таким вещам нигде не учат. Они передаются из рук в руки.

Пожалуй, Лаврову иначе как достоянием омской сцены и не назвать. Но почему же только омской? Талант та-

кого уровня и масштаба выше географических привязок. Это только столичные театральные снобы считают, что дальше Садового кольца нет настоящего искусства и нет настоящих актеров.

Как чудовищно несправедливы все эти московско-питерские монополии на почетные звания и награды артистам провинциальных театров. Зато народ мудрее и прозорливее многих очерстневших федеральных чинов. Правом и силою своей любви он присуждает звание народных своим любимым артистам. Пусть Маргарита Артуровна уже получила от государства официальное признание — звание заслуженной артистки РСФСР, но публика давно ее почитает как народную! Одно из свидетельств тому — книга «Благодарю судьбу», презентованная на юбилейном вечере виновнице торжества. Ее написала и издала на собственные средства верная почитательница таланта Лавровой Светлана Гаврилович. Автор, волнуясь, прочитала свое стихотворение «Любовь народа», посвященное имениннице. А от имени Музыкального театра памятную юбилейную медаль для Маргариты Артуровны передал заслуженный артист РСФСР Михаил Багаев.

Много разных, порой очень личных признаний было сделано в этот вечер под сводами Дома актера. Все говорилось от всей души и раскрывало разные грани характера главной героини этого торжества. Не забыли даже удивительное лавровское качество — любить и чувствовать природу, защищать и пестовать братьев наших меньших. Уж сколько хвостатых и крылатых питомцев прошло через благотворительную «столовую» Маргариты Артуровны — и не сосчитать. И тут нечего удивляться. У большого таланта всегда душа отзывчивая и большая.

А в финале юбилейного вечера артисты Музыкального дружно грянули: «Ты божеество, ты наш кумир!» И стало ясно, что значит Маргарита Артуровна Лаврова для своих коллег, для всего омского театрального сообщества, для всех омичей...

# ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЁТ НАТАЛЬИ ТОРОПОВОЙ



Фото | из личного архива Н. Тороповой,  
фондов Музея театрального искусства

*У моей любимой балерины  
Выходной,  
И туфли из атласа  
Отдыхают смиреннько и чинно  
У окна на выцветшем паласе...*

Елена Миронова

У танца есть душа. Без нее танец не живет – превращается в телесную механику и трюк. Воплощением души классического танца на протяжении двух с лишним десятилетий была в нашем городе именно она – Наталья Торопова. Какой мощный энергетический и эмоциональный заряд получали зрители, когда на сцене Музыкального театра шел спектакль с участием этой балерины, какой катарсис испытывали в конце «Песни про купца Калашникова» или «Эсмеральды», какими просветленными, ставшими чуточку лучше и добрее покидали зрительный зал...

В Год балета «Омская муза» расскажет, как появилась и расцвела удивительная творческая личность заслуженной артистки России Натальи Тороповой.

## История о том, как обыкновенная девочка стала необыкновенной балериной

Таких историй немало – и, как правило, это сказки про Золушек. В жизни заслуженной артистки России Натальи Леонидовны Тороповой тоже были свои Крестные – прекрасные феи, вовремя превращающие «тыквы» в «каretty». Но обо всем по порядку...

А сначала Наташа с родителями-педагогами жила в поселке с поэтичным названием Родная Долина и просто любила, оставшись одна дома, покружить под красивую музыку. Шли 1960-е годы. Трудно представить –

но тогда и в помине не было Интернета, да и телевидение вошло еще далеко не в каждый дом. Основным поставщиком информации служили печать, радио и кино.

О том, кто такие балерины, второклассница Наташа Торопова узнала случайно. Кто-то подарил ей набор открыток, посвященных балету. Можно только догадываться, какие картины рисовало воображение хрупкой девочки, занятой рассматриванием карточек со звездами советского балета. Вероятно, красавицы балерины казались ей небожительницами.

Даже не мечтая быть одной из них, Наташа втайне от родных написала в «Пионерскую правду» с вопросом –



где учат на балерин? И вскоре, как вспоминает Наталья Леонидовна, пришел ответ, что можно попробовать поступить в Ленинградское хореографическое училище, так как в нем есть общежитие для иногородних:

— Из училища на мой запрос ответили: зачем ехать так далеко, ведь в ближнем Новосибирске есть училище с интернатом. Из Новосибирска прислали список необходимых для поступления документов. Тогда я все рассказала маме. Собрали документы и поехали проверяться, так ничего и не сказав папе. Кстати, папа долго потом не хотел из-за этого с мамой разговаривать.

На экзамене Наташа темпераментно станцевала номер собственного сочинения «Маленький остров Куба», и ее приняли.

— Я и еще одна первоклашка Галя Дмитриева из Камня-на-Оби, с которой вскоре мы подружились, жили в интернате. В одной большой комнате — двенадцать девочек из разных классов. С нами учились два мальчика-омича. Один из них — Володя Деревянко — затем перешел в Московское училище, получил золото на международном конкурсе, танцевал в Большом театре у Григоровича, впоследствии стал директором Дрезденского балета. Второй — Игорь Вахитов — связал судьбу с другим видом искусства, был главным дизайнером нашего города.

### «В начале жизни школу помню я...»

— Училище в Новосибирске находилось на улице Романова, в доме 33 — недалеко от музкомедии. Старенькое кирпичное здание (оно до сих пор сохранилось), три небольших балетных зала. Поэтому старшие занимались в театре, до которого можно было дойти пешком или проехать две остановки на трамвае. Возле училища расположился маленький уютный садик со старыми деревьями, который все мы очень любили. Так хорошо все было устроено, что мы чувствовали себя почти как дома. Вспоминаю воспитательниц, нянечек в общежитии, которые вечно подслушивали, заставляли наводить порядок, по утрам объявляли: «Подъем!»

Первое, чему я научилась, приехав в училище, — вязать! Крючком и спицами. Сидят двенадцать девчонок на кроватях, качаются на панцирных сетках, вяжут и непрерывно что-нибудь друг другу рассказывают. К сожалению, сто лет не вязала — последний раз, когда сын был маленький, — для него.

Сейчас в колледже стиральные машины, душевые. А мы по понедельникам ходили в баню. Не близко, в сторону цирка — строим, разбившись на пары. Я косы отращивала, а в училище — чирик! — отрезали их в целях гигиены.

Нашему классу не очень повезло. Педагоги по классическому танцу у нас несколько раз менялись. Самой важной для меня была обожаемая Саяра Сагировна Юнусова, которая учила нас первые два года. Перед этим она выпустила Ларису Матюхину, которая впоследствии стала примой Новосибирского театра оперы и балета, народной артисткой.

Сама Юнусова была выпускницей Вагановского училища и очень похожа на мою маму. Нас с Галей, интернатских, она забирала к себе домой, устраивала викторины, дарила книжки. Долго у меня жила фарфоровая собачка, которую я выиграла в одной из таких викторин. Саяра Сагировна ко мне по-особому тепло относилась.



Перед поступлением в училище



«Жизель»



«Лебединое озеро». С. Г. Силиным



Сцена из балета «Эсмеральда»



Е. Шихова, народная артистка СССР В. Бовт, Н. Торопова



«Эсмеральда». С. В. Кузнецовым

На ее уроках все работали так правильно, выворотно, что даже старшие приходили посмотреть, как мы, перво-классники, например, анлер на середине делаем. А меня просили: «Ну-ка, покажи свою «птичку!»»

Но – так сложились обстоятельства – Саяра Сагирова уехала в Казань и стала одним из организаторов и педагогов Казанского хореографического училища. Мы долго переписывались, я ей присылала свои фотографии, иногда встречались, последний раз – на 50-летнем юбилее колледжа.

Как рассказывает Наталья Леонидовна, ее курсу не очень повезло: периодически менялись педагоги, и хотя у каждого из них было чему поучиться, студенты, увы, были мало задействованы в практике. Последний перед выпуском курс у Натальи Тороповой вел С. А. Павлов, тоже представитель ленинградской школы.

### «Балетных пачек шелестящих великолепная сирень!»

Но вот остались позади годы ученичества. Наталью в числе многих выпускников хореографических училищ направили работать в Красноярск. Там только строился театр оперы и балета. Но вскоре юная артистка кордебалета вышла замуж, а через три года с маленьким сыном уехала в Омск, к родителям.

На родину Наталья Торопова вернулась вовремя. Омская музкомедия переезжала в новое здание, и набиралась балетная труппа – театр расширялся, получил новый статус музыкального, увеличился штат.

Балетные спектакли приехали ставить В. А. Могильда, Д. А. Авдыш. Начинаящая артистка окунулась в захватывающую театральную атмосферу: набиралась сценического опыта, танцуя в замечательных «Легенде о Тиле», «Тщетной предосторожности» в постановке Давида Авдыша.

А потом известная Виолетта Бовт – москвичка, одноклассница Майи Плисецкой – решила познакомить омскую публику с «Эсмеральдой» (музыка Ц. Пуни, балетмейстер – М. Петипа) и увидела в юной хрупкой Наташе главную героиню.

– **Виолетта Бовт повлияла на ваше становление?**

– Однозначно. Виолетта Трофимовна – классический педагог-репетитор: все проживается, репетируется досконально, скрупулезно. Главное, что она сделала, – научила работать над ролью, над нюансами. Показывала, рассказывала, обращала внимание на каждую мелочь. С ее легкой руки – удача в заглавной партии балета «Эсмеральда».

Она показывала – и, как закливание, повторяла: «Делай, как ты чувствуешь». В. Бовт не довлекла над эмоциональной стороной – но добивалась от исполнителя технической точности, работала с артистами очень бережно.

Не могу сказать, что какой-то балетмейстер был лучше, а какой-то – хуже. У каждого постановщика есть свое, что он хочет сказать, донести до публики. Но именно Виолетта Трофимовна Бовт для меня в балете стала крестной мамой. И в жизни у нас были очень теплые отношения. Она общалась с моими родителями, а я бывала у нее дома в Москве, и пока она не уехала в Америку, старалась, если была в столице, забежать, увидеться. На дни рождения передавала с okazji цветы...

Виолетта Трофимовна много сделала и для нашего с Володей Кузнецовым дуэта. При ее участии мы подготовили прекрасный концертный номер «Памяти



декабристов», с которым выступали в Ленинграде, Москве и получили Премию Омского комсомола.

— *Вы станцевали более двадцати главных партий за свою карьеру. Какие роли, постановки самые любимые?*

— Когда работаешь над ролью — тогда она и любимая. Конечно, первая любовь — партия Эсмеральды.

У Омского музыкального театра есть своя специфика. Когда театр открылся, он не обладал такой супергруппой, как Большой, Мариинский, чтобы ставить классические большие балеты. А в «Эсмеральде» — много народных танцев, много актерской игры. Роль цыганской девушки сразу легла на душу — это было мое.

Сама драматургия спектакля требовала колоссальной эмоциональной отдачи танцовщиков и находила такой же сильный отклик у зрителей. И сценография была прекрасная. Все совпало. Спектакль пользовался любовью и артистов, и публики. Жаль, что он ушел из репертуара. Эта версия балета еще сохранилась в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Как утверждает Наталья Леонидовна, она была актрисой лирико-драматического склада:

— Мне всегда больше удавалось все, что связано с эмоциональной отдачей. Может быть, мне нужно было быть драматической артисткой? Моя бабушка говорила: «Что ты себе этим балетом душу рвешь? Иди в кино снимайся!»

Однако не всякая актриса могла бы стать балериной, а балерине необходимо и всем техническим арсеналом танцовщицы располагать, и блистать актерским мастерством. Всем этим была щедро наделена солистка Омского музыкального Наталья Торопова. Ее легкие гранд жете, когда она парила над сценой, «летя, как пух от уст Эола», изящные арабески и аттитюды, но главное — непередаваемое очарование всех ее героинь: то лучащихся радостью, то исполненных печали, — все это вместе заставляло удивиться, восхититься и навсегда полюбить создаваемые балериной сценические образы.

У героинь Натальи Тороповой эмоции часто били через край. Именно эмоциональная открытость и искренность подкупали в ее Анюте (балет на музыку В. Гаврилина «Анюта»), Алене («Песня про купца Калашникова» В. Казенина), Кончите («Юнона и Авось» А. Рыбникова), заставляли сопереживать и любить.

Наталья Леонидовна вспоминает один из моментов в балете «Эсмеральда», который особенно рвал душу не только публике, но и самим артистам: Эсмеральду ведут на казнь, и мимо нее на музыкальную паузу хладнокровно проходят погубившие ее Феб и Флёр де Лис:

— По словам Владимира Кузнецова, который исполнил роль Феба, я такими глазами смотрела вслед этой паре, что даже артистам на сцене с трудом удавалось удержаться от слез... И хотя это была только роль, в тот момент я по-настоящему страдала.

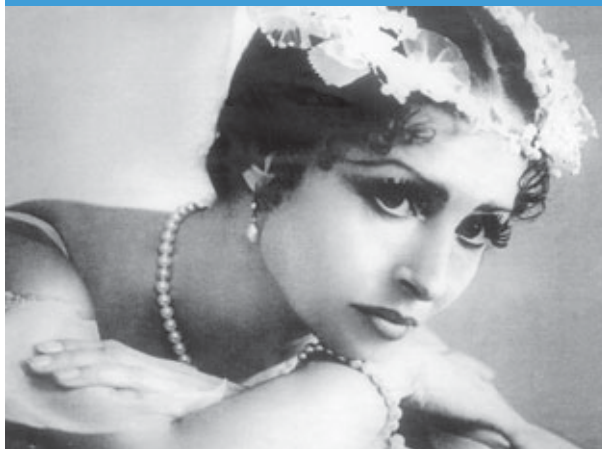
Партнеры для каждой солистки — это особая тема. Ведь балетный спектакль, как правило, это история любви, и партнер здесь — ровно ее половина.

— Все — любимые, все замечательные, — так тепло говорит Наталья Леонидовна о тех, с кем танцевала на омской сцене. — Олег Карпович, Виктор Тзапташвили, Геннадий Силин, Дмитрий Родиков, Сергей Басалаев, Казимир Марданов, Александр Шелемов, Сергей Флягин.

Первым — с «Эсмеральды» — был Владимир Кузнецов, выпускник Пермского хореографического училища. С Володей у нас было предельное взаимопонимание. Он



«Песня про купца Калашникова». С. С. Флягиным и заслуженным артистом РФ О. Карповичем



«Дон Кихот». С. С. Флягиным

## Юбилейное

тоже человек очень эмоциональный, и вообще все балетные — эмоциональные.

— *Каждый балетмейстер, как вы уже говорили, — новая эпоха для театра.*

— Да, многое менялось с приходом нового балетмейстера, что-то уходило, появлялись новые спектакли. Когда главным балетмейстером стал Станислав Колесник, уклон был сделан в сторону классики. На сцене Омского музыкального поставили «Лебединое озеро», «Щелкунчика», «Анюту». И это был новый шаг, этап для театра.

Удалось поработать и с другими постановщиками: «Жизель» переносил петербуржец А. Гридин, «Конька-Горбунка» поставил балетмейстер В. Федянин, «Юнону и Авось» — А. А. Дементьев из Саратова.

Большой пласт — для меня этапный — спектакли Георгия Анатольевича Ковтуна. Не могу про них не упомянуть, эти постановки были мне очень близки: «Песня про купца Калашникова», «Капитанская дочка», «Пеппи»...

— *Вы всю жизнь были преданы Омскому музыкальному театру. Не хотелось что-то поменять?*

— В то время не так много было возможностей. А потом — у меня здесь были родители, сын, — поэтому не рвалась. Хотя предложения поступали и за границей поработать. Но сыну Диме было тринадцать лет — побоялась в таком возрасте оставить его без присмотра. Наверное, я человек, который не любит больших перемен. Если уж делаю — то пока не успева подумать. А если буду обдумывать — не решусь никогда.

### «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться...»

— *Удел балерины — всю жизнь учиться. Вам, вероятно, это всегда доставляло радость. Про учебу на педагог-репетитора в консерватории имени Римского-Корсакова в Питере вспоминаете с удовольствием?*

— Конечно. Это время, консерваторские педагоги мне много дали. Я училась в классе знаменитой прима Кировского театра Габриэлы Комлевой.

Когда у сына родилась дочка Катюша, я была в Ленинграде на сессии. В консерватории на рояле раскладываю конфеты: ребята, угощайтесь, у меня сегодня внучка ро-



С внучкой Катей на проекте Омского отделения СТД РФ «Яблочко от яблони»

дилась! Помню, как из дверей классов повысовывались головы: что это за студентка, у которой уже внучка есть? А сейчас Катя уже на первом курсе моей альма-матер — Новосибирского хореографического училища, пошла по моим стопам.

— *Сейчас вы работаете педагогом «на два фронта»: в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского преподаете классический танец и в Музыкальном театре в студии учитесь классике детей. Что труднее — танцевать или преподавать?*

— Пожалуй, больше сил, и физических, и эмоциональных, отнимала работа артистки Музыкального театра: репетиции, участие в спектаклях. Но все трудности, мучения искупались счастьем быть на сцене. Преподавать — тоже интересно и непросто.

— *Знаю, что многие ваши воспитанницы из студии сейчас учатся в хореографических училищах, а кое-кто уже закончил...*

— Да. Их уже десятки. Я даже вела записи в блокноте: кто куда поступил. Есть студентки и выпускницы Московской государственной академии хореографии, Новосибирского, Пермского, Самарского, Красноярского хореографических училищ. Мы, педагоги студии, стараемся следить за их успехами, через родителей поддерживаем связь, и они нас не забывают.

— *Что составляет сейчас смысл жизни — нынешние приоритеты?*

— Какой трудный вопрос... Работа. И семья. Хочется всех поддержать, всем помочь: и внучке-студентке, и маленькому внуку Тёме, и своим студентам, ученикам. Все так тесно переплетено в этой жизни!

*Беседовала Наталья Чупирова*

*В материале использованы строчки из стихов Александра Пушкина, Евгения Винокурова, Светланы Скорик, Елены Мироновой.*



На репетиции со студентами



# СОБРАНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ



Текст | Мария ВЛАДИМИРОВА  
Фото | из архива коллектива

Танец украшает нашу жизнь. Трудно не согласиться с тем, что благодаря бурному развитию современных направлений он стал доступен и понятен разной аудитории и перестал быть искусством для избранных. Ритм времени диктует свои правила даже борцам за чистое искусство. Параллельно с академической классикой существуют и ищут своего зрителя экспериментальные проекты. Современный танец – синтетичный, объединяющий разные стили и жанры. Попробовал преодолеть рамки академизма и расширить границы танцевального искусства знакомый омичам хореографический коллектив «Мир танца». Вот что из этого получилось.

## Портрет худрука

Полтора года назад на должность директора и художественного руководителя коллектива «Мир танца» городской департамент культуры пригласил Дмитрия Малёнова. К тому времени это был уже известный хореограф, имеющий успешный опыт постановок как в Омске, так и за его пределами. Однако в юности серьезно заниматься танцами Дмитрий не собирался. Пробовал себя в разных направлениях и даже экстерном за год окончил Омское кулинарное училище и получил первую творческую профессию – повар высшего разряда. До этого был кружок бального танца, в школьные годы – хореографическая студия.

– Поначалу танцы были не больше чем интересный досуг, – рассказывает Дмитрий Малёнов. – В 1995 году

попал во всероссийский лагерь «Океан» во Владивостоке. Была творческая смена, и разные танцевальные коллективы со всей страны представляли свои программы. Тогда и произошло, что называется, озарение – я увидел, как проходят серьезные выступления, на каком высоком профессиональном уровне можно заниматься танцами. Сравнив подготовку танцоров, я понял, к чему нужно стремиться. Поступил в Омский филиал Алтайского института культуры, который через некоторое время присоединили к Омскому государственному университету.

Свою карьеру и артиста, и балетмейстера Дмитрий начал в театре танца «Серпантин». В качестве хореографа осуществил постановку спектакля «Исповедь хулигана» в Театре нового актера при Союзе театральных деятелей России. Режиссировал совместную программу с джаз-бандом Музыкального театра,



Д. Малёнов

музыкально-поэтическую композицию по произведениям Роберта Рождественского в Барнауле. На базе ресторана «Гранд-Летур» открыл коммерческий проект «Иллюзия», который успешно выступал до 2010 года.

В 2007 году Дмитрия пригласили поработать артистом по контракту в США. Целый год он участвовал в двух шоу-ревью Shout и Extreme Country в Майами. Тем не менее тяга к постановке номеров и желание реализовать свои творческие фантазии пересилила, и Дмитрий вернулся в родной город. Артист признается, что в Омске он встретил любовь всей своей жизни. Семейные узы — чем не повод осесть и посвятить себя развитию городского танцевального движения! Не зря говорят: «Где родился, там и пригодился», — в Омске хореограф почувствовал свою востребованность. Новые предложения и нестандартные идеи от поездившего по миру и много повидавшего артиста не заставили себя ждать.

В 2010 году на базе Дворца искусств «Сибиряк» Дмитрий Малёнов создал танцевальный ансамбль «Малина», который стал одним из ведущих хореографических коллективов города. В августе 2013 года он представлял Омск на XV Фестивале русского искусства в Каннах.

В 2013 году Дмитрий Александрович был приглашен балетмейстером в Пятый театр. Творческая копилка

Д. Малёнова пополнилась такими спектаклями, как «Кармен», «Путешествие Нильса с дикими гусями». Благодаря спектаклю «Тестостерон» в его творческий багаж добавилась работа с известным российским актером Алексеем Маклаковым. Серьезный постановочный опыт на театральной сцене, безусловно, пригодился в последующих танцевальных программах.

Одно из главных достижений Дмитрия Малёнова — успех на всероссийском кастинге проектов для участия в зимней Олимпиаде Сочи–2014. Пройдя жесточайший отбор, ансамбль «Малина» совместно с творческим коллективом «Сочи-парка» создал яркую шоу-программу, которая радовала гостей этого поистине эпохального для нашей страны события от первого дня Олимпийских игр до закрытия Паралимпиады.

Все эти годы хореограф продолжал учиться, заниматься самообразованием. Накопил огромную библиотеку редких книг, газетных публикаций и видеоматериалов по искусству танца во всем мире. Общался с корифеями танцевального искусства страны, постоянно повышал свое мастерство на курсах и семинарах. Считает себя учеником одного из выдающихся педагогов и хореографов современного танца в России Натальи Каспаровой (Санкт-Петербург). Спустя годы кумиром для него остается Морис Бежар — один из первопроходцев современного танца. Сегодня Дмитрий Малёнов сам проводит мастер-классы, обучает педагогов дополнительного образования всего региона, а также молодых танцоров на выездных семинарах в Москве, Перми, Новосибирске и других городах страны.

Работы Д. Малёнова отмечены дипломами за лучшую хореографическую постановку фестивалей «БРАВО» и «БУМ». Он стал лучшим балетмейстером-постановщиком на Международном фестивале ансамблей балетного танца в Петропавловске. Получил диплом за оригинальные постановки московского фестиваля «Юность».

### Танцперезагрузка

«Мир танца» был основан в 2002 году балетмейстером Станиславом Вениаминовичем Колесником. Первоначально это был вокально-хореографический ансамбль, который вскоре преобразовался в детско-юношеский хореографический коллектив.







До 2016 года специализацией коллектива был классический балет. Однако концертная деятельность была несколько ограничена. Ведь для классики и сцена нужна соответствующего уровня, а в Омске на имеющихся площадках сияют свои звезды. Поэтому танцовщики чувствовали себя несколько оторванными от зрителя. Без выступлений перед публикой артист не развивается, не накапливает необходимого опыта сотворчества и обмена энергией. Постановочная работа предыдущим руководителем, солистом балета Омского государственного музыкального театра, заслуженным артистом РФ Сергеем Флягиным, безусловно, велась, номера даже имели экспериментальный характер, но их художественную ценность могла осмыслить лишь подготовленная, при этом достаточно узкая аудитория.

В связи с задачей вывести коллектив на большие площадки, а также с рядом законодательных ограничений в вопросе детского труда стало понятно, что коллективу требуется перезагрузка. Она и произошла с приходом Дмитрия Малёнова. В короткие сроки коллектив был переформатирован в концертный. Ансамбль пополнился как юными воспитанниками, так и профессиональными артистами. Сейчас в «Мире танца» занимаются, репетируют и выступают девушки и молодые люди

в возрасте от 15 до 30 лет. Перезагрузка вовсе не означала, что классический танец был отодвинут на второй план, — напротив, он по-прежнему основа основ. Коллектив просто преодолел границы академизма в чистом виде — расширил танцевальные направления в репертуаре.

— Нам хотелось, чтобы «Мир танца» раскрылся и предстал перед зрителем в разных жанрах. Задачей было расширить аудиторию, выйти за рамки официальных и камерных выступлений. Классику мы сохранили, но добавили элементы театрализации, включили в репертуар балльные, народные танцы, современные направления. Есть у нас и неоклассические постановки. Немаловажно и то, что мы добились соблюдения трудового законодательства, — пояснил Дмитрий Малёнов.

Концертная деятельность закипела. За небольшой период работы обновленный «Мир танца» представил два больших отчетных концерта. Коллектив постоянно выступает на различных городских площадках. И везде публика принимает артистов на ура. На концерте «Мир танца». Том первый», прошедшем в ноябре прошлого года, артисты пригласили омичей посетить своего рода библиотеку и почитать собрание танцевальных сочинений. Началось все, как и полагается, с классики — танцев под музыку Вивальди. Затем артисты отмотали время и пригласили зрителей в XIX век на лермонтовский бал-маскарад. Зрители вместе с танцорами «почитали» и славянские мифы: одним из самых ярких моментов программы была фольклорная стилизация, посвященная богу солнца Яриле. Запомнился омичам и номер на тему английской литературы — шотландские танцы с выстукиваниями и бисовкой со зрителем. Номер





«Вальс цветов. Перегрузка» продемонстрировал собой, казалось бы, невозможное — сочетание классики и хип-хопа. Вот так в танце соединилось консервативное и революционное. Предположим, что хореограф заложил в постановке определенный символ того, что идти на диалог могут люди самых разных убеждений, а молодое поколение способно находить общий язык со старшим.

— Наша задача — создать универсальный коллектив, — отмечает Дмитрий Малёнов. — Уже сегодня наши танцоры могут всё. И каждый человек, посетив концерт, найдет что-то свое — тему, направление. Мы хотим, чтобы наши концерты были интересны как пожилым людям, так и молодежи. Все постановки имеют сюжет, рассказывают какую-то историю. Я не люблю, когда артисты просто упражняются в технике, — это относится больше к спорту, чем к искусству. В танце закладывается определенная смысловая часть, но она должна быть понятна зрителю.

За полтора года сформировалась дружная команда. Женскую часть коллектива разбавили молодые люди. В тандеме работают репетитор по балету Олеся Александровна Шкетик и балетмейстер Дарья Александровна Подворная. Новые роскошные костюмы создает костюмер Галина Федоровна Казаковская. В ближайших планах «Мира танца» совместный концерт с оркестром ДШИ № 6, камерным ансамблем «Мюзет», оркестром «Лад».

## Истории из жизни

Автором и постановщиком всех мини-спектаклей в «Мире танца» является Дмитрий Малёнов. Хореограф признается, что в его профессии очень важна наблюдательность: творческие озарения могут прийти из самых обычных, на первый взгляд, моментов. Так, программа «Перрон счастья» представляет собой микс из разных ситуаций, которые часто случаются на вокзале. А появилась идея самым неожиданным образом: однажды, опоздав на поезд, он провел несколько часов на вокзале и, чтобы не терять времени, наблюдал за тем, что происходило вокруг. Кто-то прощался, кто-то ссорился, кто-то встречался после долгой разлуки.

Настоящие, искренние эмоции можно только «подсмотреть» в реальной жизни. Поэтому яркие и неординарные идеи рождаются из повседневной действительности. Не обойтись постановщику и без умения сопереживать, понимать другого человека, видеть ситуацию изнутри. Художник — по сути, ловец мимолетных мгновений, быстротечных эмоций и переживаний. Он схватывает нерв жизни, цепляется за тонкие нити человеческих взаимоотношений и переносит их на сцену. Для хореографа важно изобразить ситуацию не прямолинейно, а для тех, кто выходит на сцену, — войти в образ, задеть зрителя не только владением техникой, но и артистическим талантом. Названия постановок Дмитрия Малёнова говорят сами за себя: «Однажды вечером», «О, женщина, страшна ты в гневе!», «Ловец снов».

— Посмотрев огромное количество программ, я стремлюсь к тому, чтобы мои номера не были похожими на другие, не возникало ассоциативных параллелей, — говорит Дмитрий Александрович. — Поэтому мне тяжело быть в жюри разных конкурсов, потому что вижу кальки. Некоторые считают, что нет ничего предосудительного в том, чтобы повторяться, что для Омска это нормально. Но я уверен, что всегда надо стремиться





к лучшему, стараться быть ни на кого не похожим. Хотя удивить публику довольно непросто. Танцы на телевидении впустили в этот мир всю страну. Зрители видят номера, снятые с разных ракурсов. Для них танец – это огонь, экшен. Поэтому перед постановщиком всегда стоит задача придумать что-то новое, посмотреть на привычные движения с неожиданного ракурса, предложить сочетания стилей, уделить пристальное внимание образу артиста, костюмам, музыке.

Вообще, к конкурсам Дмитрий Малёнов относится скептически. По его мнению, решающую роль в них играет субъективная оценка членов жюри. Поэтому о победах он не мечтает. Гораздо важнее для творческого человека гастроли и поездки на фестивали – только так можно ощутить пульс современного танцевального движения и получить заряд для новых свершений. Пока это мечты. А ближайшие планы – вывести коллектив на такой уровень, чтобы он по праву считался одной из визитных карточек культуры города. Уже после того как все муниципальные коллективы войдут в привычный творческий ритм на единой производственной базе, Дмитрий Александрович собирается организовать при ансамбле детскую студию. Нужно готовить смену, говорит руководитель «Мира танца», обучать юных омичей классической хореографии – то есть продолжать традиции, заложенные много лет назад Станиславом Вениаминовичем Колесником.

**Елизавета Ежова:**

– В «Мире танца» я два года. И это уникальная возможность для развития. Мы репетируем много номеров в самых разных направлениях, которые я раньше не знала. Занятия, репетиции, отработка номеров – все это доставляет мне большое удовольствие. Особенно мне нравится выступать на сцене, показывать наши работы зрителям и видеть, как им передаются наши эмоции. Поддержка и реакция зала всегда очень приятна. Омичи уже

нас знают, и каждое выступление дает огромный положительный заряд.

**Илья Кандыба:**

– В коллективе я больше года. Нравится в первую очередь то, что можно попробовать свои силы в разных стилях. Ты не стоишь на месте и делаешь привычную работу, а постоянно развиваешься, пробуешь что-то новое, движешься вперед к новым целям. «Мир танца» дает и опыт, и рост профессионализма. Для артиста это очень важно. Танцами я занимаюсь с детства, начинал, естественно, с классики, долго занимался балльными танцами. Рад, что познакомился с Дмитрием Александровичем и в моей жизни начался новый этап. У нас замечательный коллектив, мы отлично взаимодействуем и помогаем друг другу. Руководитель поддерживает дружескую атмосферу.

**Елизавета Личкова:**

– Каждый раз мы открываем что-то новое. Занятия – это профессиональный рост и поддержка физической формы. Я собираюсь выбрать профессию хореографа, а занятия помогут мне осуществить эту мечту. Дмитрий Александрович многое дает в плане техники, учит, как вести себя на сцене, какие эмоции нести в зал, развивает в нас артистизм. На занятия всегда иду с радостным настроением.

**Оксана Челенкова:**

– Полтора года работаю в «Мире танца». Мне очень нравятся постановки нашего худрука, то, что мы много выступаем на разных площадках города. Публика принимает нас очень хорошо, мы нравимся ей, и это не может не радовать. У нас очень дружный коллектив. «Мир танца» – это главное дело моей жизни, которое дает возможность самосовершенствоваться, проявить себя. Мы мечтаем, чтобы о нас узнали во всем мире. Не зря же мы называемся «Мир танца».



# ЛЕОНИД ХЕЙФЕЦ: «НЕТ КОНЦА У ШКОЛЫ! ОНА ВСЕ ВРЕМЯ СТАВИТ НОВЫЕ ВОПРОСЫ!»

Об Омском театральном фестивале-лаборатории  
«Школа Леонида Хейфеца»

Текст | Наталья ЧУШИРОВА  
Фото | из архива Городского драматического театра  
«Студия» Л. Ермолаевой»



Л. Хейфец



На пресс-конференции:  
Н. Корлякова, Л. Хейфец, М. Корчак, Н. Карпова



Лаборатория – на омской земле

Омску вновь невероятно повезло! В декабре 2017 года любители театра стали свидетелями и участниками Первого театрального фестиваля-лаборатории «Школа Леонида Хейфеца» – явления уникального, фантастического, которое войдет в анналы театральной летописи страны. Даже на фоне разнообразных ярких событий культурной жизни марш-бросок 83-летнего легендарного режиссера, народного артиста России с московских премьерных подмостков в трещащую декабрьскими морозами Сибирь видится почти подвигом, блистающим мюнхгаузенским озорством, безрассудством и отвагой.

На самом деле только так и устроены настоящие театральные проекты: в них есть немного авантюризма, неукротимая воля к победе и огромная доля таланта и любви.

Фестиваль, задуманный одной из учениц Леонида Ефимовича по режиссерской лаборатории – худруком театра «Студия» Любови Ермолаевой» заслуженным деятелем искусств России Натальей Корляковой и поддержанный всем коллективом «Студии», стал местом встречи единомышленников, готовых поделиться плодами раздумий и творческого поиска.

Главная задача фестиваля, проходившего в Третьей столице с 12 по 16 декабря, – показать, сопоставить спектакли режиссеров школы Леонида Хейфеца. Зрители смогли увидеть очень разные постановки, которые объединяла приверженность психологическому театру. Режиссеры, приехавшие со всех концов страны, смогли вновь поучиться у Мастера, предъявить ему свои работы, принять мудрые и точные советы старшего коллеги, участвовать в «разборах полетов» и даже пообщаться с Леонидом Хейфецем с глазу на глаз.

Не случайно фестивальными площадками стали Омская драма, Лицейский театр и, конечно, «Студия». Режиссеры, и молодые, и зрелые, чьи спектакли идут на омских сценах, считают себя учениками Леонида Хейфеца. Из них трое: Наталья Корлякова, Георгий Цхвирава и Константин Рехтин – художественные руководители театров Омска и Омской области. Несмотря на сжатые сроки подготовки к фестивалю, материальные и организационные трудности, свои спектакли привезли театры из Жуковского (Московская область), Рыбинска, Томска, Нижневартовска, Тары. Возможностью увидеться с Мастером воспользовались и другие «птенцы гнезда» Леонида Ефимовича. Так на фестиваль прилетел Алексей Крикливый: в русле театрального форума был показан его спектакль по Ф. Горенштейну «Искупление».



## Не просто «Мария»

В первый фестивальный день на сцене Омской драмы Георгий Цхвирава представлял свой взгляд на наше прошлое (революция и Гражданская война), из которого спустя сотню лет произрастают проблемы дня сегодняшнего, — по крайней мере, так я прочитала его «Мария» по пьесе Исаака Бабеля. Петроград, 1920-е годы. Воздух разрухи, подвешенное состояние героев передает сценография Олега Головки. Мы становимся свидетелями распада рафинированного и некогда весьма счастливого семейства генерала Муковнина (народный артист России Валерий Алексеев). Обожествляемая дочь Мария воюет на фронтах Гражданской войны на стороне красных. Вторая дочь генерала Людмила (Юлия Пошелюжная) флиртует со спекулянтом продовольствием Дымшицем (заслуженный артист России Александр Гончарук), в услужении у которого не только инвалиды, но и бывшие гвардейские офицеры... Грязное, отвратительное всплыло и растеклось по стране, засосав в свой омут оказавшуюся необычайно хрупкой и уязвимой Россию «Вишневого сада», стерев почти до основания тонкий «культурный слой». А что дальше? На оголенной пожарищем земле стала пробиваться поросль других поколений, совсем иных, задавивших дружными всходами остатки всего бывшего...

## Ах, если бы!..

Свое прочтение знаменитой чеховской пьесы — спектакль Рыбинского драматического театра «Дядя Ваня. Ах, если бы!» — предложила режиссер Наталья Николаева. Художник спектакля — Ольга Кузнецова. Жизнь управляющего деревенским имением Ивана Петровича Войничского и его близких бедна впечатлениями, дни проходят в монотонном труде и заботах о небогатом хозяйстве, в обществе одних и тех же людей. Актерскому ансамблю (С. Молодцов, Е. Дулова, Д. Виноградова, Н. Данилов, Е. Данилова-Мартынова, И. Сергеев, А. Поздняков, Л. Храновская, С. Батов, Н. Левина) замечательно удалось передать душную атмосферу «скорлупы», в которую заперты интеллигентные герои: дядя Ваня, его племянница Соня и их сосед — земский врач Астров. Взрыв, спровоцированный приездом хозяина имения профессора Серебрякова и его молодой жены, — это бунт против плена обстоятельств и горького ощущения нереализованности, невыносимых для человека с умом, совестью и убеждениями.



«Мария»

## «Мы всегда так живем»

Апокалиптическая поэма, как ее назвали авторы, в Лицейском также стала предметом обсуждения на Фестивале театральной лаборатории Леонида Хейфеца. «Ощущение Бороды» по пьесе Ксении Драгунской, поставленное Евгением Бабашом (самым молодым из лаборантов фестивальной мастерской), идет не первый год, собрал букет наград и кучу хороших рецензий и зрительских отзывов. И не случайно. Эта сюрреалистическая история очень точно описывает наше уверенное пребывание в состоянии перманентного коллапса, застенчивую гордость от сопричастности ему и будничную реакцию на все происходящее в родной деревне В. Дворики.

Как поется у Высоцкого, «мы всегда так живем»: любим наших священных чудовищ, перекусывающих председателей одного за другим, спокойно ждем ОМОНа или хоть черепашек ниндзя, которые должны прилететь и потушить разгорающийся лесной пожар, служим молебны о ниспослании дождя, пьем — а как же! — и беседуем с призраками. И, утомленные всеми неурядицами, с облегчением подхватываем призыв: сарынь на кичку!.. Временами становится весело, временами — «стра-а-ашно, аж жуть!» Спектакль открыл для меня актерские дарования Александра Боткина, сыгравшего художника Никиту У., и Дарьи Оклей (роль жены художника).



«Дядя Ваня. Ах, если бы!»



«Oщущение Бороды»



Е. Казаков в моноспектакле «Господин Ибрагим и цветы Корана»

**Леонид Хейфец:** «Если делать по-настоящему — трудно. Я счастлив — это главное ощущение, которое я испытываю. Во-первых, дожил. Во-вторых, выпустил спектакль (первые показы «Пигмалиона» Б. Шоу в Московском академическом театре им. Вл. Маяковского в постановке Л. Хейфеца прошли 8 и 9 декабря 2018 года. — *Прим. авт.*). В-третьих, в Омск прилетел. По идее, надо в санаторий поехать, прогуляться по аллее, а тут такая, как Корлякова, — по аллее не прогуляешься. Тут надо работать!»

### Цирк уехал, клоуны остались

Ироничный и добродушный «Дон Педро» драматического театра «Стрела» из Жуковского по пьесе современного драматурга Сергея Носова прошел на сцене Лицейского. Лучше всего о нем рассказал сам режиссер-постановщик Сергей Золкин, выпускник мастерской Леонида Хейфеца 2004 года:

— Театр — это две доски и страсть, как говорил Ларошфуко. Работаю давно, много, люблю своих артистов.

В пьесе два дедушки. Мы придумали двух клоунов на пенсии, они артисты — изначально. Взяли элементы итальянских масок, немножко комедии дель арте. Сегодня играли про выборы, которые еще только будут, а в пьесе вообще фигурирует Борис Николаевич Ельцин. Всегда приходится менять текст, а с изменением внутренней политики текст становится все актуальней. Уже сейчас какие-то вещи на грани.

### «Простите навеки, о счастье мечтанья!»

Спектакль Натальи Корляковой «Без вины виноватые» в «Студии» Л. Ермолаевой» заново заставил восхищаться гением драматурга Островского — живописателя современной ему России, которая спустя столетие словно вернулась на круги своя. Талант режиссера Натальи Корляковой и ее приверженность творческим принципам Леонида Хейфеца здесь проявились в точном взаимодействии с актерами, в филигранной прорисовке персонажей. Особенной удачей стала главная роль Елены Кручининой, которая блестяще удалясь Алене Устиновой, убедительно и проникновенно сыгравшей человеческую драму большой актрисы и незаурядной личности.

### Виртуоз перевоплощения

Наталье Корляковой как хозяйке фестиваля был дан карт-бланш. Ей представилась возможность показать Мастеру, коллегам и омским зрителям еще одну постановку. Моноспектакль Э.-Э. Шмитта «Господин Ибрагим и цветы Корана» как будто ждал исполнителя такого диапазона, как Евгений Казаков — выпускник Ярославского театрального института, а ныне — заслуженный артист России. В творческом багаже актера — сотрудничество с ленинградским режиссером-новатором Эриком Грошевским, работа в Московском областном театре, затем в северском и томском театрах. Яркая индивидуальность артиста была сразу замечена: он заявил о себе в роли журналиста в спектакле «Подруга скорбящих» по роману Н. Уэста, а затем были образы Дона Перлимплина в «эротическом эстампе» Ф.-Г. Лорки, отца Лоренцо в «Ромео и Джульетте», Дульчина в «Последней жертве» А. Н. Островского, Тевье в «Поминальной молитве»...

«Ибрагима» — «Притчу о Незримом» Шмитта, полную раздумий о человеке и его предназначении, о религии и ее месте в мире, Наталья Корлякова поставила, будучи художественным руководителем Северского театра для детей и молодежи, и затем перенесла его на сцену Томской драмы. Парижскую атмосферу создал художник постановки Дмитрий Гребёнкин. Триумфатор петербургского фестиваля «Монокль» Евгений Казаков — виртуоз перевоплощения — правдиво поведал трогательную историю о преодолении одиночества и дружбе еврейского мальчика Момо и старика Ибрагима — владельца парижской лавочки. По признанию самого актера, спектакль получился о Любви, которая превыше всего.



«Дон Педро»



## «Мы – дети страшных лет России...»

Константин Рехтин, заслуженный деятель культуры Омской области, главный режиссер Омского государственного драматического Северного театра имени М. А. Ульянова, показал свой спектакль «Папин след». Художник-постановщик – Владимир Сафронов. Это пронзительное сценическое воплощение повести Гуго Вормсбехера «Наш двор», рассказывающей о трагической судьбе одной из семей немцев Поволжья, подвергшихся репрессиям в годы войны. Спектакль стал еще и значимым художественным высказыванием, рассматривающим феномен детства. Четырехлетний Фридик (замечательная актерская работа Ивана Шатова) – это, по выражению критиков, «простая душа», которая не может понять и принять чудовищной несправедливости, жестокости окружающего мира. Память мальчика воскрешает близких людей – маму, папу, сестру, брата... Духовением потерянному рая звучит со сцены старонемецкая речь.

Режиссер Вячеслав Зайчиков и актер Евгений Наумов из Нижневартовского городского драматического театра представили камерное воплощение истории Михаила Веллера «Хочу в Париж!» (инсценировка Маргариты Зайчиковой, сценография и костюмы Вячеслава Зайчикова, музыкальное оформление Евгения Наумова). «Маленькая история большой мечты» рабочего мебельной фабрики Дмитрия Коренькова, всю жизнь готовившегося к парижской жизни и наконец – вроде бы – свою мечту осуществившего, задела за живое. Под Шарля Азнавура, Ива Монтана, Джо Дассена зрителю предложили вспомнить о временах «железного занавеса»: в Париже, мире пьянящей свободы и легкости бытия, простой человек мог очутиться только чудом...

## Оплакать и искупить

Полифоничный, невероятно плотный, кромешный, как тьма перед рассветом, спектакль «Искупление» по одноименной повести Фридриха Горенштейна в постановке Алексея Крикливого идет в Омской драме. Сценографу и художнику по костюмам Евгению Лемешонку удалось создать атмосферу, максимально погружающую зрителя в суровый, нищий, холодный быт послевоенного времени, который Крикливый насытил статуйными мизансценами с точными приметам эстетики сталинского помпеза. В спектакле, созвучном духу и букве горенштейновского мировоззрения, грань между жертвами и палачами едва различима. Базальтовой плитой под напластованиями горя, предательства, безумия,



«Искупление»



«Папин след»



«Хочу в Париж!»

преодоления и любви лежат античные и христианские мифологемы, например, легенда о Христе и Иуде. Кто для нас неразумная, импульсивная безотцовщина Сашенька (Кристина Лапшина), которая, посчитав себя горько обиженной, пишет донос на любящую мать? А Дежурный (заслуженный артист России Сергей Оленберг), по-пилатовски обреченно творящий суд? А лейтенант Август (Егор Уланов), с помощью эзков по ночам откапывающий трупы своих родных, зверски убитых и сброшенных в зловонную яму – кем, немцами? Нет, антисемитом соседом. А мать арестованного Степанов (Любовь Трандина) – убийцы десятков мирных евреев, которая каждый день, семь километров туда и семь обратно, ходит к воротам тюрьмы в надежде помочь сыну? По Горенштейну и по Крикливому, каждый рано или поздно искупит нашу коллективную вину. Должен искупить.

Свою художественную задачу режиссер спектакля формулирует так: «Есть теория неоплаканного горя. В нашей стране не все могут прийти на могилы к своим родственникам, потому что 1930–1940-е годы разбросали их неизвестно где. Часть этого горя должна найти свой адрес».

Что объединяет спектакли фестиваля? Все они ярко демонстрируют достижения и наработки русского психологического театра, лучшие образцы которого — это детища Товстоногова, Эфроса, Фоменко, Хейфеца и следующего за ними поколения: Додина, Гингаса, Фокина, Женовача... В них есть то, что декларирует Леонид Хейфец: сверхзадача — быть созвучным времени, показать неприкрытую, трудную правду жизни, не прячущуюся за трюк и мишуру, через работу актера-личности. Воплощая замысел, режиссер опирается на реалистическую и психологическую школу актерской игры. Каждый из учеников Хейфеца, что доказали предложенные постановки, владеет мастерством «подтекста» — филигранной работы, создающей смысловой объем, многослойность спектакля.



А. Крикливый и Г. Цхвирава



Л. Хейфец и К. Рехтин



А. Лаган, Л. Хейфец, Л. Белобородова, М. Корчак

## Несколько слов о Мастере, или Люди одной крови

**Георгий Цхвирава, главный режиссер Омского академического театра драмы:**

«Я учился в ГИТИСе на курсе Марии Осиповны Кнебель, Леонид Ефимович Хейфец был вторым педагогом нашего курса.

Самый главный урок Хейфеца? В двух словах не скажешь. Ведь обучение — это процесс. Передача из уст в уста опыта, который есть у Мастера, его понимания жизни. За ним стоят его ученики. Этого ни в каких книжках не прочитаешь. Научить нельзя. Научиться можно. Все, что хорошего во мне есть, — это Мария Осиповна и Хейфец. Вплоть до мировоззрения, взглядов на жизнь, на театр. Самое главное, чему они учили: в театре ученик должен дойти до учителя, перешагнуть и потащить театр дальше. Если этого не произойдет, зачем нужны ученики?

До сих пор помню: показал ему отрывок из «Дяди Вани».

— Посмотрел. Начинается у тебя: Астров сидит. Я ставил 15 лет назад — он тоже сидел.

— И что?

— Не знаю. 15 лет прошло.

— Но что делать? На руках ему выйти? На голову встать?

— Не знаю. Но 15 лет прошло — и ничего не изменилось.

От Хейфеца я получил главное: я чувствую себя свободным человеком, совершающим поступки и отвечающим за это».

**Сергей Золкин, режиссер драматического театра «Стрела» (г. Жуковский):**

«В 2004 году защитился у Леонида Ефимовича. Все ученики его обожают. Это очень ответственная штука — когда показываешь Мастеру спектакль. До этого только этюды в студенчестве. Парадокс — Жуковский недалеко от Москвы, а показать свою работу Мастеру удалось только на омской земле. Такой формат лаборатории — впервые!»

**Евгений Казаков, актер Томского драматического театра:**

«Режиссеры школы Хейфеца — это интересно. Это люди одной крови. О Хейфеце знал, Наталья (Корлякова. — Прим. авт.) часто ездила к нему на лаборатории. Хейфец — это школа психологического театра, где актер имеет значение. Сейчас театр немножко, особенно в плохих его проявлениях, повернут к тому, что в принципе актер — функция: я тебя ставлю здесь, ты делаешь вот это. А школа Хейфеца — это психологический разбор, погружение, — все, что включает в себя в лучшем смысле этого слова этот театр».

**Константин Рехтин, главный режиссер Северного драматического театра им. М. А. Ульянова (г. Тара):**

«Я больше 15 лет в лаборатории, в которую попал с легкой руки Михаила Ульянова. Хейфец оказался мне близок. Во взаимоотношениях учеников и Мастера есть свой климат, атмосфера, в которой происходит оценка твоего труда, высокая степень доверия, что я считаю самым главным. Даже не доверия — доверительности. Он не боится рассказывать нам о сокровенном в профессии, а значит, в жизни. Учит быть абсолютно искренним на сцене. Говорить со сцены о самом важном. Это непросто. Непросто самому раскрыться, а еще сложнее на эту





дорогу вывести артистов, которым как будто сам Бог велел притворяться. Леонид Ефимович учит сокровенному на сцене. Сегодня он интересно говорил, чего нельзя делать в театре. Нельзя делать на сцене провокации эпатажного плана — провоцировать что-то низменное в человеке, чтобы заработать на этом.

Я иногда прихожу к актерам после Хейфеца — они не любят эти моменты, наверное: «Сходил! Набрался!» Он как работает?

— Стоп! Неправда! — И я начинаю так же.

В повседневной текучке глаз замыливается, а Хейфец от себя начинает счищать».

**Марина Корчак, организатор режиссерских и актерских лабораторий СТД РФ:**

«Что такое лаборатория? Уникальный бренд, который хорошо известен не только в России, но и в бывших республиках Союза. Участвуют в наших лабораториях и за границей. Это дает возможность работающим успешным режиссерам самостоятельно существовать в разных городах России. У всех со временем возникают профессиональные проблемы. Лаборатория помогает. Отбирается 15–18 человек по заявкам, и в течение нескольких лет одни и те же режиссеры приезжают к Мастеру. Смотрят спектакль — идет чисто режиссерский анализ, Мастер задает программу, тему, режиссеры готовятся и в течение нескольких дней разговаривают о профессии.

Много лет назад мы с Георгием Товстоноговым приехали в Англию и встречались с Питером Бруком, который ставил Шекспира, а через год тем же составом мы приехали в Париж, куда Питер Брук со своим театром привез «Кармен». Брук спросил, что такое ваша лаборатория? Сколько это стоит? А лет через десять он создал свою лабораторию, работающую по тому же принципу. КПД лаборатории измерить нельзя. Но — люди очищаются, наполняются творчеством, поэтому я считаю, что это уникальная форма, которая живет и будет существовать и дальше, пока существует театр».

Спасибо!  
Л. Хейфец

*От самого Леонида Ефимовича Хейфеца в адрес нашего города прозвучал отменный и, как стало ясно, совершенно справедливый комплимент:*

— Я был совсем молодым выпускником ГИТИСа. Люди, заканчивающие режиссерский факультет, обычно мечтают, ищут, где и как сложатся первые шаги. Тогда называли разные города. Этот? Боже упаси туда попасть! Другой? Нет, ни за что! И вот тогда, сто лет назад, кто-то сказал: Омск — театральный город. Это очень много значащие слова для людей театра.

Сейчас это связывают с губернаторами, а в те годы — с секретарями обкомов. Первый секретарь Омского обкома КПСС любил театр и цветы. В круговерти жизни мы, люди театра, знаем: Омск — это уровень. Мы знаем художественного руководителя и актеров Омской драмы. Была у меня лаборатория, я был молод и познакомился с очаровательной миловидной женщиной, звали ее Люба. Любочка. И появилась Люба первый год, как все, и второй, как все, а потом мы начали понимать: это Любочка Ермолаева! Она из Омска. И по жизни Любовь Ермолаева проходила в моей лаборатории лет 20 как минимум. Ее взяли за «Чайку» Чехова — это нечасто бывает, чтобы так понимали материал. И все знали, что она очень талантлива. Омск — театральный город. Заканчиваю свое выступление. Ребята! Сделайте так, чтобы эта молва не исчезала!

# ДОМ ОКНАМИ НА СУДЬБУ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА  
Фото | из архива Л. Дубининой и Городского  
драматического театра «Студия» Л. Ермолаевой»

*...Ая хочу тянуться в небо.  
Не потому что я лучше других деревьев, нет.  
А просто я другое дерево.  
Я такое дерево.*

*Георгий Поженян*

**«У меня нет бриллиантового списка ролей. Но есть те, которые для меня очень значимы и дороги. Я не ощущаю себя примадонной. Примадонна – это Людмила Гурченко, Алла Пугачева. Я – не это. Я другое дерево. Я сад с землей – с омской землей».**

Быть «самой омской актрисой» для Ларисы Дубининой, отдавшей всю жизнь театру, – наивысшее «звание». Так ее назвали однажды, и ей это очень важно. Коренная жительница городка Нефтяников, чьи родители строили промышленную славу этого микрорайона, возводя нефтезавод. Она «построила» славу культурную, театральную. Вместе с Любовью Иосифовной Ермолаевой сначала в Театре поэзии, а затем в театре «Студия» Л. Ермолаевой Лариса Дубинина шла дорогой экспериментов и сомнений, поисков собственной сути и роли.

Роли... Их не так много, не на рекорд. Но среди них – те, которые уже вписаны в историю Омска театрально, потому что за ними – большие этапы и большие открытия. 27 марта Лариса Дубинина сыграла бенефис на сцене родного театра. Только актриса и тексты Достоевского в программе «Если любовь исчезнет...». Говорить о своей жизни и подводить итоги творчества не хотелось, хотелось сказать про что-то важное. Но вместе с тем выход к зрителю в этот вечер помог осознать кое-что и про себя.

– Я поняла, что люблю этот город, что это мой город, – признается Лариса Дубинина. – Я тысячу раз хотела из него уехать, не замечала его, занимаясь профессией. Часто в нем что-то не устраивало. Но сегодня я знаю все его минусы. Может, их даже больше, чем плюсов. Но я всё принимаю и никуда отсюда не уеду. Он моя земля.



## Первые шаги

Лариса Ивановна говорит про себя: «Я ребенок телевидения и кино». Когда в кинотеатре «Кристалл» показывали «Анну Каренину» с Лановым и Самойловой, Дубинины всей семьей ходили на сеансы. А школьница Лариса внимательно изучала биографии актеров, пытаясь выяснить, в каких театрах они играют, где учились. Практически все они оказывались выпускниками Щукинского училища и работали в Театре им. Вахтангова. Лариса покупала открытки с их портретами, смотрела на лица, и они не переставали ее потрясать. В один такой момент она сказала себе: «Я тоже хочу быть актрисой и поступать буду только в Щукинское училище, потому что самые лучшие актеры – только там». Так и получилось. Поехав после школы поступать в Москву, она подала документы лишь в одно заведение. Не прошла. Но трагедии в этом она не чувствовала, ведь у нее уже был театр – Театр поэзии, созданный Любовью Ермолаевой.

– Как только у меня появилась цель стать актрисой, я подумала, что надо бы пойти в Дом культуры и попасть в театральную студию. Мы только переехали в новый дом, а напротив уже двенадцать лет как работал Дом культуры «Строитель». Меня взяли в спектакль, я провела несколько репетиций, так что мои первые шаги на сцене были именно здесь. Через год я увидела объявление о наборе в театр Любви Ермолаевой во Дворец культуры «Нефтяник» и пришла туда, – вспоминает Лариса Дубинина.



Любовь Иосифовна показалась очень странной. Небрежные прядки волос, трикотажное платье рыжего цвета, простые хлопчатобумажные чулки. Были последние минуты репетиции.

— Я хочу заниматься театром, — сказала девятиклассница режиссеру.

— Хорошо. Вы можете что-то прочитать? — спросила Ермолаева.

Лариса кивнула, и режиссер вместе с артистами сели слушать. Девушка выбрала Эдуарда Асадова, надеясь произвести впечатление. Кажется, получилось: ее пригласили на следующую репетицию. Уже потом она узнала, что дело было вовсе не в Асадове, а в том, что по-настоящему заворожила артистов эта школьница, почти ребенок, которая протягивала руки вперед и говорила что-то про любовь. Искушенные поэзией Цветаевой, Евтущенко, Рождественского, артисты Ермолаевой были потрясены ее искренностью.

К тому моменту, когда Лариса Дубинина поехала поступать в Москву, уже были сыграны роли в «Коньке-Горбунке», «Варшавском набате», «Пяти вечерах». А за провалом на экзаменах в училище последовал успех «Чайки».

### Я – чайка

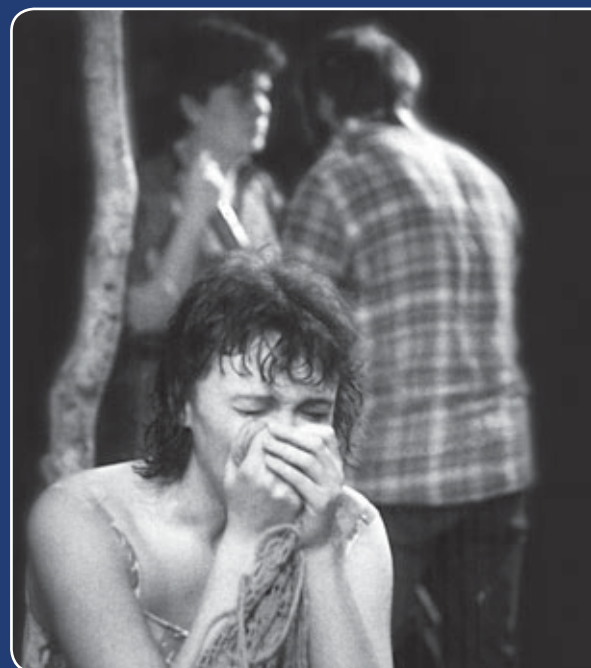
Играть на какой-нибудь столичной сцене очень хотелось. Но это было до знакомства с режиссером. То, что Лариса увидела в ее театре, было настолько интересно, что вытеснило на дальний план московские амбиции. Между ними сложилась такая дружба, такое качество взаимоотношений, что даже в голову не приходило уйти. Ведь это значит предать. Вернувшись в Омск после неудачной попытки попасть в училище, которое, по персональной дубининской легенде, готовило лучших артистов театра и кино, она получила роль Нины Заречной в чеховской «Чайке». Позже Любовь Иосифовна призналась ей, что сделала это еще и потому, что хотела поддержать свою ученицу после большой жизненной неудачи. Спектакль делали почти два года, и когда следующей



«Конек-Горбунок»



«Чайка»



«Майя»



Театр поэзии, 1960-е. В нижнем ряду: третья слева – Л. Дубинина, третья справа – Л. Ермолаева



«Сирена и Виктория»



«Если душа родилась крылатой...»

весной Шукинское снова начало прием документов, Лариса решила, что никуда не поедет. В феврале 1979 года состоялась премьера. В одночасье «Чайка» оказалась событием театрального Омска. Образ Нины Заречной словно аккумулировал в себе все переживания и опыт последних лет в жизни Ларисы.

Летом с гастрольями в город приехали вахтанговцы и, увидев ее работу, настаивали, чтобы девушка подавала документы в московское училище. Но ни в этом году, ни в следующем она никуда не поехала и на актерское больше не поступала.

Однако, несмотря ни на что, мечта о столичной сцене у Ларисы все же сбылась, и не единожды: омичи сыграли «Чайку» в Доме актера и Центральном Доме работников искусств, а через несколько лет спектакль «Майя» по пьесе Людмилы Разумовской был показан москвичам на Всероссийском фестивале народных театров, где стал лауреатом, и на фестивале «Лучшие спектакли России».

— Любовь Иосифовна меня всегда возвращала, где бы я ни была, куда бы ни уезжала, — говорит Лариса Ивановна. — Это всегда было как-то хитро сделано. «Приезжай, есть ставка режиссера студии при Народном театре поэзии, я договорюсь, и зарплата будет». И я возвращалась. И она меня тут же принимала. Не знаю, что это была за связь, не понимаю, за что я заслужила такую любовь, но она меня защищала и охраняла. Я благодарна ей за это.

### Профессиональная высота

Мечта стать студенткой Шукинского с «самыми лучшими актерами» тоже сбылась. У нее в жизни с мечтами всегда так — им свойственно становиться реальностью. Правда, получилось только с третьего раза. То вдохновения не хватило, то завал на экзамене с третьим съездом комсомола. Итог — в 27 лет Лариса Дубинина «вошла» в режиссуру и начала учебу. В качестве дипломного поставила спектакль по пьесе Аллы Соколовой «Люди, звери и бананы», где кроме прочего сыграла две роли. В 1992 году она получила режиссерский диплом. Годом ранее театр под руководством Любови Ермолаевой обрел статус профессионального муниципального коллектива. А еще через пять лет он обрел и сцену — в том самом Доме строителя, куда впервые пришла Лариса Дубинина, решив, что станет актрисой. Теперь это был их общий дом. В нем

появились такие спектакли с участием Ларисы Дубининой, как «Таланты и поклонники» Островского и «Оскар и Розовая дама» Шмитта (постановки Любови Ермолаевой), «Дом Бернарды Альбы» Лорки (режиссер Михаил Али-Хусейн), «Сирена и Виктория» Галина и «Дорогая Памела» Патрика (работы Натальи Корляковой). Сегодня в репертуаре Ларисы Дубининой есть и два детских спектакля: «Снежная королева» и «Кладовая чудес».

Появилась в репертуаре и чеховская «Чайка», которая получила новую сцену, новых исполнителей и новую концепцию. Роль Аркадиной исполнила Лариса Дубинина.

— Какое такое особое мастерство требовалось, чтобы сыграть Нину Заречную? — рассуждает Лариса Ивановна. — Нужно было просто любить театр и быть искренней, какой я и была в жизни. Аркадину я играла после рождения сына, когда уже случилась «Майя». Пришел опыт, профессиональному театру на тот момент шел уже шестой год. Все, кто участвовал в той «Чайке», были здесь. И было решено возродить спектакль. Для меня эта работа открыла новую актерскую палитру, стала набором профессиональной высоты. Изменился рисунок спектакля, сценический круг раскрылся в горизонталь — как будто в дорогу. Это было очень органично этапу театра, находившегося в движении, и созвучно времени, эпохе, как нам казалось, открытого пространства.



«Оскар и Розовая дама»



Через некоторое время Лариса Дубинина начала работать над собственными литературными программами. В них воплотились ее режиссерский опыт и мастерство работы с художественным словом. Дебютная чтецкая программа – моноспектакль по Маяковскому. «Дерзкая была, смелая», – улыбается Дубинина.

В 2012 году появилась программа «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» по роману Ричарда Баха, в 2013-м – «Ах, эта женщина!» и попытка объединить в одну историю три разные женские судьбы в прозе Виктории Токаревой, Галины Кудрявской и Анны Гавальды. Через год случилось прикоснуться к женским образам романов Достоевского «Идиот» и «Преступление и наказание». Так появилась программа «Если любовь исчезнет...». Ее Лариса Дубинина представила на бенефисном вечере.

– Чтецкие программы дают возможность воплотить то, чего не случилось в театре. Каждая из них открывает свой мир, новое знание. В моей актерской судьбе не было ни Настасьи Филипповны, ни Аглаи Ивановны. Зато была Нина Заречная в «Чайке», Катя в володинских «Пяти вечерах». Я считаю, что Достоевский – это мой пик и как актрисы, и как мастера художественного слова, – говорит Лариса Ивановна.

Не один совместный проект сделан с Камерным оркестром филармонии: «Гамбринус» по рассказу Александра Куприна, «Запомни этот миг» на музыку Микаэла Таривердиева.

– Наверное, в каждой своей программе я искала какое-то подтверждение знанию о самой себе, о своем пути. Куда я иду? Как мне быть в «предлагаемых обстоятельствах»? Сегодня я свободна от переживания, какую оценку мне дадут. Это всегда только мешало и ограничивало. Как только страх ушел, стало получаться. Накапливая жизненный опыт, мы всё чаще остаемся наедине с самим собой и задаем вопросы: кто ты? для чего всё? Раньше я была как чайка – летела вперед, и всё. Сегодня пытаюсь заглянуть в себя и не боюсь глубины.

### Девочка из барака

Родители Ларисы Дубининой родились на Волге. Папа окончил Саратовский авиационный техникум, и ему дали выбор: механик-инженер в Риге или строитель нефтесавода в Омске. Он выбрал Сибирь. Семья приехала сюда в 1957 году и получила комнату в одном из бараков, которые находились близ современной площади Лицкевича. Брусчатые одноэтажки на деревянном фундамен-



«Песни нашего кино»

те, очевидно, жилище пленных и каторжан в недавнем прошлом.

Три подъезда, длинный коридор, где всё – общее, и жилые комнаты. Зимой в коридоре играли дети, летом взрослые резались в карты или лото, а ребята сидели у них на коленях, наблюдая за игрой. Никто не мечтал о будущем, всем было хорошо и уютно жить вот так, в дне сегодняшнем.

А пока потихоньку рос Омск, обретал свои узнаваемые очертания городок Нефтяников. Совсем скоро должны были наступить 1960-е, когда придет совершенно новая эпоха в духовной жизни многих людей. Начнутся бесконечные вопросы и поиски ответов на них. Лариса хотела стать педагогом и быть похожей на свою учительницу, красивую и сильную женщину, которая, казалось, может все. Она умела уложить прическу, одна прядка из которой завивалась за ухо и колечком опускалась на щеку. Лариса хотела, чтобы у нее был такой же завиток. Пока не появились щукинские артисты на фотокарточках и Любовь Ермолаева, изменившая со своим театром всю ее жизнь.

В 1969 году Дубинины въехали в дом, окна которого выходили на ДК «Строитель», ныне – театр «Студия Л. Ермолаевой». Актриса и сегодня живет в этом доме. В сердце городка Нефтяников, с видом на историю Омска театрального.



«Дорогая Памела»



После бенефиса, 2018

В репертуаре Лицейского театра появился спектакль «Иллюзии» по известной пьесе Ивана Вырыпаева. Молодой режиссер Евгения Мальгавко поставила перед собой, актерами и зрителями нелегкую задачу — разобраться в хитросплетении отношений двух семейных пар, проживших в браке более полувека. Учитывая погрешности в виде «оптического обмана» чувств и относительности всего сущего.



# ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ЖИЗНЬ КОРОТКАЯ ТАКАЯ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА  
Фото | Алексей УГЛИРЖ





В шутку ли, всерьез, Вырыпаева называют главным драматургом современности. Действительно, он одним из первых заговорил о многих вещах, в ней присутствующих. Когда-то он открыл нам и новый способ театрального изложения, да и, в принципе, существования актеров на сцене, предлагая не спектакль-игру, а спектакль-рассказ. Но если его ранние пьесы («Кислород», «Бытие № 2») звучали как откровение и были наполнены горячностью мятущейся души, то по мере отдаления автора от родной почвы (в последнее время Вырыпаев пишет по заказу европейских театров) драматургические тексты стали напоминать записи научных опытов или лекции-проповеди. «Иллюзии» — из этого числа.



Наверное, поэтому спектакль лицеистов холоден и условен. Актеры рассказывают о своих героях, все время оставаясь как бы на расстоянии от них, вглядываясь в них. Изучая. Поэтому нет грима, нет смены одежды. Старость обозначается шаркающей походкой и согнутой поясницей. Актрисы не расстаются с туфельками на высоких каблуках, а умирающий герой легко вскакивает с постели, чтобы изобразить себя двадцатилетнего, летящего на первое свидание.

Как уже было сказано, в спектакле две семейные пары: Денни (Алексей Осипов) и Сандра (Светлана Позднякова), Альберт (Евгений Хохлов) и Маргарет (Евгения Заднепровская). Парни дружили со школы, а когда Денни познакомился с Сандрой, Альберт был уже женат. Они прожили счастливую, как им казалось, жизнь, дружа уже семьями. И буквально на закате ее вдруг выяснились странные вещи, ставящие под сомнение все прошлые уверенность.



Однажды, чувствуя, что умирает, 82-летний Денни позвал к постели Сандру и в долгой, выпренной речи поблагодарил жену за ее любовь, которая помогла ему стать лучше, уберегла от многих соблазнов. В картинке из прошлого мы вскоре увидим, как Денни всегда отчаянно желал Маргарет. Когда приближение конца почувствовала Сандра, она позвала Альберта и в том же возвышенном тоне призналась, что с первого взгляда полюбила его, но он был женат, и она вышла замуж за Денни. Тогда и Альберт вдруг понял, что всю жизнь любил другую женщину, а не свою жену. Впрочем, свою он тоже любил, но как-то по-другому. И Маргарет не остается ничего иного, как придумать свою длительную связь с Денни. Ее рассказ звучит жестоко. Она намеренно причиняет Альберту боль, потому что в этот момент невероятно больно ей самой. У Евгении Заднепровской самая трагическая роль — ее героиня добровольно уходит из жизни, потому что теряет смысл существования, перестает

## Рецензия

понимать, как устроен мир. Он рушится на ее глазах, и опереться больше не на что. «А ведь должно же быть какое-то постоянство в этом переменчивом космосе». Иллюзии мужа (или ее собственные?) становятся для нее смертельными.

Так что же есть иллюзия — та любовь, что была с тобой всю жизнь, или новое неожиданное чувство, верность жены и друга или их предательство?

Как и пьеса, спектакль полон неожиданных провокаций. Это словно игра в «кручу-верчу, запутать хочу». На сцене нет ничего лишнего, потому что главное — эти четверо, испытатели и подопытные одновременно. Вместе с ними зритель призван мучительно думать над вопросами, которые наверняка возникали в жизни каждого, и не находить ответов.



Хотя ответ, в принципе, очевиден. Любовь — самая большая иллюзия на свете. У нее столько обличий и... оттенков. Ее легко пропустить или спутать с чем-то. «Все в юности мечтают о любви и, когда не находят, соглашаются, что ее нет, что это только литературный вымысел, — говорит Альберт. — И тогда мы женимся на том, кто под рукой, и потом живем с ним или с ней всю жизнь, думая, что вот это и есть все, на что способно человечество». Ничто так



не иллюзорно, как наши чувства, которые порой не реальнее летающей тарелки. И мы сами не всегда знаем, чего хотим.

Режиссеру Евгении Мальгавко, которая лучше разбирается в поколении Интернета (взять хотя бы спектакль «Контакт»), конечно, еще не хватает и житейского, и творческого опыта. Она работает с подростками во второй студии Лицейского театра, и «Иллюзии» — ее первый выход на взрослую аудиторию. Поэтому постановщик где-то не замечает многослойную философичность пьесы, и тогда спектаклю начинает не хватать глубины, он превращается просто в набор силлогизмов и трюков, в том числе пластических (хореограф — Ирина Горэ). И все же по окончании его приходит, наверное, главное понимание: наши заблуждения — обоюдоострая вещь. Не стоит ранить ими своих близких. Ведь холодный космос огромен, а жизнь коротка. Даже если ты доживаешь до девяноста.



# «СЕРДЦЕ ЗВЕНИТ ГРОМЧЕ СВЕТЛОЙ КАПЕЛИ...»

Автор подборки | Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА  
Фото | из открытых интернет-источников

В конце 1990-х годов, когда подавляющая часть населения России не жила, а выживала, когда я как тогдашний замредактора оппозиционной газеты моталась от забастовок рабочих теплоцентрали, оборонных заводов и учителей до пикета медиков: зарплату выдавали три-четыре раза в год, да и грошовую зарплату, с экранов телевизоров выступали сытые и самоуверенные мужчины, которые убеждали: иного пути нет, все правильно: через месяц... полгода... год... — наступит рай и всеобщее благоденствие. Вот тогда и пришла мне в голову идея: издать сборник стихов омских поэтесс, которые не имели голоса на радио и ТВ, но имели что сказать тогдашним правителям, самозабвенно разрушающим собственную страну. Книга, изданная на наши «кровные», получилась убойной. В ней звучали не только социальные мотивы, авторы — профессиональные поэтессы и любители, талантливые (!) любители говорили о вечном предназначении женщины: любить,

рожать и воспитывать детей, быть надежной опорой для своих мужчин.

Сборник имел очень большой успех. Меня как составителя находили пишущие женщины, передавали папки и тетрадки. Так появилось еще три сборника «Бабье лето», опять-таки на наши общие деньги.

Слава Богу, острота социальных проблем ушла. Для некоторых авторов «Бабьего лета» сочинительство осталось в прошлом, другие — стали членами творческих союзов и активно издаются. Но приходит новое поколение талантливых поэтесс, они пишут о другом и по-другому, а у меня опять чешутся ручки: не «замутить» ли нам новое «Бабье лето»? Пусть женский голос будет услышан и понят теми, кто решает наши судьбы. Женский голос не всегда громок, но женский глаз предельно зорек и видит все, что происходит вокруг. Обо всем, даже самом болезненном, говорит без надрыда и истерики, но с любовью. Всегда с любовью...

*Диана ЛУГИНИНА*

\*\*\*

Города-незнакомцы. Чужие лица.  
Ноги стертые об улицы, компас сломан.  
Если хочется, можешь назвать туризмом  
мой отчаянный поиск себя и дома.

Затянувшийся поиск себя и дома  
увенчался тратами и провалом.  
Облетев полстраны, возвращаюсь снова  
в те края, где не спит от волнений мама.

Мам, в лесу не пристало бояться волка —  
перепуганный им априори съеден.  
Мне не страшно в столицах. Пугает только,  
что вернуться, а меня тут никто не встретит.

\*\*\*

Нет хеппи-энда у этой сказки.  
Принц «закрутился» и опоздал:  
ветер колышет косу Златовласки,  
башня давно пуста.

Уровень сложности самый первый:  
чтобы ее из беды спасти,  
Все, что ему полагалось сделать, —  
просто за ней прийти.

Что же теперь? Обыскать полсвета?  
Лошадь устала, а путь тернист.  
Вдруг ей понравился дровосек, а  
не прекрасный принц?

*Татьяна ТКАЧЕНКО*

\*\*\*

Я буду читать обо всем,  
О чем бы ты ни писал.  
Будь Пушкин ты или Басё,  
Рождественский, де Ронсар,  
Есенин, Высоцкий, Фет,  
Кутилов, Шекспир или Блок —  
Внимая тебе, поэт,  
Гляжу на тебя в окна строк.  
И сквозь года, небеса  
(И пыль на стекле — се ля ви),  
О чем бы ты ни писал,  
Я буду читать... о любви.

\*\*\*

Ева всегда молода.  
Делает укус яблочный,  
Тихо смеется (ямочки  
Видит привычно Адам  
На идеальных щеках,  
Будто зарей расцветенных).  
Первая, грешно-вечная —  
Не постареет никак.  
Все измельчает в муку —  
Сколько бы мук ни выпало;  
А сомневаясь в выборе,  
Слушает звезды; в слугу  
Времени ход обратив,  
Жизнь улучшает грамотно.  
Но все равно, Адаму-то  
Хочется альтернатив!..

*Анастасия ЕГОРОВА*

**ЧАЙЛДФРИ**

Наступает момент, когда мир вокруг  
Становится вдруг  
Другим.

Все женаты, у всех есть дети,  
И, пуская в кальянной дым,  
Друзья обсуждают помолвки, свадьбы,  
В шутку завидуют холостым.  
«Ну а ты, дорогая,  
Когда наденешь белое платье ты?»  
Отвечай что угодно,  
Желательно с видом бесстрашным,  
Не стесняйся и смело ври.  
Расскажи, что тебе семья не важна  
И одна фамилия с мужем в паспорте.  
Важно, что внутри.  
А внутри у тебя остается лишь то,  
Что ночами снится,  
Темнота, что настолько плотна,  
Что в руке ее можно сжать.  
И детей тебе не рожать  
(так сказали врачи в больнице).

Но ты улыбайся и нагло ври.  
Говори:  
«Со мной все в порядке,  
Я чайлдфри.

Я сторонник гражданских браков,  
Легких знакомств,  
Отношений без обязательств,  
Без предательств,  
Без «что потом».  
Я живу с котом,  
Мне не нужно готовить,  
Стирать и гладить рубашки  
И смотреть украдкой в его телефон,  
Выясняя, кто же все эти Тани, Наташки.  
Я могу крепко спать,  
Ни с кем не делия одеяло  
И кровать».

Назови все ночные кошмары,  
Всю боль внутри  
Модным словом, не одиночество,  
А чайлдфри.

Расскажи им о том, что разводов —  
Почти как браков.  
Что к чему жениться,  
Если не с целью жалеть себя и украдкой плакать.  
Есть карьера, ночные клубы,  
Благотворительность, путешествия и искусство,  
А лучшие чувства — это к себе же чувства.

Все однажды привыкнут, устанут спорить.  
Скажут знакомым: «Вот посмотри.  
Это наша подруга. Она современных взглядов.  
Она чайлдфри».

*Елена МАРЧЕНКО*

\*\*\*

Март расчертил тонко линии улиц  
Серым пунктиром поплывших дорог,  
Я побеждаю опять, соревнуюсь  
С ветра порывом теплом своих строк.  
Сердце звенит громче светлой капли,  
Греет сильнее, чем солнечный луч,  
Я возрождаюсь в наивном стремление  
Рифмами выбить всю серость из туч.  
Места нет страху — душа полетела,  
Взмыла над городом в небо парить,  
Я оживаю, узнав, что пределы  
Можно обычной мечтою разбить.

\*\*\*

Солнце спряталось, день удивительно пуст.  
Я пойду и куплю желтый шарик воздушный.  
Отпущу в небо серое с ним свою грусть —  
Пусть летит, отражаясь в разлившихся лужах.  
Не беда, что так пасмурно, — лишь бы весна!  
Даже если прогнозы дожди обещают,  
Я в тебя, мой апрель, все равно влюблена,  
Я тебе непогоду и слякоть прошою.  
Яркой точкой игривой пронзив облака,  
Улыбается шар и кричит ветром свежим:  
«Ты меня отпустила — спасибо! Пока!  
Я на солнце похож?» Отвечаю: «Конечно!»





Ольга ГРИНЧЕНКО

\*\*\*

Здесь каждая в 20 могла ворожить:  
Мечтали все стать — невестами...  
Просила другое: мечтала прожить  
В одну эту жизнь — несколько.

Хотела врачом и хотела — летать,  
Все бросить и в горы, чтоб надолго,  
Хотела семью и хотела — одна.  
Но если все сразу — то надо лгать.

Мне столько надо в нее вместить!  
Мне даже и в сутках тесно.  
Я ради мечты все могла бы простить  
И жить обещала бы — честно.

Рассмейся язвительно, мне скажи:  
«А губы не будут трескаться?»  
И все-таки дай мне, прошу, прожить  
За одну эту жизнь — несколько.

#### ДРУЗЬЯМ

Уезжают друзья.  
Город, как тот стакан, — наполовину пуст.  
С ними? Нельзя.  
Можно фото на память разве что...  
Рецепт пирога и грусть.  
Каждая улица,  
Дом  
И дорога  
Их теперь говорят языком.  
Кажется: каждый оставшийся здесь  
— через них — тебе тоже знаком.  
В пекло улыбку и твой оптимизм:  
Даже канаты рвутся.  
У них на ошибку —  
Жизнь.  
И они. Никогда. Не вернуться.



\*\*\*

Отказаться от шанса прожить на пределе жизни  
равносильно тому, чтобы вовсе ее проспять.  
Мы с тобою следим, чтоб играющие во ржи  
не упали бы в пропасть, — задача весьма проста.

Вечный вечер над полем огромным. И прост расчет.  
Воздух страшно бесстрастный колеблется и дрожит.  
Он получит однажды и нас. Но пока еще  
мы над пропастью этой извечной стоим во ржи.

Опыт в роли ловца очень круто меняет жизнь:  
бедна всюду с тобой — как ты окна ни занавесь.  
Мы не сможем уже, как другие, играть во ржи...

Улыбнись мне в ответ, пока мы еще оба здесь.

\*\*\*

Из северного полушария,  
взнаглев и поправши «авось»,  
весна, я тебя приглашаю  
в свой город, промерзший насквозь!

Мы сможем творить что угодно  
да так, что из снега — вода!..  
Весна, я свободна.  
Свободна!  
И жду тебя как никогда.

Зима, безразмерно большая,  
спасует, от солнца осев.  
Весна, я тебя приглашаю.  
Впервые. Всерьез.  
Насовсем.



# ВЗЛЕТАЯ НАД БЫТИЕМ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА  
Фото | из личного архива Т. Колточихиной



Однажды, в начале 1980-х, в Омск прибыла молодая супружеская пара – мастер по ремонту сталеплавильных печей Сергей Колточихин (он был направлен на агрегатный завод) и его жена Татьяна. Татьяна окончила Московский государственный технологический институт и занималась необычным видом искусства – батиком\*.

В те времена батик и искусством-то особо не считался. Так, что-то прикладное – платки, шарфики, вообще женские штучки. Хотя, например, в Прибалтике им занимались многие художники-мужчины. Много лет и упорства ушло на то, чтобы доказать: батик может быть не только прикладным, то есть бытовым и носимым, не только декоративным, но – и станковым, и даже монументальным. Душа поразовалась, признается Колточихина, когда на одной из выставок ее легкие, как крылья бабочки, шелковые батики разместили в одном ряду с живописью и графикой, а не как обычно – в рекреации декоративно-прикладного искусства. Значимость батика начала повышаться.

## Бабушкины уроки

Татьяна Колточихина сегодня – известный сибирский художник. Наверное, так ее знают и в Москве, и в Петербурге, и даже за рубежом. Сибирь сама по себе немало значила в истории ее семьи. Сюда в 1934 году по ложному доносу был сослан ее дед со всеми домочадцами. Сюда, в Новокузнецк, после Одесского художественного училища, вернулся отец. И сама она, хоть и родилась в Москве, говорит:

– Я не совсем москвичка, я считаю себя сибирячкой. К бабушке в Москву мы ездили часто. Она была верующей, всегда ходила в храм, хотя нас с собой не брала. Говорила, это само придет. Она и папе дала имя Увиналий – производное от Ювиналий – это один из святых.

Если спросить, кто зародил в ней тягу к рукоделию, научил чувствовать ткань, она ответит: конечно, бабушка Мария Андреевна. Татьяна Увинальевна с улыбкой вспоминает коробки с разноцветными тряпочками и пуговицами, от которых у нее с восторгом замирала душа. Как всякой девочке, ей хотелось заниматься шитьем. А вот родители советовали, чтобы дочь пошла в художественную школу и после продолжила образование в этом направлении. Она подчинилась их воле, но училась без интереса. И когда родители справились у педагогов о способностях дочери, те сказали, что для художественного училища девочка бесперспективна. И она вернулась к своему давнему стремлению – не просто рисовать, но и шить, а значит, быть модельером.

## Смена приоритетов

На художественный факультет Московского технологического института Колточихина поступила с третьей попытки, конкурс был очень сложный. В паузах между приемными экзаменами работала швеей на фабрике. Полученная там рекомендация была хорошей поддержкой.

\* **Батик** (в переводе с индонезийского «капля воска») – техника ручной росписи по ткани с использованием резервирующих составов. В технике батика расписывают шелк, хлопок, шерсть, синтетику. В качестве резерва в **горячем батике** используют воск в расплавленном виде. Эффект росписи достигается благодаря многослойному нанесению краски. В **холодном батике** используют краску на основе анилина и специальный резервирующий состав – густой (резиновый) или жидкий (на основе бензина). Роспись выполняется в один слой, что позволяет создавать работы, сходные по восприятию с «мокрой» акварелью.





«Старая тайна», горячий батик, 2014



«Миры» (эскиз), горячий батик, 2013



— Во всех институтах образование начинается с академических предметов, с базы, — рассказывает Татьяна Увинальевна. — И у нас были академический рисунок, живопись. Нам «ставили глаз», учили видеть цвет, компоновать. Наши преподаватели были фанатики своего дела. Например, графику преподавал Петров-Камчатский. Он был мудрый, мужественный, очень строгий. Одного его взгляда было достаточно, чтобы в аудитории воцарилась тишина. По живописи был Орлов Иван Иванович. Это первый преподаватель, который меня похвалил. И постепенно я как-то стала шире все видеть и понимать лучше. Потом начала посещать большие выставки в Манеже, где выставлялись все союзные республики. Там такой великолепный текстиль был: гобелены, батики! Причем некоторые из них огромные — до пяти метров. Прибалтика, Молдавия очень сильно звучали. И я стала задумываться. Мне уже не хотелось быть модельером, а хотелось быть художником, но в текстиле.

Так Колточихина увлеклась этой рукотворной красотой, которая соединила в себе уютный быт и творчество.

И хотя дипломную работу (вечернее платье «Ночной сад») она делала под руководством известного модельера Вячеслава Зайцева, выбравшего ее в числе пяти других студентов, уже знала: ее призвание совсем в другом.

### Картинки мироздания

— Главное — чтобы композиция состоялась, — говорит Колточихина. — Я отношусь и к маленькой работе как к серьезному произведению. Сюжеты придумываю сама. Я считаю, что это неприлично — заимствовать их или через Интернет копировать. Художник каждый раз открывает новую реальность. Я когда веду занятия или курсы, всегда говорю: «Только не подглядывать друг за другом! Пусть корявое, но свое». Правда, не все этому следуют. Нужно в себя верить, чтобы придумывать.

В тематике ее произведений заложена некая сакральность. Цветы, рыбы, птицы, ангелы — все это приходит в работы не просто так. В них пробиваются отголоски сибирских поверий, ростки древней генной памяти о том времени, когда человек являлся частью большой





«Птицы над миром. Ковчег», горячий батик, 2013



В Италии, 2011

Вселенной. Здесь мотив цветка как символ великого дерева — древнего мира. Цветок похож на мощную чашу. Над ним парят птицы — стражи верхнего мира, хлопанием крыльев они создают музыку сфер. Рыбы, таинственные и мистические, символизируют нижний предел. Хотя иногда автор «хулиганит» и позволяет рыбам взлететь. Человек, находящийся посередине мироздания, не маленькое существо, но — растущее. Тянувшееся к звездам, к познанию, к мечтам. И в этом ему помогают ангелы. Окрыленность — буквальная или заложенная внутри произведения — еще один мотив творчества художницы. Как замечает сама Татьяна Колточихина, ей интересно говорить об устройстве мира, своим творчеством она не устает напоминать людям о том, на чем земля держится.

### На родине да Винчи

Татьяна Колточихина работает и в горячем, и в холодном батике, хотя как истинный батикист предпочитает горячую технику — более трудоемкую, но исконную, настоящую. Такой она была рождена на Востоке. Холодный батик — выдумка ленивых европейцев. В ранних работах преобладают синие и зеленые тона, в более поздних — часто повторяется сочетание красного, белого и черного (особенно это касается росписи на хлопке). В рисунок прочно входит образ полусферы как некоей лодки, и появляется тема Путешествия.

Самой художнице путешествие стоило работы на кафедре монументального искусства Института искусств ОмГПУ. Дело было так: ей предложили участвовать в пленэре в Италии. Вместе с российской группой в рамках культурного обмена. Колточихина уже давно занималась пастелью, дважды участвовала в международных выставках пастелистов, где ее работы и увидели организаторы итальянского пленэра. Нужно было ехать на полтора месяца, а в институте не отпускали. И вот она сделала решительный шаг — подала заявление об увольнении. Говорит, что ни разу об этом не пожалела, потому что поработать в Италии, на родине великих художников, мечтает каждый. Пленэр проходил в маленьких городках на севере Италии с невероятно гостеприимными местными жителями. Писалось легко. И сейчас в мастерской лежит внушительная папка пастельных листов — воспоминания о той поездке.



На персональной выставке в Либеров-центре



За работой



## Чудесный сплав

Многие перемены, новые векторы в творчестве возникли у Татьяны Колточихиной благодаря какому-то случаю. Течение жизни само выносило ее к нужному берегу. Лет пятнадцать назад она решила в очередной раз поехать на творческую дачу в Ярославль, но художников на батик тогда не приглашали. Зато можно было записаться на начальные занятия по эмали, тоже довольно редкой технике. Колточихиной это показалось интересным. Правда, поездка стоила дорого, и Татьяна кинулась в галереи, в Союз художников, чтобы помочь продать хотя бы несколько работ. Деньги на поездку собирали всем миром, а Союз художников даже оплатил дорогу. И вот теперь эмали со знакомым колточихинским почерком появляются на выставках регулярно. В последнее время она даже стала называть себя больше эмальером, чем батикистом. От батика остались основные приемы композиции, которые сейчас успешно применяются в эмали. На выставке-конкурсе «Лучшее художественное произведение года» эмали Колточихиной который раз завоевывают первое место в номинации «Декоративно-прикладное и народное искусство».

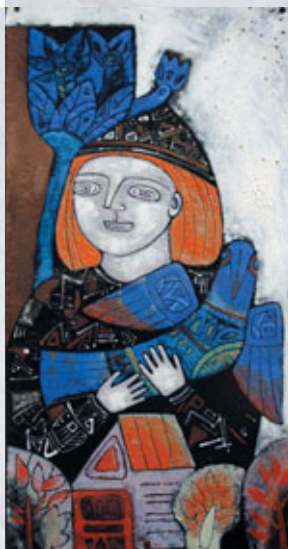
Кстати, эмаль — это сплав металла со специальным веществом, применяющимся в керамике. Чтобы создавать его, супруг сделал Татьяне Увинальевне муфельную печь — пригодился профессиональный опыт. Как и батик, эмаль на первый взгляд утилитарна. Первое, что приходит в голову, — это бижутерия. Но, как и в батике, Колточихиной удается возвыситься над бытом. «Все зависит от художника, — говорит она, — есть искусство или его нет. Можно крестиком вышивать и сделать художественное произведение». Поэтому ее эмали и батики — настоящие художественные творения, даже если это брошь или платок. Ну а пробовать что-то новое Татьяна Колточихина не устает. Недавно увлеклась художественным стеклом, фьюзингом, делает декоративные тарелки, объекты, бутылки. И на них снова расцветают знакомые сюжеты. Ведь, переходя от техники к технике, художник внутренне не меняется. Он просто берет новый материал, чтобы продолжить разговор о главном.



«Лето», эмаль, 2017



«Так будем счастливы, друзья мои!», эмаль, 2016



«Обедай мне», эмаль, 2016





# «ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ»

Текст | Виктория РОМАНОВА  
 Фото | из личного архива Н. Грязнова



Полвека с фотоаппаратом и полвека в крепком союзе с женой Людмилой. Это она его жизнь, любовь и муза. Это благодаря встрече с ней в руки к Николаю Панкратьевичу Грязнову попал фотоаппарат, открывший дорогу в реальность его юношеской мечте. В феврале этого года он отметил юбилей семьи и творчества. Отметил, конечно же, выставкой.

«Под управлением любви», — так я ее назвал, — говорит Николай Панкратьевич. — Как в песне у Окуджавы.

Все в этой жизни, убежден художник, держится на любви. Поэтому и на выставке в Музее изобразительного искусства имени М. А. Врубеля он представил публике свои самые любимые фотографии. На них разное — человеческие судьбы с их эпическими историями и маленькими фрагментами жизни, сибирский город, ставший для рожденного в Подмосковье домом. Словом, на них то, что дорого автору.

— Это, как вы понимаете, муза моей жизни. Людмила, — подводит Николай Панкратьевич к нескольким фотографиям, открывающим выставку. — А вот мои родители. Фотографией я начал заниматься, когда после окончания Шебалинки приехал в Исылькуль «отрабатывать» диплом. Там познакомился со своей будущей супругой. Как-то я обмолвился, что мне очень нравится фотография и хотелось бы самому поснимать. И вот на свадьбу получил от тещи подарок — фотоаппарат. Так и началось мое творчество. Это был 1968 год. 23 февраля исполнилось 50 лет моей фотографической деятельности и 50 лет нашей супружеской жизни.

## «Лад». Начало

Строчка из песни Окуджавы в названии выставки Грязнова — не только дань любви. Это еще и дань музыке, с которой Николай Панкратьевич, музыкант по образованию, крепко спаян навсегда. Именно благодаря ему в Омске появился любительский коллектив педагогов пятой детской школы искусств, выросший в оркестр «Лад» — именитый, известный и горячо любимый сегодня публикой в самых разных точках мира.

Еще во время работы в Исылькуле Николай Панкратьевич стал инициатором создания оркестра на базе школы искусств и одиннадцать лет руководил коллективом, добившись для него звания «народный». Видимо, пришла пора внести вклад и в городское искусство.

— Поработав в Исылькуле, я приехал в Омск и более десяти лет заведовал народным отделением в пятой школе искусств. В то время каждый педагог должен был не только преподавать, но и быть практикующим музыкантом, отчитываться о работе своими концертами, — вспоминает фотограф. — И вот тогда я предложил коллегам: давайте создадим ансамбль, чтобы удобнее было. Руководителем ансамбля стал педагог школы Юрий

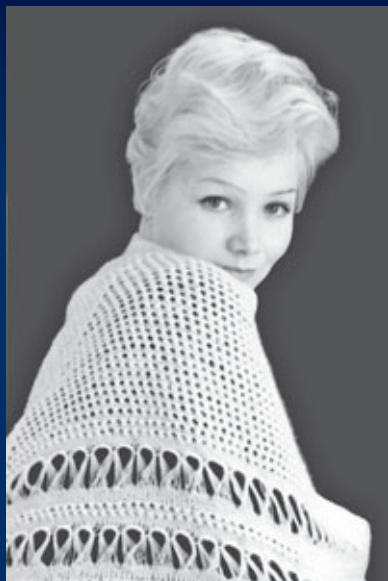


С супругой Людмилой, 1989



Первый состав оркестра «Лад», 1985





1992



1986

Триптих «Муза жизни»



1992

Кузнецов. Впоследствии этот коллектив превратился в профессиональный, мощный оркестр «Лад», первым художественным руководителем которого стал Валерий Кузин. После него оркестр возглавил дирижер Сергей Безбородов.

Николай Грязнов играл в оркестре на контрабасе и отдал этому коллективу пятнадцать лет.

Была в его жизни и административная работа в областном управлении культуры, благодаря чему он смог объездить все музыкальные школы Омской области.

Но фотография оказалась сильнее всего, и в один прекрасный момент Николай Грязнов сделал выбор.

— Когда в 2002 году я написал заявление и уволился из музыкальной школы, ушел из оркестра «Лад», все были в шоке. Ради того, чтобы заниматься фотографией профессионально, я окончил худграф. Ведь я всю жизнь любил рисовать и в детстве даже мечтал стать художником, — вспоминает мастер.

И он им стал.

### Звуки и образы

Вот только музыка все равно осталась с ним. Она «звучит» в его работах — портретах музыкантов, в кадрах, передающих ее рождение, полет. Пока мы смотрим на фотографию, музыка существует, даже если человек на

снимке исполнил ее много лет назад. Николай Грязнов уловил тайну рождения музыки, и это таинство запечатлела его фотокамера.

Серия «Во власти музыки» представляет портреты тех, чьи лица хорошо знакомы омскому меломану. Например, мэтр Омского академического симфонического оркестра Геннадий Хабенский или его художественный руководитель и главный дирижер Дмитрий Васильев, который, кажется, творит из звуков настоящий вихрь («Всё благодаря съемке кадра на маленькой выдержке, это она дала такой эффект», — улыбается автор.). Есть и маэстро Владимир Спиваков, запечатленный во время одного из своих концертов в Омске. Ну и, конечно, артисты оркестра «Лад». Их пальцы как будто парят в невесомости, и в этот самый момент рождается музыка, словно выхваченная из воздуха.

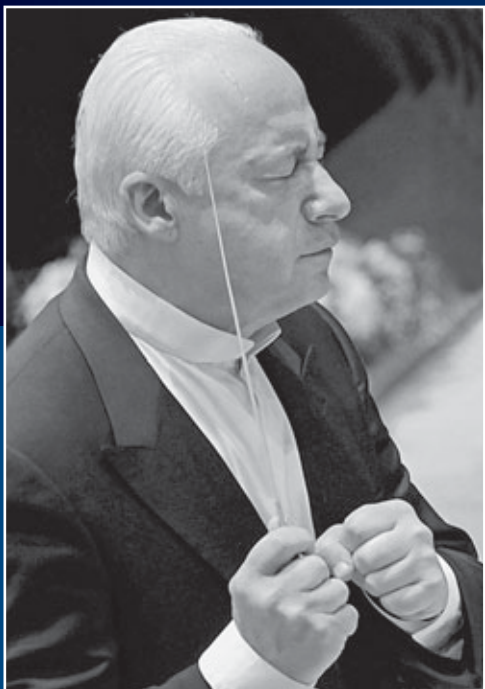
— Когда музыкант играет, он выражает все свои эмоции, чувства. Вы заметили, что большинство играет с закрытыми глазами? Так ты словно отрешаешься от зрительного зала, уходишь в музыку, и наступает ваше единение. В портрете у человека можно «поймать» выражение его глаз, а у музыки — ее эмоцию, — говорит наш герой. — А это Саша Цыганков, золотая домра мира. Народный артист, профессор. Мы с ним вместе заканчивали Шебалянку. Феноменальный музыкант с изумительной



Оркестр под управлением Н. Грязнова. Искилькуль, 1975



Трио баянистов: Н. Грязнов, В. Черников, В. Ершов. Искилькуль, 1975





техникой. Я его снимал, когда он приезжал с концертом в четвертую музыкальную школу. В зал заходить не стал, чтобы не помешать. Приоткрыл дверь и через щелочку фотографировал.

### Кадр в поисках автора

Неинтересных лиц не бывает, в каждом можно прочитать судьбу, убежден фотохудожник. Главное — уметь разглядеть эту персональную историю, почувствовать другого.

— В основном я пейзажист. Портреты меня интересуют с точки зрения психологии, и лучше всего мне удается снимать тех, кого я хорошо знаю, — признается Николай Грязнов.

Но бывают и исключения.

Вспоминает, как бродил однажды по какой-то деревеньке в Горьковском районе, познакомился с бабушкой. Гостеприимная, открытая, она пригласила в дом.

— Молочком угостила, рассказала про своих внуков, один из которых в Чечне погиб, про жизнь свою непростую. И пока она говорила, я снимал. Вот так получился целый очерк, — вспоминает мастер.

Черно-белую фотографию Николай Панкратьевич любит больше, чем цветную. Говорит, цвет самодостаточен, он может любой кадр превратить в открытку. Другое дело — графика. Она получается богаче и глубже. Около десяти лет назад художник, повинаясь прогрессу, перешел на «цифру». Компьютерным технологиям можно противиться, но они все равно прижмут тебя рано или поздно. Здесь главное — осторожность, чтобы неограниченные возможности, которые техника предлагает фотографу, не подавили в нем художника.

Куда бы ни пошел, Н. Грязнов всегда берет с собой свой «фоторюкзак» со всем необходимым. Удел любого человека, который не разделяет свою жизнь на сферы и воспринимает ее в едином потоке. А иногда он приезжает в лес и просто бродит, не глядя на часы. Не в поисках кадра — в поисках наслаждения. А кадры... Они приходят сами в нужный момент.

— Вот этот момент, сиюминутность — самое интересное для меня в пейзаже. Переход от света к тени, от солнца к дождю — в такие моменты природа очень выразительна. Восход, закат, туман над рекой можно фиксировать бесконечно, и каждый раз будет по-новому. За это я и люблю осень, она способна раскрывать переходы в их полном великолепии, — рассуждает Николай Панкратьевич.

Вот из череды снимков глаз выхватывает огненные пятна осенних листьев. Просто листва, но как будто в пламени. «Она буквально горела под солнцем, я лишь немного насытил цвет», — поясняет автор.

Странное дело: даже от дождливых осенних кадров, сделанных Николаем Грязновым, тепло. Память подсказывает, как было бы зябко кутаться в воротник пальто, как пронизывал бы ветер и дребезжали в воздухе капли дождя. Но, глядя на его осень, хочется войти в нее, попасть внутрь, в фотографию, потому что оттуда веет уютом, домом, городом, в котором хорошо.

— Я приехал в Омск в 1963 году, я захватил еще городсад. Помню проспект Маркса, разделенный пятиметровой аллеей цветов, которая тянулась до самого вокзала. Правда, тогда у меня еще не было фотоаппарата, поэтому сохранить его на снимках я не успел, — рассказывает Николай Панкратьевич. — Я родился в подмосковном городе Узловая, прожил там одиннадцать лет, потом еще



«Девяносто первая весна»

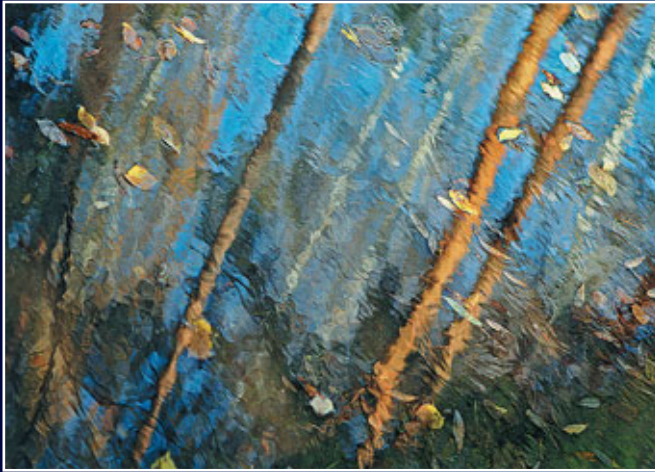


«Старые русские»



«Плывут мыслители в веках»





«Осенняя акварель» (из серии «Погружение в отражения»)



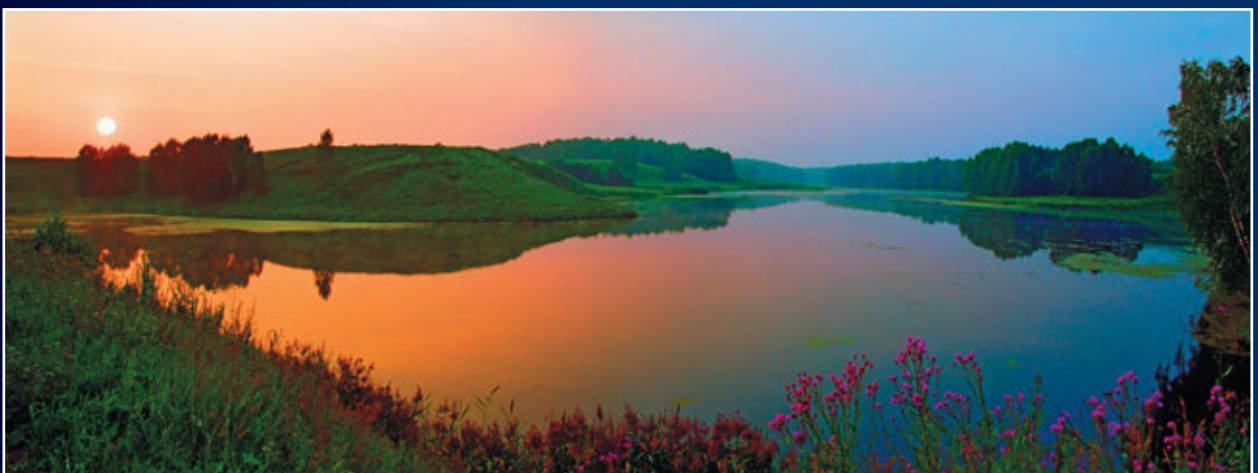
«Холодный закат»



«В нашем городе дождь»



«Цветы весны»



«Утренняя симфония»





«Весна идет»

столько же прожил в Исылкуле. А вот приехал в Омск и «задержался» здесь на сорок лет. Он по-своему красивый, романтичный. Здесь добрые, красивые и талантливые люди. Мне здесь нравится.

### Основа всего

В 2013 году в музее имени Врубеля состоялась выставка, которая называлась «Погружение в отражения». Она открыла Омску совершенно нового Грязнова с его невероятной сверхзадачей уловить неуловимое и показать людям: только посмотрите, мимо какой красоты мы проходим каждый день, не замечая ее.

Вода в творчестве Н. П. Грязнова — любимый сюжет, постоянно повторяющийся лейтмотив и... «инструмент». Она как дополнительная линза в его объективе, с помощью которой художник как будто творит параллельную реальность, делая привычное неузнаваемым.

— Вода сама по себе очень колоритная, на морозе интересно преобразается. Брызжет тонкими струями, на лету застывает и кристалликами повисает в воздухе, — рассказывает Николай Панкратьевич и вспоминает историю, как однажды во время сильного ливня ехал в троллейбусе и вдруг увидел сквозь лобовое стекло отражение.

— Троллейбус остановился, и я попросил водителя пустить меня в кабину, чтобы сделать несколько снимков. Он разрешил, — улыбается художник.

За творческую деятельность у Николая Грязнова были выставки в Омске и Санкт-Петербурге, Германии и Турции. Его работы хранятся в частных коллекциях во многих странах мира и, конечно, практически во всех музеях нашего города.

В 2002 году музей имени Врубеля впервые представил на своей площадке фотохудожника Николая Грязнова. Директор Борис Конигов тогда сообщил, что с этого момента музей начнет формирование фонда художественной фотографии.

Нынешняя экспозиция, которую автор посвятил любви, — уже четвертая в стенах врубелевского музея.

Так вот о любви. Сколько бы ни минуло лет, как бы ни меняла жизнь художника, смысл слова «любовь» для него остался таким, каким он познал его, познакомившись со своей музой. Благодаря Людмиле он несет любовь всю жизнь — в душе, в музыке и, конечно, в фотографии. «Любовь управляет миром, — повторяет Николай Грязнов. — Любовь разная — к женщине, матери, детям, родителям, профессии, к родине. Это основа жизни любого человека».

Это она сохраняет нас молодыми вопреки силе времени.

Это ради нее мы всё еще готовы на подвиги.



С Б. Кониковым на открытии выставки «Жизнь под солнцем», 2008



С супругой, 2008



Со студентами после мастер-класса, 2007

# «МУЗЫКЕ НУЖНО УЧИТЬ ВСЕХ ДЕТЕЙ»

Текст | Татьяна СОРОКИНА

Фото | из личного архива Т. Грузинской

Так считает Татьяна Григорьевна Грузинская, заведующая фортепианным отделением ДШИ № 4 им. Ю. А. Вострелова, в 2017 году названная лучшим преподавателем на федеральном уровне.

Уже в шесть лет маленькая Таня знала точный ответ на вопрос: «Кем ты станешь, когда вырастешь?» Только пианисткой – и никем другим! Хотя выросла вовсе не в семье музыкантов. Да, папа иногда дома играл на гитаре, но кто в то время не пел за семейным застольем?

Детство Татьяны Григорьевны Грузинской, самой младшей из троих детей в семье, выпало на шестидесятые – оттепель, ощущение свободы, в том числе и творческой, подъем в сфере культуры. Родители стремились дать детям дополнительное образование, приобрести их к искусству.

– Однажды мама услышала, что я пою, и мы пошли к соседке, у которой было пианино, – проверить мои способности. Она играла, я пела, – вспоминает Татьяна Грузинская. – По итогам этого «экзамена» соседка сказала, что у меня есть голос и способности к музыке, к игре на фортепиано. Я уже точно не помню, как выглядела эта девушка, но она и ее инструмент произвели на меня колоссальное впечатление. Я с тех пор стала видеть себя только в роли пианистки. И в детском садике потом все время «играла на фортепиано», перебирая пальцами по столу. Так что с профессией я уже в шесть лет определилась. Петь мне тоже всегда нравилось, но певицей я быть не хотела.



## Первая выпускница

Сегодня Татьяна Грузинская работает заведующей фортепианным отделением в детской школе искусств № 4. Улыбка судьбы: когда-то именно в эту школу ее привела мама, но оказалось, что слишком поздно: набор уже был закончен, мол, приходите через год. Но оттягивать погружение в неведомую страну музыки не хотелось, и по совету знакомых отправились в ДШИ № 6, которая тогда только открывалась, а потому набор учащихся все еще продолжался.

– В этой школе я попала к замечательному преподавателю Маргарите Михайловне Коган. Она тогда была студенткой музыкального училища им. В. Я. Шебалина, училась у Людмилы Францевны Винклер. Я проучилась у Маргариты Михайловны два года, а она, закончив училище, уехала по распределению в сельскую музыкальную школу. Мне пришлось сменить педагога, – рассказывает Татьяна Григорьевна. – Я перешла в класс к уже опытному преподавателю Нелли Георгиевне Ивановой. Но и у нее проучилась недолго: через полтора года она уехала в Калугу, вслед за мужем. Нелли Георгиевна перед отъездом привела меня в музыкальную школу при училище им. Шебалина. Ее я в итоге и закончила.

В школе при «Шебалинке» Татьяна Грузинская, а тогда просто Таня Одарич, училась у Нелли Николаевны



Выпускницы музучилища с Л. Ф. Винклер, 1976.  
Т. Одарич (Грузинская) – в нижнем ряду крайняя слева





Первый выпуск детской музыкальной школы при музучилище, 1972



Нагибиной, известного в музыкальных кругах педагога, коллеги и подруги Ядвиги Щепановской, опытного преподавателя, которая к этому времени воспитала целую плеяду юных музыкантов, среди них были Мэри Борисовна Гусева, Стелла Георгиевна Михайлова, Галина Анатольевна Баскова и многие другие. У Н. Н. Нагибиной Татьяна проучилась до седьмого класса, вошла в список первых выпускников этой школы. Их выпуск весь пошел «в музыку»: одни стали профессиональными музыкантами, другие — преподавателями.

### «Удобные» руки

...Мы листаем фотоальбом, Татьяна Григорьевна комментирует. Вот он, снимок того самого выпуска, первого и на всю жизнь, музыкального. В центре за столом все педагоги, а за ними их ученики — выпускники. Каждого их одноклассница Татьяна Грузинская помнит по именам: вот Олег Гусев, он после выпуска уехал в Ленинград, стал востребованным клипмейкером, и Ф. Киркорову клипы делал... Вот Галина Михайлова, в ДШИ № 7 работала, а Татьяна Максименкова (Молодых) тоже в ДШИ № 4, прекрасный музыкант. Вот Ирина Болдырева (Емашова) — в ДШИ № 3 преподает, и дочь у нее музыкант...

— Путь преподавания я выбрала сама. Может, смелости не хватило, а может, сыграл природный перфекционизм: либо востребованным музыкантом быть, либо никак! Великой пианисткой себя не ощущала, поэтому ушла в педагоги, — объясняет Татьяна Григорьевна. — Хотя многие потом удивлялись: у меня достаточно хорошие данные, и по успеваемости я была далеко не последней в училище. Преподаватели мне часто говорили: «У тебя «удобные» руки», но, очевидно, только этого мало, важен комплекс: выдержка на сцене, большая целеустремленность... Не все получается так, как хочется, и складывается в жизни по другому сценарию.

### Требовать с каждого

Мы перелистываем очередную страницу альбома, посвященного годам учебы. После окончания музыкальной школы будущая заведующая фортепианным отделением поступила в училище им. Шабалина к Гусевой Мэри Борисовне, с сыном которой Татьяна училась у Н. Н. Нагибиной. Тогда и состоялось их знакомство: Мэри Борисовна посещала все концерты, в которых принимали участие начинающие музыканты, репетиции,

и помогала профессиональным советом, указывала на то, что не получалось.

Но на втором курсе — очередное подмигивание судьбы: М. Б. Гусева уезжает в Ленинград, а Татьяна Грузинская переходит в класс к известному педагогу Людмиле Винклер. К той самой, которая учила ее первого преподавателя, Маргариту Коган.

— Так сложилось, что мои учителя постоянно уезжали. Жизнь сводила с хорошими преподавателями, но ни один педагог до конца меня не доучил, — продолжает рассказ моя собеседница. — Они были очень разные, со своим стилем преподавания. А я благодарна им всем: каждый из учителей дал мне что-то, что позже пригодилось в профессии. Нелли Николаевна была очень строгая и благодаря этому воспитала во мне волевые качества. Направляла всегда, заставляла не раскисать в трудные моменты. Научила верить в себя. Гусева Мэри Борисовна была мне как мама, Людмила Францевна учила жизни... Спустя много лет я поняла: хорошо, что я, будучи ребенком и впоследствии студенткой, испытала на себе разные способы преподавания. В какой-то мере это помогло мне как педагогу выработать свой собственный стиль.

Стиль оказался не из категории «добренький учитель». Ученики считают Татьяну Грузинскую строгой, но она говорит про себя: скорее требовательная, даже



Перед расставанием с М. Б. Гусевой, 1973



Дуэт с ученицей М. Нестеренко



Во время урока

с самыми маленькими учениками. Просто не всем это нравится, но по-другому никак – без старания и усердия успехов не добьешься. Зато какой будет награда – воспитание личности! И речь не только о дипломах и победах на конкурсах, коих немало у учеников Татьяны Григорьевны.

– Музыкальное образование всегда идет на пользу ребенку. Как минимум повышает его социальный статус, помогает адаптироваться среди ровесников, – считает педагог. – Представьте: обычный школьник, вроде бы ничем не отличающийся от других. И вдруг одноклассники узнают, что он знает нотную грамоту, которая для них – китайские иероглифы! А если еще и услышат, как он играет, – совсем по-другому начинают воспринимать: появляется интерес, уважение. Помню, в школе-лицее № 92 мы давали концерт, там играла Соня Черкашенко. Как только она вышла на сцену, ее одноклассники подняли крик: «Это наша Соня, в нашем классе учится!» Искренне радовались и гордились своей соседкой по парте. Может быть, отчасти поэтому мои ученики, которым музыка трудно дается, стараются тянуться, изо всех сил карабкаются. Мне попадались разные дети, иногда много приходилось анализировать и думать: как же быть с этими руками? Ты вроде показал ребенку и все у тебя выходит – а у него по-другому получается, потому что у него другие руки. Тут нужен большой опыт. Когда я стала педагогом, многому пришлось учиться.



С учениками М. Руденок и П. Моториным. Москва, 2017

### Воплотившие мечту

Теперь уже у самой Татьяны Григорьевны опыта накопилось столько, что впору другим передавать. В ДШИ № 4 она работает с 1978-го, и в этом году грядет большой профессиональный юбилей. За 40 лет она воспитала немало музыкантов, каждого из своих выпускников помнит поименно. Есть у Т. Грузинской отдельный фотоальбом, куда вклеены подписанные снимки каждого из учеников. Про своих «звездочек» может рассказывать часами: благо историй преодолений и успехов тоже накопилось предостаточно. С тем, кто ушел в большое музыкальное плавание, Татьяна Григорьевна постоянно на связи. Ученики тоже интересуются жизнью своего преподавателя, иногда устраивая по-настоящему большие сюрпризы.

– Конечно, я горжусь ребятами, которые после окончания школы связали свою жизнь с музыкой. Леночка Кузнецова (Помулева) теперь работает в Ханты-Мансийске, преподает в музыкальной школе. Мой ученик Паша Моторин сейчас в Москве, окончил академию им. Маймонида и работает клавишником в музыкальной группе, их коллектив дает много концертов и в столице, и по России, и в Донбасс на гастроли ездили, – моя собеседница показывает фотографии своих выдающихся выпускников. – Рита Руденок, поступив в училище им. Н. А. Римского-Корсакова, окончила его и продолжила обучение в Санкт-Петербургской консерватории, сейчас работает концертмейстером в институте им. Герцена и подумывает об аспирантуре. Юлия Михайлова, отучившаяся у меня 10 лет, поступила в Московскую музыкальную школу при Гнесинке, потом – в Московскую консерваторию. Сейчас учится на втором курсе у легендарного педагога, завкафедрой, профессора Сергея Леонидовича Доренского, чье имя вписано в историю нашей музыки и культурного пространства в целом. Кстати, это он в свое время учил Дениса Мацуева. В прошлом году у меня был юбилей, и девочки устроили сюрприз: 2 февраля 2017 года приехали в Омск и дали совместный концерт в Органном зале – это был подарок к моему 60-летию. Концерт получился прекрасный, зрители потом подходили и благодарили... А я благодарна судьбе за то, что у меня есть такие ученики, которые продолжают свое становление в музыке, в какой-то степени воплощая мою собственную мечту. Может быть, они талантливее меня,



а может, у каждого просто свой талант — мой, видимо, в том, чтобы зажечь в маленьком человеке искорку творчества и вывести его на новый уровень.

Педагогический талант Татьяны Грузинской оценен на самом высоком уровне. Осенью 2017 года в Московском театре «Геликон-опера» министр культуры РФ Владимир Мединский вручал награды преподавателям детских школ искусств со всей России — за победу в общероссийском конкурсе «Лучший преподаватель детской школы искусств 2017 года», среди которых была и Татьяна Григорьевна. Доверяют и ей судить других: она была членом жюри на Международном конкурсе КИТ, Межрегиональном конкурсе юных исполнителей им. В. Я. Шибалина, на областном состязании «Рояль Плюс», региональном этапе Всероссийского конкурса им. Черни. Говорит, судить детей — морально тяжелая работа, но с этим ничего не поделаешь. Конкурс — важная ступень в музыкальном становлении маленького исполнителя.

— Музыке нужно учить всех детей, — уверена Татьяна Грузинская. — Она расширяет умственные возможности человека, обогащает кругозор. Кроме того, владение инструментом — это постоянная практика тактильных ощущений, развитие мелкой моторики рук, о важности которого для ребенка говорит каждый врач. Я тоже сажусь за фортепиано и играю для себя: это помогает упорядочить мысли и почувствовать себя в музыкальной форме, ведь ученикам нужно постоянно показывать и приемы, и исполнение произведения не только словесно, но и за инструментом.

### Другие моменты счастья

Мы переходим к следующему альбому — и он снова о работе. Об обсуждении с учениками газетной статьи про концерт; о вокзалах, где приходится проводить часы между пересадками с поезда на поезд по пути на конкурс; о выступлении с коллегами на концерте педагогов ДШИ... Работа днем, вечером, сутками, на выходных. А как же свободное время? — спрашиваю я Татьяну Григорьевну. В ответ — улыбка. Свободное время тоже проходит в разговорах... о музыке.

— В часы досуга больше всего меня радует общение с друзьями. Естественно, разговоры про учеников, про конкурсы, — смеется моя собеседница. — Я очень ценю наши встречи с дорогими подругами — Ольгой Николаевной Моториной, преподавателем домры, в классе которой я долгое время была концертмейстером, мамой моего ученика Паши Моторина, и Лилией Борисовной Пахотиной, с которой мы познакомились в училище. Лиля сейчас живет в Петербурге, и, увы, теперь нам удастся видеться реже. Эти встречи очень ценные и оставляют самые теплые воспоминания!

Я из тех преподавателей, для которых работа — второй дом. На семье работа, конечно, сказывается — домашним уделяю внимания мало...

Мужу, Андрею Игоревичу, приходится считаться с таким ненормированным графиком работы. За 30 лет совместной жизни он уже привык к моим «пассажам».

Мы закрываем последний из альбомов. Но последний — на сегодняшний день: уверена, стопка альбомов еще пополнится, ведь подрастает новое поколение учеников Татьяны Грузинской, среди которых обязательно окажутся «звездочки». И у самой героини материала впереди много нового: новые конкурсы, новое судейство, судьбоносные встречи и сюрпризы от учеников. В этом и есть она — жизнь педагога детской школы искусств.



Дуэт Т. Грузинской и директора ДШИ № 4 А. А. Дубянского, ставший обладателем Гран-при Международного конкурса «Грация Турции». Аляня, 2015



С учениками, 2017



С бывшими ученицами Ю. Михайловой и М. Руденок, пианисткой О. Сияжковой. Органный зал, 2 февраля 2017 года



# ВАРИАЦИИ ДЛЯ СКРИПКИ В АНСАМБЛЕ

Текст | Мария КАЛИНИНА  
Фото | из архива ДШИ № 10

**Звуки, извлекаемые скрипкой, ни с чем не сравнимы и не могут не проникать в душу. А все потому, что она многолика: выражает самые разные оттенки наших переживаний. В главной теме музыки к фильму «Список Шиндлера», написанной Джоном Уильямсом, в соло скрипки каждый услышит и глубочайшую боль, и мощнейшие жизнеутверждающие интонации: силу человеческого духа, негибаемость воли, надежду. А вот венгерский чардаш совершенно иной по эмоциональному посылу. В нем и задор, и непринужденность, и страсть. Грани настроений сонаты или вальса можно распознавать бесконечно. В этом прелесть и очарование скрипки.**

Детская школа искусств № 10 — дом, где «пенья скрипки наставляет на путь» сотни мальчишек и девчонок. Вот уже много лет здесь звучит скрипка Доры Павловны Ткалиной. Она и директор, и преподаватель по классу скрипки, и душа большого коллектива и ансамбля скрипачей, неизменно работающего на базе учреждения дополнительного образования. Направляют в десятой школе на путь истинный и с помощью игры на фортепиано, аккордеоне и гитаре. Но об этом чуть позже.

## В атмосфере искусства

Дора Павловна не расстанется со скрипкой с детства. Хотя ее родители, эмигрировавшие в начале Второй мировой войны из Польши в Белоруссию, не были связаны с музыкой профессионально. Отец был закройщиком верхней мужской одежды, что тоже о многом говорит, так как любой костюм — это часть искусства. Очень любил музыку, и до сих пор живы воспоминания дочери

о тех впечатлениях, которые подарила купленная им пластинка скрипача Яши Хейфеца и чарующие «Цыганские напевы» Пабло Сарасате. Прекрасно пела мама. Все ее младшие братья и сестры играли на скрипке. Это были самородки, которых никто не обучал: верность традиции и виртуозное владение инструментом передавались из поколения в поколение. Дедушка был скульптором, бабушка родом из Португалии. В домах по соседству всегда звучал Шопен. То есть и польско-еврейские корни, и сама атмосфера довоенной Варшавы, где веками накапливался опыт народного исполнительского искусства, располагали к музыке.

Когда в Советском Союзе началась Великая Отечественная война, отца забрали в трудовую армию, а маму эвакуировали в Омск. На время они потеряли друг друга, но судьба распорядилась таким образом, что отец попал в госпиталь в Омске, где семья воссоединилась и обосновалась.





Д. П. Ткалина



Ансамбль начинающих скрипачей, 2013

«Все зависит от родителей, – говорит Дора Павловна. – В этом я убедилась, много лет работая в школе искусств. Мама заметила, что я пела, что-то рассказывала перед зеркалом, и отвела меня в музыкальную школу № 1 при музыкальном училище, располагавшуюся в полуподвале старого здания. А у нас дома был маленький аккордеон – папа с войны привез, и я на нем научилась играть «На позицию девушка провожала бойца». Мне было всего пять лет, и в школу меня приняли не сразу, а только через год».

Нельзя сказать, что совсем еще юная воспитанница музыкальной альма-матер сразу прониклась силой искусства. Дора Павловна признается, что лишь в классе пятом начала понимать, что есть музыка и почему она живет в человеке. Первые сильные эмоции испытала, играя «Восточную мелодию» Ц. А. Кюи. Произведение будоражило воображение, рисовало образы, вызывало очищающие слезы. Тогда же испытала огромную потребность играть, отдаваться своему делу. Стремление укрепило выступление на телевидении. Это была прямая трансляция концерта, и стоит ли описывать восторг, испытанный юной скрипачкой.

### На языке музыки и любви

В музыкальной школе девочка училась в классе Михаила Владимировича Максудова. Особенно ей нравились коллективные уроки Вильгельма Яковлевича Шпета. Оркестр, ансамбль, квартет – все это завораживало и трогало до глубины души. Любовь к ансамблевому музицированию она пронесла через всю жизнь.

«Видимо, в ансамбле ребенку легче себя проявить, чем когда он один, – размышляет Дора Павловна. – Для сольного исполнения надо обладать большим искусством, а когда ты играешь в коллективе, то слышишь объемный звук и кажется, что это твоя заслуга. Шпет заложил любовь к ансамблям. Первое оркестровое произведение, которое я полюбила, – «Пассакалия» Генделя. Когда после окончания «Шебалинки» стала работать в первой школе и мне дали учеников, то мечтала, чтобы малыши поскорее выросли, и я создала ансамбль».

Детская мечта жила внутри, но сбылась не сразу. На втором курсе Музыкального училища имени Шеба-

лина наша героиня пришла в оркестр Драматического театра, где проработала довольно долго. Был небольшой период работы в симфоническом оркестре. Самое интересное, что в «Шебалинке» один из членов жюри сказал выпускнице, что педагога из нее... не выйдет, что якобы нет у нее терпения заниматься с детьми, а призвание юной Доры – сцена. Так и написали в дипломе – артист оркестра. С одной стороны, в молодой исполнительнице такое мнение вызвало внутренний протест, с другой – стало мощным стимулом доказать обратное. В первую очередь самой себе.

По окончании училища Д. П. Ткалина сразу была принята в школу № 1, а через год пришла в только что открывшуюся школу № 10 – как оказалось, навсегда. Когда появилась семья, на игру в оркестре стало не хватать времени, поэтому Дора Павловна решила посвятить себя детям. И убеждена, что преподаватель в свою работу вкладывает не меньше эмоций, чем артист. Посудите сами. В школу приходят заниматься совсем малыши. И дети, и зачастую их родители имеют слабое представление о классической музыке. Ребенок еще не знает, как держать инструмент, смычок называет палочкой, а через полгода он уже должен стоять на сцене и играть перед комиссией два произведения, в том числе «Аллегретто»



Преподаватели народного отделения О. С. Филиппова и Л. П. Коржукова



Класс ударных инструментов.  
Руководитель – М. Б. Кондратьев



Вокальный ансамбль. Руководитель – Е. В. Кичакова, концертмейстер – М. А. Рошупкина

Моцарта. Пусть поначалу это всего несколько нот, но за ними – серьезный труд педагога.

«Осталась в школе, так как поняла, что могу себя реализовать: научив детей владеть инструментом, создать ансамбль. И когда мой коллектив занял первое место на конкурсе, я поняла, что это дело моей жизни», – призналась Дора Павловна.

Жизнь современного мегаполиса наполнена множеством звуков. В маршрутках и супермаркетах классику не услышать, и Шопена в наше время соседи не включают. Поэтому перед педагогом стоит еще и непростая задача приобщить ребенка к искусству. Каждое произведение дети разбирают вместе с преподавателем, задаются вопросами, о чем оно, какие заложены образы, где главная партия. Необходимо пробудить фантазию, тогда ученик нарисует образ, поразмышляет над ним и эмоциями, почувствует, где в произведении грусть, где радость, где созерцательность. Иногда малыши придумывают рассказы о тех или иных сочинениях. Знакомство с классикой начинается с простых мелодий, постепенно музыка усложняется, ребенок взрослеет. Нельзя недооценивать и роль родителей, которые учатся и меняются вместе со своими детьми. Они присутствуют на уроках в школе, видят ошибки и помогают их исправлять, посещают концерты. Важна, считает Дора Павловна, заинтересованность родителей: ребенок, робко вступивший на путь музыканта, нуждается в их поддержке.

«Надо не просто любить детей, а уважать их, уметь слышать, – отмечает Дора Павловна. – И я считаю, что на первых занятиях важно сделать так, чтобы ребенок

в тебя влюбился. А потом можно что-то требовать от него. Только в атмосфере доверия можно научить. Для этого самому нужно опуститься на ступень ребенка и подтягивать его потом до какого-то уровня. И терпение поможет относиться к нему, как к любому другому человеку со своим характером и привычками, понимать и чувствовать. Нужно интересоваться жизнью ребенка. После окончания урока я всегда спрашиваю о его делах. Он делится с педагогом, как с родным человеком, потому что доверяет ему. С самыми маленькими объятия у нас – обязательный элемент общения. Ну и профессиональные знания – без них никуда. Преподаватель должен обязательно владеть инструментом».

### Возьмемся за смычки, друзья!

Работать педагогом Дора Павловна начала в 1969 году. Уже через пять лет она сформировала свой первый ансамбль. И первым разученным и исполненным на сцене произведением стал «Старинный романс» Г. Свиридова из «Метели». С ним же успешно участвовали в первом конкурсе. За весь период творческой деятельности вырастила больше десяти коллективов, опробовала свою методику работы с ансамблем скрипачей. И если раньше ее ученики начинали играть в ансамбле примерно с четвертого класса, то сегодня Дора Павловна старается вовлечь в коллективное музицирование с первых шагов. Говорит: даже если дети сыграли вместе пять нот – это уже ансамбль. В четырехлетнем возрасте раз в неделю они собираются и музицируют вместе с педагогом. И ведь уже чувствуют себя артистами!



Оркестр баянистов и аккордеонистов. Руководитель – Л. П. Коржукова



Класс синтезатора (преподаватель – Д. В. Коваленко)





Ансамбль скрипачей на Дне города, 2017



Сводный хор. Руководители – Е. В. Кичакова и О. В. Великая

С 5–6 лет к групповому музицированию добавляются индивидуальные занятия. К пятому классу ребята в ансамбле уже исполняют до шестнадцати произведений. Юные музыканты с удовольствием играют скрипичные чардаши, исполняют и детские, и школьные произведения, и классику, и вариации на популярные инструментальные композиции. В репертуаре ансамбля «Венгерские танцы» И. Брамса, Г. Свиридов, К. Бом, танцевальные мелодии народов мира.

Ученики Доры Ткалиной разъехались по всему миру. Проходят годы, а успехи тех, кто решил связать свою жизнь с музыкой, не перестают радовать. Выпускник «десятки» Вячеслав Мотин окончил Новосибирскую консерваторию, прошел конкурс в бразильский симфонический оркестр. Другой талантливый скрипач Валерий Владимиров окончил Львовскую консерваторию, работает на Украине. Анастасия Гаврилова преподает в столичной музыкальной школе. Григорий Сосницкий создал ансамбль скрипачей при университете в Израиле. Екатерина Комарова окончила музыкально-педагогический университет, живет и работает в Санкт-Петербурге, пишет музыку. Со многими педагог поддерживает теплые, дружеские отношения.

Не все связывают будущую профессию с музыкой, но, однажды наполнив их сердца, она остается там навсегда. Да и можно ли расстаться с музыкой, если она, как пел Юрий Визбор, зовет и помогает устроить праздники из будней! Одни выпускники создают свои коллективы в университетах, другие продолжают играть в родной школе, двое вошли в состав известного ансамбля скри-

пачей Технического университета. А как важно то, что дети на многие годы приобретают друзей! Скрипка, говорит Дора Павловна, их навсегда связала. Школа и ансамбль для воспитанников – как вторая семья, сплывают и совместные походы на концерты, и музицирование, и чаепития. Конечно, приятно, что ученики не забывают. Недавно Дора Павловна отметила красивую дату. И разве не счастье, что на юбилее были не только дети – с цветами и теплыми воспоминаниями пришли выпускники разных лет.

За годы работы было немало наград и достижений. Ученики класса Доры Ткалиной неоднократно становились лауреатами различных творческих состязаний: городского конкурса ансамблей скрипачей, Международного конкурса «Золотая Сибирь», девятого городского конкурса юных композиторов и аранжировщиков «В кругу друзей», конкурса «Серебряные струны». В 2011 году ее имя занесено в Галерею почета деятелей культуры и искусства учреждений культуры города, в 2013 году – в Книгу почета деятелей культуры Омска. Для любого творческого человека признание имеет значение, а для педагога самое главное – жизненные победы учеников.

«Радует, когда ребенок, вроде с небольшими задатками и несколько обделенный вниманием родителей, начинает что-то понимать, развиваться, возможно, в другом направлении. Одаренный в любом случае идет дорогой, протоптанной родителями, ребенок из неблагополучной семьи – движется вперед своими силами. И как хочется ему помочь. Когда у него что-то получается – это большое счастье», – поделилась Дора Павловна.



Ансамбль домристов. Руководитель – И. П. Кокорина, концертмейстер – И. В. Шестакова





Ансамбль виолончелистов. Руководитель – В. А. Валинская



Младшая группа ансамбля скрипачей

### Достижения – заслуга коллектива

В следующем году ДШИ № 10 отметит 45-летие. Помимо музыкального с 2000 года действует отделение изобразительного искусства, выпустившее около 250 юных художников. Работы ребят были отмечены на различных конкурсах – как всероссийских, так и международных. Школа предлагает омичам освоить игру на таких инструментах, как фортепиано, синтезатор, скрипка, виолончель, баян, аккордеон, домра, балалайка, гитара, ударные. Также работают вокальное и хоровое отделения.

На высоком профессиональном уровне трудится педагог по классу фортепиано Галина Витальевна Жданова. Со своими воспитанниками она бывала на конкурсах в Италии и Франции. Много лет отдала школе выпускница Марина Александровна Рошупкина (педагог – Ирина Васильевна Шестакова). Работают со дня открытия и по праву считаются патриотами учебного заведения Раиса Васильевна Юдина, Татьяна Борисовна Петрова, Наталья Петровна Левина, Ольга Николаевна Моторина.

Среди преподавателей-теоретиков автор интересных программ – Альфия Акрамовна Кошкина, ставшая в 2016 году Учителем года. По направлению народных инструментов успешно работает Ирина Петровна Кокорина, которая совмещает педагогическую деятельность с концертной работой в оркестре «Лад». Педагог по классу аккордеона Людмила Ивановна Шведова тоже подготовила не одну смену музыкантов. Ее выпускница

вернулась в школу в качестве педагога. Весь большой и сложный учебный процесс с конкурсами, выступлениями и ежедневными занятиями организует завуч школы Ольга Владимировна Комарова.

Нельзя не сказать о педагоге школы по классу гитары Евгении Александровиче Русинове. Он не только выпустил плеяду молодых музыкантов, среди которых немало победителей конкурсов, но и создал ансамбль гитаристов.

«Сложно выделять кого-то, – признается Дора Павловна, – все педагоги преданы своему делу и работают качественно. Любые достижения школы – это заслуга всего творческого коллектива. Только вместе мы движемся вперед, добиваемся успехов. Вообще мы все практически тут живем. У нас 37 преподавателей. Из них 22 имеют высшую категорию. Отсюда и потенциал, и мощь нашей школы».

Жизнь школы и свою жизнь Дора Павловна Ткалина не разделяет. Свободного времени у директора остается немного. Но она уже начала готовиться к новому садовому сезону. Дора Павловна любит выращивать цветы и свое увлечение считает близким ремеслу педагога: «Берешь маленькое семечко, бросаешь его в землю, ждешь, когда оно взойдет, возделываешь росток, холишь и лелеешь. А потом любишь красоту». Так же и с детьми: педагоги приобщают к прекрасному миру музыки, которая вдохновляет, спасает, делает нас лучше.



Ансамбль гитаристов (руководитель – Е. А. Русинов) на Дне города, 2017



Д. П. Ткалина с ансамблем скрипачей после выступления



# ЕВАНГЕЛИЕ ДОСТОЕВСКОГО. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Текст | Елена МАЧУЛЬСКАЯ  
Фото | Юлия ФИЛИППОВА

В январе 2018 года Омский литературный музей имени Ф. М. Достоевского отпраздновал свое 35-летие. О необходимости создания литературного музея в Сибири заговорили почти 100 лет тому назад — в 1920-е годы, однако прошло 55 лет, прежде чем эти намерения осуществились. Первых посетителей музей, разместившийся в доме коменданта Омской крепости, принял только 28 января 1983 года. И очень скоро стал не только хранителем памяти о писателях, чьи имена связаны с Омском, но и центром городской литературной жизни.

Всякому имениннику принято дарить подарки. Один из них можно с полным правом назвать роскошным. Это настоящее произведение книжного искусства — недавно изданное Тюменским благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» Евангелие Достоевского, которое, кстати, ввиду объективных обстоятельств увидело свет только через восемь лет после того, как появилась идея его издания... Сходство судеб удивительно символично.



С этой книгой великий русский писатель Федор Достоевский не расставался в течение 30 лет — начиная с зимнего дня в Тобольске, когда жены декабристов Наталья Фонвизина и Прасковья Анненкова добились тайного свидания с петрашевцами на квартире смотрителя пересыльной тюрьмы, и до своего последнего часа. В «Дневнике писателя» за 1873 год Достоевский вспоминал: *«Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием — единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим. По ней выучил читать одного каторжного».*

Это Евангелие впитало в себя каторжные пот и грязь. И помогло «петербургскому мечтателю» пройти через «горнило испытаний» и прийти к своей «осанне», выдержав все, что выпало на его долю. В совершенно невыносимых условиях все-таки не сломаться под грузом кошмарно непривычного. *«Летом духота нестерпимая, зимою холод невыносимый. Все полы прогнили. Пол грязен на вершок, можно скользить и падать. Маленькие окна заиндевели, так что в целый день почти нельзя читать. На стеклах на вершок льду. С потолка капель — все сквозное. Нас как сельдей в бочонке. Затопят шестью поленами печку, тепла нет (в комнате лед едва оттаивал), а угар нестерпимый — и вот вся зима...»*, — писал он об острожном быте брату Михаилу. К тому же каторга встретила новоприбывшего — офицера и дворянина — с неприязнью. Здесь для всех он был чужим. Спасало только Евангелие. Благодаря этой Книге Достоевский сумел осуществить свое намерение «быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть духом».

Четыре года «в уединении с Евангелием» сделали Достоевского тем Достоевским, которого мы знаем, — подлинно христианским писателем. Ведь Федор Михайлович не просто читал Евангелие, он старался следовать заповедям Христа. Достоевский не хвалился своим происхождением, не просил побряжек на работах, учил каторжан грамоте. Есть даже легенда, что он однажды во время работ спас одного из арестантов.

Именно на омской каторге Достоевский обрел свой «символ веры»: *«Этот символ очень прост, вот*



Директор Литературного музея им. Ф. М. Достоевского В. Вайнерман, директор ОГОНБ им. А. С. Пушкина А. Ремизов и руководитель Фонда «Возрождение Тобольска» А. Елфимов



Заведующая отделом «Центр книжных памятников» ОГОНБ им. А. С. Пушкина А. Пономарёва

*он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но и с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше бы хотелось оставаться со Христом, нежели с истиной».*

Сибирь для писателя стала местом духовного возрождения и началом нового пути, обессмертившего его имя. Не случайно его возвращение в литературу началось именно с каторжных сибирских записок — он опубликовал в «Русском мире» свои «Записки из Мертвого дома», и они, как вспоминал Федор Михайлович, буквально произвели фурор.

В минувшем 2017 году Евангелие Достоевского вспыхнуло новой звездой на небосклоне российского культурного пространства. В ноябре в Москве и Петербурге состоялись презентации блистательно оформленного трехтомника, изданного Фондом «Возрождение Тобольска». Но этим событиям предшествовал показ сигнального экземпляра — в Омске в названном именем писателя музее, расположенном на улице Достоевского, — в бывшем доме коменданта Омской крепости Алексея де Граве, который немало сделал для каторжанина Достоевского.

Книга упакована в короб в виде вагона для перевозки заключенных — он сделан из липовой доски, на который лазером нанесен рисунок, имитирующий сучковатую сосну, с зарешеченными окошками, закрытый на тяжелую шеколду. Хотя, конечно, всем известно, что Фе-

дор Михайлович приехал в Омский острог в санях — закованный в дорожные кандалы и в сопровождении жандарма, проделав долгий путь по Московско-Сибирскому тракту.

Внутри «вагона» — футляр цвета каторжной робы, на нем распятие, под которым находится узел — своеобразный узел судьбы Федора Достоевского. Концентрация символов предельная — она очень близка к древнерусскому пониманию искусства.

Факсимильное издание Евангелия, подаренного Достоевскому женами декабристов, художник Евгений Валериус дополнил двумя полутомиками, в которых отмечены все загибы страниц, отчеркивания ногтем, пометы карандашом, сделанные писателем. То, как Федор Михайлович проживал эту книгу — и в остроге, и после выхода из каторги. Ведь в факсимильном издании не должно быть никаких посторонних знаков. Правую страницу нужно смотреть в правом полутомике, левую — в левом.

Во втором томе дан подробный библейский комментарий, проанализированы все мысли, отмеченные в Евангелии Достоевским, и то, как они отразились потом в его последующих произведениях. Эту священную книгу ученые исследовали два десятка лет — потому комментарий, написанный выдающимся ученым-достоиеведом Борисом Тихомировым, получился весьма объемным — 1100 страниц текста.

Идея этого монументального издания восемь лет назад пришла руководителю Фонда «Возрождение Тобольска» Аркадию Елфимову, человеку, которому глубоко небезразлично сохранение исторической памяти.



А. Елфимов



Один из спонсоров издания — предприниматель В. Титарёв





— Когда мы открывали в Тобольске памятник Достоевскому работы скульптора Михаила Верхованцева, я решил пригласить на открытие Владимира Захарова, тогда еще не президента Международного общества Ф. М. Достоевского, — рассказывает Аркадий Григорьевич. — И неожиданно для меня на круглом столе после открытия памятника прозвучало следующее: сотни людей во всем мире изучали творчество Федора Михайловича, его литературное наследие, и изучали неправильно. Изучали его знаменитое Пятикнижие и другие романы. А изучать нужно было отчеркивания в Евангелии, с которым Достоевский приехал в острог.

Тогда, сразу после круглого стола, Аркадий Елфимов, главный хранитель отдела рукописей Российской государственной библиотеки Виктор Молчанов и Владимир Захаров договорились, что Фонд «Возрождение Тобольска» покажет главную книгу Достоевского факсимильно, акцентировав внимание на сделанных писателем пометках.

От идеи до ее воплощения прошло несколько лет. И вот наконец уникальное издание увидело свет стараниями творческого коллектива профессионалов — ученых, дизайнеров, полиграфистов. И профинансировавших этот весьма весомый по финансовым оценкам проект предпринимателей, среди которых много омичей. Получилось очень символично. Ведь два сибирских города — Тобольск и Омск — сыграли в судьбе будущего классика русской литературы ключевую роль.

Третий том самый необычный — он собран из текстов современных авторов, осмысляющих творчество Достоевского, значение его пророчеств для сегодняшнего дня.

— Поскольку наш фонд занимается просветительской деятельностью, мы должны показать, как из нашего времени смотрим на творчество Федора Михайловича. Мы, живущие в это непростое время, им предсказанное, — поясняет Аркадий Елфимов.

По всем своим литературно-художественным характеристикам это издание является настоящим памятником Русскому Гению. Евангелие Достоевского издано всего в 100 экземплярах. Но все тексты будут оцифрованы и размещены на сайте фонда, чтобы обратиться к ним мог каждый.

Второй экземпляр Евангелия Достоевского меценаты передали Омской областной научной библиотеке им. А. С. Пушкина, подчеркнув особо одно обстоятельство — это подарки не музею и библиотеке, а городу Омску и его жителям.

**Виктор Вайнерман, директор Омского литературного музея им. Ф. М. Достоевского:**

— Выпуск этого Евангелия — грандиозное событие в российской культурной истории, масштаб которого сейчас еще трудно оценить, настоящее понимание придет потом. Настолько мощное художественное обращение к этой книге — это очень большое дело. Ведь удалось не просто прекрасно издать факсимильное издание, но и превосходно его сопроводить.

По-настоящему постичь мир Достоевского можно, только если идти вслед за его внутренней духовной работой. И эта книга дает нам такую возможность. А когда в музее наконец появится читальный зал, это великолепнейшее издание займет там почетное место.



Заслуженная артистка РФ Т. Филоненко



# «Я ЛЕЧУ ОСКОЛКОМ ДНЯ...»

Текст | Ирина ЯМЧУКОВА,  
заведующая сектором информационно-библиографического отдела ОГОНБ им. А. С. Пушкина  
Фото | из архива библиотеки

*«Я знаю, душа начинает заново маяться на земле,  
как только о ее предыдущей жизни все забыли.  
Души держит на небесах энергия памяти».*

*Александр Башлачёв*

Талантливые люди, поцелованные Богом, торопятся жить, как будто знают, что им уготован короткий срок. Они спешат реализовать себя во многих сферах. Таким был и ведущий библиограф Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина Григорий Владимирович Кушмет, наш Гриша... Его не стало 1 марта 2014 года. Непростительно короткой оказалась жизнь Григория: незадолго до кончины ему исполнилось 44 года. Тем не менее, многогранный и талантливый, он многое успел в срок, отведенный ему судьбой, оставив нам свои многочисленные стихи, песни, рисунки, а также светлые воспоминания, которые теперь навсегда с нами...

Григорий родился 18 февраля 1970 г. в интеллигентной омской семье, в которой царил культ книги, и неудивительно, что после окончания средней школы № 38 вся его дальнейшая жизнь была связана именно с ней. В 1988 г. он поступил на факультет журналистики Омского государственного университета, в 1990-м перевелся на заочное отделение факультета библиотековедения и библиографии Омского филиала Алтайского государственного института культуры. В этом же году был принят на работу в главную библиотеку региона. «Пушкинка», без преувеличения, стала вторым домом Гриши, ей он посвятил без малого 25 лет своей жизни. Начал он свою библиотечную деятельность в отделе книгохранения. В 1994 г. получил диплом о высшем образовании по специальности «библиотекарь-библиограф сельскохозяйственной литературы». В этом же году написал заявление на имя директора Пушкинской библиотеки с просьбой принять его на работу в отдел автоматизации. Однако приняли Григория в отдел комплектования и обработки, где он и проработал больше года.

С 23 октября 1995 г. на основании личного заявления Г. Кушмет переведен в информационно-библиографический отдел библиотеки и некоторое время был, пожалуй, единственным мужчиной-библиографом в регионе. Гришу любили и уважали читатели. Помимо того что он всегда был вежлив и обходителен с ними, он еще оперативно и безошибочно приносил нужную литературу, при этом не требовал от них заполненной заявки с шифрами книг, так как абсолютно не нуждался в этом. Гриша сам расставлял книги в фонде отдела и лучше всех ориентировался на библиотечных полках: мог практически с закрытыми глазами найти любую запрашиваемую книгу. Без сомнения, в глазах читателей Григорий

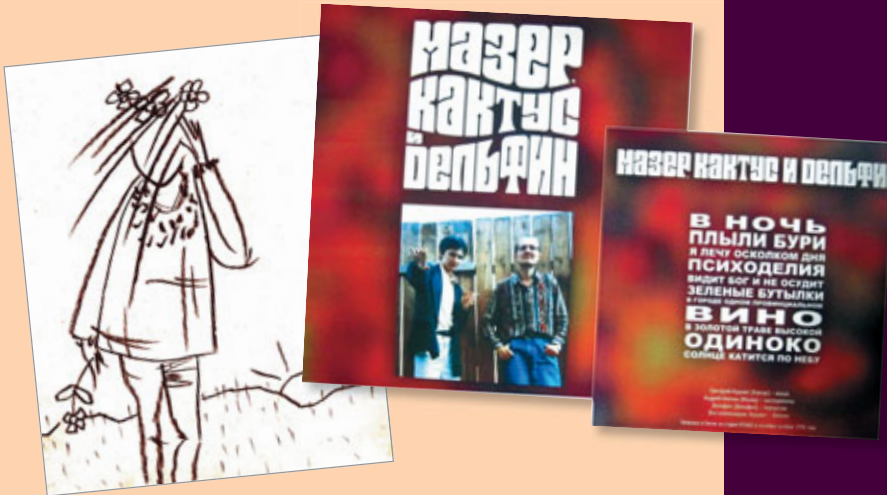


был самым лучшим библиотекарем! Но не только книги увлекали его...

В конце 1994 г. Гриша познакомился с клавишником омской группы «Кёльн» Андреем Алёхиным. Молодых людей связали общие музыкальные пристрастия — Чак Берри, группа «Зоопарк», Дженис Джоплин. В начале 1996 г. Григорий предложил Алёхину создать рок-группу. На свет появился нетипичный для омской рок-тусовки того времени музыкальный проект «Мазер, Кактус и Дельфин». Вся техническая и инструментальная часть лежала на Андрее Алёхине. Он записывал фонограмму, Гриша слушал ее неделю-две, и затем ребята записывали голос. Как вспоминает сам Алёхин, Гриша внес в этот проект наибольший вклад. Он являлся вокалистом и автором текстов песен. У Григория не было большого опыта в вокальном исполнении, зато имелись удивительное чувство ритма и фантазия, умение импровизировать. Он никогда не повторялся, песню могли записывать пять раз, и все пять раз он пел ее совершенно по-разному. В августе—октябре 1996 г. на студии Visage Records в Омске был записан первый альбом группы «Мазер, Кактус и Дельфин» из 11 песен.

К началу 1997 г. стараниями Гриши дебютный альбом группы запустили в тираж между знакомыми: переписывали с кассеты на кассету. В этом же году вышел в свет и сборник стихов Григория Кушмета «Одинокая птица» (Омск, 1997) под псевдонимом Григорий Леев. По сути, это были тексты песен группы, но не только. Григорий сам оформил свой сборник черно-белой графикой. Неудивительно, ведь Гриша прекрасно рисовал, и многие из его друзей до сих пор хранят его рисунки и иначе, как «волшебными», их не называют.





15 марта 1997 г. в газете «Молодой сибиряк» была опубликована рецензия на альбом группы «Мазер, Кактус и Дельфин». Автор Лариса Охотникова упрекала творческий тандем в непрофессионализме и, тем не менее, признавала, что ее зацепили песни «Я лечу осколком дня», «В городе одном» и «Подружка», отмечала, что музыканты тяготеют к блюзу, «пытаются ставить творческие эксперименты, сочетать традиционный рок-н-ролльный мейнстрим, блюзы и баллады». После выхода альбома группа продолжала существовать в виде синглов, записанных в 1997–2000 гг. Летом 1998 г. в парке «Советский» должен был состояться концерт, в котором «Мазер, Кактус и Дельфин» планировали принять участие, но выступление по не зависящим от коллектива причинам не состоялось.

Второй альбом группы был записан в октябре 2000 г. в студии Exotic Holm на квартире у известного омского музыканта Игоря III (Игоря Лобова). Всего в альбом вошло 10 композиций. Большая часть песен являлась акустической версией дебютного альбома с двумя новыми — «Лётчик» и «Лето». Незадолго до своего ухода Гриша передал друзьям чудом сохранившуюся кассету этого альбома. Он не был известен широкой публике 13 лет и сегодня существует под названием «Психоакустика». Сохранилась оригинальная обложка кассеты 2000 г. с правами самого Григория Кушмета.

В 2001 г. Андрей Алёхин эмигрировал в Канаду, и на этом история «Мазер, Кактус и Дельфин» закончилась. Несмотря на то что на публике группа так ни разу и не выступила, оставшись сугубо студийным проектом, сведения о ней вошли в «Энциклопедию омской рок-сцены» (Омск, 2004). В ней творческий коллектив значится как «гаражная группа». В 2014 г., когда Гриши уже не стало, его давним другом Григорием Никуленко и соратником по музыкальной группе Андреем Алёхиным была произведена реставрация записей «Мазер, Кактус и Дельфин». Также Г. Никуленко выполнил дизайн обложки первого альбома музыкального тандема. Все композиции группы в настоящее время доступны в социальной сети «ВКонтакте».

В 2004-м Г. Кушмет получил второе высшее образование по специальности «Социальная психология», тем не менее остался верен своей родной библиотеке и продолжил работать в информационно-библиографическом отделе. 12 января 2006 г. в газете «Омская правда» была опубликована статья Виктора Гоношилова «Жизнь среди книг», посвященная Григо-

рию Кушмету. В «рассказе об очень редком представителе весьма распространенной профессии» автор охарактеризовал своего героя как человека мягкого, приятного в общении и при этом очень рассудительного. В статье были отмечены профессиональные качества библиографа Кушмета, его работа над редактированием спортивного раздела краеведческого каталога, ровные отношения с коллегами, признание у читателей. Писал автор и о возможной смене деятельности главного героя, «хотя тот в поисках работы пока не мечется. Убежден, что жизнь сама подскажет, когда нужное время придет». И оно пришло...

В 2007 г. главный звонарь Успенского кафедрального собора Константин Лебедев предложил Григорию попробовать позвонить в колокола. У Гриши в студенческие годы был опыт игры на ударных инструментах, и он решил проверить свои способности. Григорий попробовал и всецело растворился в колокольном звоне. Последние семь лет он буквально был поглощен новым делом своей жизни — звонарским. Сначала Григорий был звонарем в Успенском кафедральном соборе (2008–2011 гг.), затем в храме Всех Святых (2011–2013 гг.), а в последнее время — в храме в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». И при этом он умудрялся совмещать свою библиографическую деятельность со звонарской, постоянно перебегая из книжного храма в православный. Будучи участником Центра звонарского мастерства, школы звонарей БУК Омской области «Дворец культуры «Светоч», Гриша неоднократно был задействован в различных профессиональных фестивалях, которые проходили как в нашем городе, так и за его пределами. Нередко он становился героем телерепортажей о проходящих в Омске межрегиональных фестивалях колокольного искусства «Звоны Покрова» и «Пасхальные звоны». Григорий очень серьезно относился к своей новой деятельности. Он тщательно изучил книжный фонд «Пушкинки», посвященный колокольному звону: в библиотеке нет ни одной книги на эту тему, которую Гриша не держал бы в своих руках. В интервью Саргатской районной газете «К новым рубежам» за 22 июня 2012 г. Григорий признавался, что пишет научную работу о колокольном



звоне. Впоследствии, когда Гриши уже не стало, журналист Виктор Гоношилов подтвердил тот факт, что у них с Григорием был в планах совместный издательский проект о колоколах.

5 марта 2014 г. в храме иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» состоялось прощание с Гришей и его отпевание. Проститься с Григорием пришли его родные, коллеги из Пушкинской библиотеки, собравшие по звонарскому делу, друзья юности. Свое последнее пристанище Гриша нашел на Старо-Восточном кладбище г. Омска, недалеко от могилы Егора Летова, человека, чье творчество оказало огромное влияние на него, и куда он неоднократно сопровождал приезжающих в Омск иногородних звонарей. Кто знает, может быть, и псевдоним Григорий Леев был навеян Григорию созвучным именем Егора Летова?

На сороковой день кончины Григория 9 апреля 2014 г. в «Пушкинке» прошел вечер его памяти «Я лечу осколком дня...». Специально для этого события была подготовлена книжно-иллюстративная выставка с одноименным названием, которая раскрыла все грани его таланта: библиотечную и звонарскую деятельность, музыкальное, поэтическое и художественное творчество. На протяжении почти трех часов, что длился вечер памяти, звучали песни в исполнении Г. Кушмета, демонстрировались фото- и видеосюжеты, посвященные ему, отрывки из телеэфиров, героями которых он являлся.

Своими воспоминаниями о Григории поделились заведующая информационно-библиографическим отделом О. Леонович, журналист В. Гоношилов, соавтор Г. Кушмета по группе «Мазер, Кактус и Дельфин» А. Алёхин (воспоминания зачитывала И. Ямчукова), руководитель Омской школы звонарей В. Маловечкин, звонари К. Белик, С. Хинич, О. Прокофьева, близкие друзья Григория Г. Никуленко, О. Козицкий, Н. Костюкова, М. Ролдугин. Всего на вечере памяти присутствовало более 30 человек. Многим из них, в первую очередь библиотечным работникам, Григорий открылся с совершенно новой стороны. Мероприятие вызвало огромный отклик. По его прошествии еще долгое время приходили

отзывы и слова благодарности не только от участников вечера, но и от тех, кто посмотрел материалы о нем в Интернете, в т. ч. из Санкт-Петербурга, Канады и Израиля.

Почти через год после кончины Г. В. Кушмета, к его 45-летию со дня рождения, в информационно-библиографическом отделе «Пушкинки» была подготовлена книжно-иллюстративная выставка «Колокольный звон над землей плывет...», которая знакомила читателей с историей искусства колокольного звона. Самый большой раздел экспозиции «Звонари земли омской» был посвящен местным мастерам колокольного звона и непосредственно Григорию. На открытии выставки 18 февраля 2015 г. присутствовали родные Г. Кушмета, его коллеги по звонарскому цеху и библиографы. Данная экспозиция легла в основу просветительского проекта информационно-библиографического отдела «Под звон колоколов сменяется эпоха...» в рамках социокультурной акции «Библионочь–2015». В формате «живой библиотеки» состоялась встреча с омскими звонарями. Все желающие с помощью виртуальной звонницы смогли попробовать себя в звонарском искусстве и поучаствовать в мастер-классе от звонаря Казачьего собора г. Омска Сергея Хинича, близкого друга Г. Кушмета. Именно он на вечере памяти Григория сказал замечательные слова: «Теперь мы знаем, как зовут нашего ангела».

И мы действительно ощущаем незримое, но очень убедительное присутствие рядом с нами Григория: в книгах мы находим формуляры, заполненные его рукой, со стен служебного помещения на нас смотрят репродукции и фотографии, развешанные им, на книжной полке притих колокольчик, когда-то ему принадлежащий. То и дело память нас возвращает к светлому образу нашего интеллигентного, доброго и скромного Григория Кушмета... Пусть время проходит, но боль утраты не утихает. Нам до сих пор тяжело смириться с мыслью о том, что Гриши больше нет. И так хочется верить, что он просто уехал на очередной фестиваль колокольного искусства, ушел в отпуск, на больничный, что однажды он войдет к нам со своим рюкзаком за спиной, поздоровается и озарит своей бесконечно доброй улыбкой. Мы ждем, мы помним...



**СТИХИ И РИСУНКИ  
ГРИГОРИЯ КУШМЕТА**

Солнце катится по небу.  
День сменяется на вечер.  
Незаметно жизнь проходит  
В расставаниях и встречах.

Так, друзей однажды встретив,  
Мы внезапно расстанемся.  
Лишь в лицо подует ветер  
И рука руки коснется.

Птицы тень в осеннем небе.  
Ветер камышом играет.  
Ты меня о чем-то спросишь,  
Волосы рукой поправив.

На вопрос тебе отвечу  
Притчей сокровенных знаний:  
Между нынешним и прошлым  
Свет и тень стирают грани.



Вот тени городов скрывает горизонт.  
Пейзажи за окном летят стрелой.  
И быстро мчится поезд,  
Колес и рельс трезвон  
сливаются в один протяжный вой.

Железные колеса стучат,  
и скачут в такт  
неясные сюжеты в темноте.  
Все спят в вагонах теплых,  
а луна поет беззвучно в черной вышине.

Я лечу осколком дня.  
В моем сердце нет огня.  
Одиноко.  
И меня обняла ночная мгла.

Дорогу в поздний час  
укажет мне звезда:  
она уже видна из-за ветвей.  
И близко, за деревьями  
грохочут поезда,  
кричат прощально в ночь, встречая день.

